ЭР1/1506 2.1
Звешников

КАВАЛЕРГАРДЫ

ВЪ

ВЕЛИКУЮ И ГРАЖДАНСКУЮ

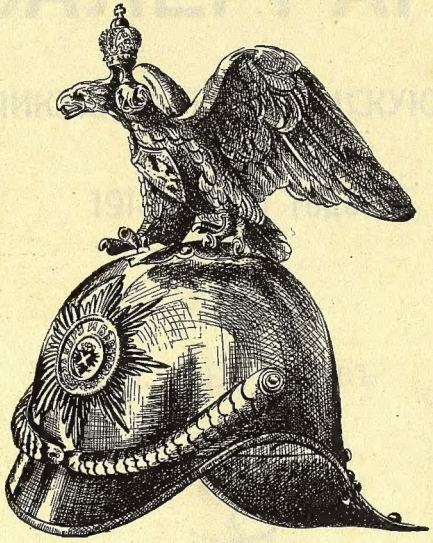
ВОЙНУ

1914—1920 ГОДЪ

КОПИРОВАНИЕ

10,03,93

7.80
+0,28



ЭР1—
1506

КАВАЛЕРГАРДЫ

ВЪ ВЕЛИКУЮ И ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ

1914—1920 годъ

В. Н. ЗВЕГИНЦОВЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО Е. СІЯЛЬСКОЙ
2, rue Pierre le grand
Paris 8-e
1936 годъ

Н

Этой книги издано триста (300) экземпляровъ, изъ коихъ сто пятьдесятъ номерованныхъ.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 31492 1988 г.

Типографія Р. Тохверъ & Ко, Таллинъ, 1936.

Государыня Императрица
Марія Ѳеодоровна
Шефъ полка.

Государь Императоръ
Николай II
2-й Шефъ полка.

**CHEVALIER GARDES, PRENEZ GARDE
LA DAME BLANCHE VOUS REGARDE.**

31 марта 1724 года была основана Императоромъ Петромъ Великимъ

Кавалергардія.

При Его преемникахъ, въ царствованія Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны, Екатерины Великой несли Кавалергарды дворцовую службу въ особо-торжественныхъ случаяхъ, какъ ближайшая, почетная охрана

Престола.

При Императорѣ Павлѣ I, изъ Кавалергардіи былъ сформированъ

Кавалергардскій Корпусъ,

личная Гвардія Гроссмейстера Мальтійскаго Ордена, переименованный впослѣдствіи въ

Кавалергардскій Полкъ.

Въ царствованіе Императора Александра I, на ряду съ оставленными имъ особыми привилегіями и преимуществами по несенію придворной службы, Кавалергарды принимаютъ участіе въ войнахъ противъ Наполеона, какъ обыкновенный, строевой, кавалерійскій полкъ.

Ихъ атаки подъ Аустерлицомъ, Полоцкомъ, Бородинымъ и Фершампенуазомъ стали легендарными и сразу и навсегда обезсмертили имя

Кавалергарда.

Прошло сто лѣтъ со времени побѣдоноснаго вступленія Полка въ Парижъ. Вновь на Западѣ стали собираться черныя тучи и разразились небывалой, военной грозой. Какъ сто лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь Кавалергарды были призваны на защиту

Родины.

Какъ сто лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь, они честно, не щадя своихъ силъ, отдали жизнь на служеніе и жертвенный подвигъ

Россіи и Престолу.

Къ безсмертнымъ именамъ Аустерлица, Полоцка, Бородина и Фершампенуаза они добавили, вписавъ ихъ своей кровью, Восточную Пруссію съ Каушеномъ, Августовскіе лѣса, Петроковъ, Пилицу, Дубиссу, Невяжу, Свѣнту и Стоходъ.

А потомъ, когда потрясенная внутренней неурядицей рухнула Россія, они продолжали борьбу во имя

Родины и своей Чести.

Слѣдуя вѣковымъ традиціямъ

Кавалергардіи, Кавалергардскаго Корпуса и Кавалергардскаго Полка,

они доблестно сражались и умирали въ Сѣверной Тавріи, на Днѣпрѣ и на Дону. Памяти дѣдовъ, отцовъ и братій нашихъ

Кавалергардовъ,

За Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившихъ и въ междоусобицу гражданской войны убитыхъ и замученныхъ, посвящается описаніе дѣйствій полка въ Великую и Гражданскую войну.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1914 годъ.

Восточная Пруссія, Августовскіе лѣса, оборона Петрокова и рѣки Пилицы.

„Мы не стремимся быть первыми, но не допустимъ никого быть лучше насъ“.

Графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Наканунѣ мобилизаціи.

Лѣто 1914 года полкъ проводилъ, какъ и въ прежніе года, въ своемъ лагерномъ расположеніи въ Павловской слободѣ подъ Краснымъ Селомъ.

Начиная съ 1908 года, со времени анексіи Австріей Босніи и Герцеговины, надъ всей Европой нависла угроза войны. Особенно это стало чувствоваться послѣ убійства въ Сараевѣ 15/28 іюня 1914 г. Австрійскаго Наслѣдника Эрцъ-Герцога Франца Фердинанда.

Въ Петербургѣ было неспокойно. Подстрекаемые умѣлой агитаціей иностранныхъ агентовъ, рабочіе на фабрикахъ и заводахъ волновались и забастовки слѣдовали одна за другой. Лагерные сборы протекали между тѣмъ въ обычномъ порядкѣ. Эскадронныя ученья были закончены, смотры стрѣльбы такъ же, и молодые солдаты были уже поставлены въ строй. 10/23 іюля на Военномъ Полѣ состоялся

Высочайшій Смотръ войскамъ Красносельскаго лагернаго сбора. На смотру рядомъ съ Государемъ находился Президентъ Французской Республики Раймондъ Пуанкарэ.

На огромномъ Красносельскомъ Военномъ полѣ выстроились десятки тысячъ войскъ въ ожиданіи Высочайшаго объѣзда. Вдали раздалась команда. Всё поле словно замерло. Пѣхотные горны и барабаны заиграли и забили походъ. По мѣрѣ приближенія Государя всё громче доносилось могучее ура, звуки полковыхъ маршей и Народнаго Гимна.

Но вотъ заиграли и наши трубачи. Государь совсѣмъ близко. Отчетливо послышалось его привѣтствіе полку: „Здорово Кавалергарды". Дружный отвѣтъ полка, раскатистое ура покрыли звуки Народнаго Гимна. Медленно проѣхалъ Государь по фронту полка, на мгновенье останавливая взглядъ на каждомъ изъ насъ.

Слѣва, постепенно замирая и удаляясь, доносились звуки другихъ полковыхъ маршей.

Объѣздъ кончился. Войска перестраивались къ церемоніальному маршу. Безконечной массой прошла пѣхота. Ея однообразіе на минуту прервали Павловцы, прошедшіе держа винтовку „на руку", да малиновыя рубахи Императорскихъ стрѣлковъ. Прошла артиллерія, гремя орудіями и зарядными ящиками. Вдали въ облакахъ пыли, поблескивая сталью обнаженныхъ шашекъ и остріями пикъ, показались развернутые эскадроны конницы. Разноцвѣтные флюгера колыхались надъ строемъ. Одинъ за другимъ, на разныхъ аллюрахъ, проходили полки удостаиваясь царской благодарности. Парадъ кончился. Полки стали расходиться по своимъ квартирамъ.

Полки гвардейской конницы не успѣли дойти до своихъ расположеній.

По пути они получили неожиданное приказаніе не разсѣдлывать, а покормивъ людей и лошадей, немедленно идти въ С. Петербургъ и его пригороды для несенія наряда въ помощь полиціи.

Мѣра эта была вызвана усилившимся броженіемъ и волненіями среди рабочихъ, вылившихся въ цѣломъ рядѣ уличныхъ безпорядковъ и демонстраціи. Забастовки на Путиловскомъ и Обуховскомъ заводахъ скоро перебросились на улицу. Въ шествіи, устроенномъ рабочими на Забалканскомъ проспектѣ, приняло участіе болѣе 10.000 человѣкъ. Черезъ нѣсколько дней число бастующихъ и митингующихъ на улицахъ столицы возрасло до 30.000.

Полиція не была въ состояніи справиться съ такимъ количествомъ демонстрантовъ. Къ тому же безпорядки грозили переброситься на желѣзныя дороги. Правительство, въ виду серьезности переживаемаго момента, было крайне встревожено всѣми этими событіями. Число бастующихъ рабочихъ въ разныхъ городахъ Имперіи исчислялось въ офиціальныхъ сообщеніяхъ въ 110.000 человѣкъ.

На совѣтѣ Министровъ 10/23 іюля было рѣшено вызвать войска въ помощь полиціи.

При входѣ полковъ въ С. Петербургъ имъ пришлось проходить мимо многочисленной толпы рабочихъ, столпившихся у Нарвскихъ воротъ.

Изъ толпы слышались отдѣльные выкрики, брань и свистки.

Полкамъ было приказано соблюдать крайнее хладнокровіе и не отвѣчать на вызовы и брань толпы.

Пройдя Нарвскую заставу, обозъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка подвергся нападенію толпы. Трубачи Кирасиръ Ея Величества, шедшіе, непосредственно за обозомъ, бросились ему на помощь и оттѣснили толпу.

Къ 17 часамъ полкъ возвратился въ свои казармы. Въ большомъ и въ маломъ офицерскомъ манежѣ размѣстились Кирасиры Ея Величества. Поздно вечеромъ полкомъ была получена телефонограмма штаба дивизіи о томъ, что назначенныя на слѣдующій день скачки въ Высочайшемъ присутствіи на Красносельскомъ скаковомъ кругу, не отмѣнены. Въ виду того, что Красносельскій скаковой кругъ входилъ въ лагерное расположеніе полка, а такъ же потому, что послѣ скачекъ и раздачи призовъ Государь Императоръ обыкновенно ужиналъ въ полку, Кавалергардамъ было приказано возвратиться въ Красное Село.

Утромъ 11/24 іюля полкъ выступилъ обратно въ лагерь.

Въ 17 часовъ Государь, въ сопровожденіи Великихъ княженъ Ольги и Татьяны Николаевенъ, пріѣхалъ на скаковой кругъ. Дежурнымъ флигель-адъютантомъ въ этотъ день былъ офицеръ полка ф.-а. поручикъ князь Багратіонъ-Мухранскій.

Лагерное расположеніе полка было украшено флюгерами и арками изъ зелени, а по всему пути слѣдованія Государя стояли, выстроенные шпалерами, спѣшенные эскадроны.

По окончаніи скачекъ Его Величество пріѣхалъ въ полковую офицерскую артель, гдѣ былъ встрѣченъ у входа всѣми офицерами полка

во главѣ съ командиромъ генералъ-маіоромъ княземъ А. Н. Долгоруковымъ.

Обѣденный столъ былъ убранъ полковымъ серебромъ и цвѣтами.

Члены Императорской Фамиліи, Свита и командиры отдѣльныхъ частей были такъ же приглашены къ обѣду.

Какъ всегда, въ этотъ день Государь былъ въ полковой формѣ. Во время обѣда играли полковые трубачи. Звуки Народнаго Гимна, заглушаемые громкимъ ура, сопровождали здравицу, поднятую за Державнаго Гостя командиромъ полка.

Присутствіе Государя создавало особое настроеніе. Какъ далеки были всѣ офицеры отъ мысли, что это будетъ Его послѣднимъ посѣщеніемъ полка.

Невольно разговоры перешли на переживаемыя событія. Завѣдомо непріемлемыя требованія, предъявляемыя Австріей въ ея ультиматумѣ Сербіи, нарушали суверенитетъ Сербскаго народа и принуждали Россію къ вмѣшательству для поддержанія братской Сербіи. Мнѣнія всѣхъ сходились на одномъ. Необходимо поддержать Сербію въ тяжелыя для нея минуты, не останавливаясь даже передъ рискомъ и опасностью войны.

И словно учитывая общее настроеніе, Государь обратился къ ближайшимъ отъ Него офицерамъ и выразилъ свою увѣренность въ томъ, что Императорская Гвардія, когда явиться тому необходимость, покажетъ себя достойной славныхъ, боевыхъ традицій своихъ предковъ. По окончанію обѣда всѣ были сняты въ общей группѣ.

При отъѣздѣ Государя командиръ и всѣ офицеры полка сопровождали верхомъ, согласно старому, полковому обычаю, царскій автомобиль по всему лагерному расположенію полка.

Слухи о возможности выступленія Россіи на защиту Сербіи съ каждымъ днемъ становились всё упорнѣе. Императорское Правительство, по личнымъ указаніямъ Государя, прилогало всѣ усилія, чтобы закончить инциндентъ дипломатическимъ путемъ. Но явное нежеланіе Австріи всупить на путь миролюбиваго благоразумія заставляло Россію принимать мѣры предосторожности.

12/25 іюля Государь произвелъ въ офицеры пажей и юнкеровъ выпускныхъ классовъ. Въ полкъ были выпущены корнетами: Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса фельдфебель Михаилъ Безобразовъ, камеръ-пажи: Сергѣй Безобразовъ, Николай Казнаковъ,

Димитрій Дубасовъ и изъ вольноопредѣляющихся унтеръ-офицеры: Александръ Шебеко и князь Игорь Репнинъ.

13/26 іюля всѣ части Красносельскаго лагернаго сбора были возвращены по своимъ зимнимъ квартирамъ. Былъ объявленъ предмобилизаціонный періодъ. Въ полку производилась провѣрка укладокъ обоза и вьюковъ, осмотръ сбруи, снаряженія, обмундированія и вооруженія, а такъ же перековка лошадей.

Съ каждымъ днемъ напряженность международныхъ отношеній ощущалось все больше и больше. Разговоры о возможности войны смѣнились разговорами о ея неизбѣжности. Слухи эти встрѣчали сочувствіе среди широкихъ массъ народа. Патріотическій подъемъ охватилъ всѣ слои населенія. На фабрикахъ забастовки сразу прекратились. Переломъ въ настроеніи рабочихъ выразился въ многолюдной манифестаціи, устроенной ими передъ Сербскимъ Посольствомъ.

Вечеромъ 17/30 іюля полкомъ былъ полученъ приказъ объ общей мобилизаціи, началомъ которой должна была считаться полночь съ 17/30 на 18/31 іюля.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мобилизація полка и выступленіе въ походъ

Отклонивъ всѣ предложенія Русскаго Правительства, 16/29 іюля Австро-Венгрія открыла военныя дѣйствія противъ Сербіи бомбардировкой Бѣлграда. Мобилизація большей части Австро-Венгерской Арміи побудило Россію принять болѣе рѣшительныя мѣры. 18/31 іюля было обнародовано Высочайшее повелѣніе о приведеніи Арміи и Флота на военное положеніе. Германія тотъ часъ же потребовала отъ Россіи отмѣны этого повелѣнія. Получивъ отказъ она объявила 19 іюля/1 августа войну Россіи.

20 іюля / 2 августа былъ обнародованъ Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Германіей.

„Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ. Слѣдуя „историческимъ своимъ завѣтамъ Россія, единая по вѣрѣ и крови „со славянскими народами никогда не взирала на ихъ судьбу без„участно.

„Съ полнымъ единодушіемъ и особенной силой пробудились „братскія чувства Русскаго Народа къ славянамъ въ послѣдніе „дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо непріем„лимыя для Державнаго Государства требованія. Презрѣвъ уступ„чивый и миролюбивый отвѣтъ Сербскаго Правительства, отверг„нувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно „перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку без„защитнаго Бѣлграда.

„Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять не„обходимыя мѣры предосторожности, Мы повелѣли привести „Армію и Флотъ на военное положеніе, но дорожа кровью и до-

„стояніемъ Нашихъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мир-
„ному исходу начавшихся переговоровъ.

„Среди дружественныхъ сношеній союзная Австріи Германія
„вопреки Нашимъ надеждамъ на вѣковое сосѣдство и не внемля
„завѣренію Нашему, что принятыя мѣры отнюдь не имѣютъ
„враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ от-
„мѣны и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объ-
„явила Россіи войну.

„Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправед-
„ливо обиженную, родственную намъ страну, но оградить Честь,
„Достойнство и Цѣлость Россіи и положеніе ея среди Великихъ
„Державъ. Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской
„Земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные Наши
„подданные.

„Въ грозный часъ испытаній да будутъ забыты внутреннія
„распри. Да укрѣпиться еще тѣснѣй единеніе Царя съ Его Наро-
„домъ и да отразитъ Россія, поднявшись, какъ одинъ человѣкъ,
„дерзскій натискъ врага. Съ глубокой вѣрой въ правоту Нашего
„дѣла и со смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыселъ,
„Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестное
„воинство Наше Божье Благословеніе."

„Данъ въ Санктъ-Петербургѣ въ 20 день въ іюлѣ мѣсяцѣ въ
„Лѣто отъ Рождества Христова въ 1914, Царствованія же Нашего
„въ двадцатое".

Николай.

Приказъ о мобилизаціи былъ полученъ полкомъ вечеромъ 17/30 іюля. Начало же мобилизаціи считалось полночь съ 17/30 на 18/31 іюля. Съ этого момента всѣ чины полка принялись за работу согласно, заранѣе составленному мобилизаціонному плану. 20 іюля/2 августа въ Зимнемъ Дворцѣ былъ отслуженъ молебенъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Командиръ и всѣ офицеры полка, свободные отъ нарядовъ, прибыли во Дворецъ и помѣстились въ Николаевскомъ залѣ, переполненномъ офицерами Гвардіи и Санктъ-Петербургскаго Военнаго округа.

Въ ожиданіи Высочайшаго пріѣзда на площади передъ Дворцомъ собралась многочисленная толпа.

Портреты государя, сотни національныхъ флаговъ развѣвались надъ толпой. Вдругъ оглушительное ура прокатилось по площади. Народъ привѣтствовалъ Царскую Семью, пріѣхавшую изъ Новаго Петергофа. Въ сопровожденіи, только что назначеннаго Верховнымъ Главнокомандующимъ, Великаго Князя Николая Николаевича Ихъ Величества показались въ дверяхъ Николаевскаго зала. Ихъ встрѣтило такое же могучее и громкое ура. Черезъ переполненный залъ Ихъ Величества подошли къ аналою.

Начался молебенъ, во время котораго царскій духовникъ, отецъ Васильевъ, прочиталъ Высочайшій Манифестъ объ объявленіи войны.

Среди наступившей тишины, ясно раздавались слова обращенія Монарха къ своему народу съ призывомъ „забыть внутреннія распри и сплотиться вокругъ своего Царя и стать на защиту Родной Земли."

По окончанію молебна Государь, въ лицѣ присутствующихъ офицеровъ, благословилъ всю свою Армію.

„Со спокойствіемъ и достоинствомъ," сказалъ Государь, „встрѣтила наша Матушка Русь извѣстіе объ объявленіи намъ „войны. Убѣжденъ, что съ такимъ же чувствомъ спокойствія мы „доведемъ войну, какая она бы не была, до конца.

„Я здѣсь, торжественно, заявляю, что не заключу мира до тѣхъ „поръ, пока послѣдій непріятельскій воинъ не уйдетъ съ Земли „нашей.

„И къ вамъ, собраннымъ здѣсь, представителямъ дорогихъ „мнѣ войскъ Гвардіи и Петроградскаго Военнаго окурга и въ „вашемъ лицѣ обращаюсь Я ко всей единокровной, единодушной, „крѣпкой, какъ стѣна гранитная, Арміи Моей и благословляю её на „трудъ ратный."

При первыхъ словахъ Державнаго Вождя всѣ присутствующіе опустились на колѣни.

Долго Ихъ Величества не могли покинуть Николаевскаго Зала, съ трудомъ продвигаясь среди окружившихъ ихъ тѣснымъ кольцомъ офицеровъ. Всѣмъ хотѣлось, въ эти минуты патріотическаго подъёма, быть ближе къ Царской Семьѣ.

Стоявшій на площади народъ подхватилъ, начатое въ залахъ дворца, пѣніе „Боже царя храни". Могучіе звуки Народнаго Гимна, исполняемаго многотысячной толпой, раздались надъ Дворцовой площадью.

Государь и Государыня съ Августѣйшими Дѣтьми вышли на балконъ. Увидя ихъ толпа, не прекращая пѣнія, опустилась на колѣни.

Долго на площади не смолкали восторженные крики.

При разъѣздѣ изъ Зимняго Дворца толпа горячо привѣтствовала офицеровъ.

По мобилизаціонному расписанію на проведеніе полковой мобилизаціи полагалось 36 часовъ, но дружнымъ стараніемъ всѣхъ Кавалергардовъ полкъ былъ въ полной боевой готовности значительно ранѣе этого срока.

21 іюля/3 августа въ расположеніи полка былъ отслуженъ напутственный молебенъ.

Полковой дворъ былъ заваленъ строительнымъ матерьяломъ, заготовленнымъ для перестройки казармъ 2 дивизіона. Въ обоихъ манежахъ стояли, сданныя по конской повинности, лошади. Поэтому, къ 10 часамъ, полкъ выстроился въ пѣшемъ строю на Шпалерной улицѣ двумя фасами по дивизіонно.

Въ центрѣ построенія былъ поставленъ аналой. Стройными рядами, въ новомъ походномъ обмундированіи, развернулись эскадроны.

На молебнѣ присутствовали всѣ старые Кавалергарды, во главѣ со старѣйшимъ командиромъ генералъ-адъютантомъ ф. Грюнвальдомъ. Благословивъ уходящій полкъ образомъ Святыхъ Захарія и Елизаветы, генералъ ф. Грюнвальдъ пожелалъ ему отъ имени всѣхъ старыхъ Кавалергардовъ успѣха въ предстоящихъ боевыхъ дѣйствіяхъ.

Проникновенно и прочувственно служилъ полковой священникъ отецъ Стефанъ Щербаковскій. [1]) Сосредоточены и серьезны лица Кавалергардовъ, проникнутыхъ сознаніемъ трудности предстоящей боевой работы. Всѣ усердно молились, призывая помощь Божью къ выполненію долга по защитѣ Родины.

По окончаніи молебна полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ передъ старыми Кавалергардами.

---

[1]) Отецъ Ст. Щербаковскій, до перевода въ Кавалергардскій полкъ, былъ полковымъ священникомъ въ 11 Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку, съ которымъ продѣлалъ всю Японскую войну. Когда въ бою подъ Тюренченомъ полкъ былъ окруженъ японцами и почти всѣ офицеры былы убиты или переранены, отецъ Стефанъ сталъ во главѣ полка и съ высоко поднятымъ крестомъ повелъ его на врага. Непріятель не выдержалъ штыкового удара сибиряковъ и полкъ вышелъ изъ окруженія. От. Щербаковскій былъ раненъ. За свой подвигъ онъ былъ награжденъ наперстнымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

Ночью съ 21—22 іюля/3—4 августа первый эшелонъ полка выступилъ на Варшавскій вокзалъ для посадки въ вагоны. Къ мѣсту своего назначенія полкъ шелъ въ четырехъ эшелонахъ. [1]) Первый эшелонъ — эскадронъ Ея Величества и команда связи, второй эшелонъ — № 2 эскадронъ и штабъ полка, третій эшелонъ — № 3 эскадронъ и четвертый эшелонъ — № 4 эскадронъ и обозъ II разряда.

Полкъ выступилъ на войну при крайне благопріятныхъ условіяхъ. Новобранцы, послѣ зимняго и лѣтняго обученія были вполнѣ подготовлены, льготный срокъ службы еще не былъ отпущенъ. Передѣлка мушекъ и прицѣльныхъ рамокъ винтовокъ, въ связи съ введеніемъ новой остроконечной пули „S", была закончена. Конскій составъ былъ втянутъ и хорошо могъ выдержать тяжелую продолжительную работу.

Но главный залогъ успѣха предстоящей работы заключался во взаимноотношеніяхъ между Кавалергардами всѣхъ званій. Можетъ быть нигдѣ не было такой близости между офицеромъ и солдатомъ, каковая всегда была одной изъ отличительныхъ чертъ полка.

Отношенія между Кавалергардами не кончались одними лишь строевыми занятіями. Вся частная, семейная жизнь Кавалергардовъ была хорошо извѣстна офицерамъ и солдаты знали, что они всегда найдутъ и доброе слово, и совѣтъ и матерьяльную помощь у своихъ командировъ.

Прохожденіе по городу каждаго эскадрона сопровождались горячими привѣтствіями народа. Былъ періодъ бѣлыхъ Петербургскихъ ночей и уличная жизнь не прекращалась въ теченіи цѣлыхъ сутокъ.

Почти всё населеніе было на улицѣ, провожая уходящія войска.

Изъ толпы выходили женщины и старики крестили, благословляя проходящихъ Кавалергардовъ.

Много было трогательнаго въ этомъ порывѣ. Казалось, что не простые обыватели провожаютъ полки, а сама Родина-Мать напутствуетъ своихъ дѣтей, ставшихъ на защиту ея чести и достоянія.

На товарной станціи Сѣверо-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ всѣ пути были заняты воинскими составами. Безпрерывно, одна за другой,

---

[1]) На эшелонъ полагалось 1 классный, 3 людскихъ, 32 конскихъ вагоновъ и 2 платформы. Въ четвертомъ эшелонѣ было 4 платформы.

приходили всё новыя части для погрузки. Одинъ за другимъ, безъ всякаго замедленія, отходили поѣзда въ назначенное время.

Всѣ станціи по дорогѣ были переполнены запасными, спѣшившими въ свои части, и мѣстными жителями, провожавшими родныхъ и встрѣчающими проходящіе полки.

Въ день мобилизаціи продажа водки была запрещена Высочайшимъ указомъ. Всюду царилъ полный порядокъ.

Пройдя Двинскъ—Вильно—Ковно, полковые эшелоны прибыли въ ночь съ 23 на 24 іюля/5 на 6 августа на станцію Пильвишки и немедленно начали выгрузку.

Полкъ сталъ первымъ квартиробивакомъ въ деревнѣ Юркше.

24 іюля/6 августа прибылъ со своимъ штабомъ начальникъ 1 гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ Казнаковъ. [1])

---

[1]) **Военно-Историческій Архивъ Дѣло № 137331 стр. 4—7.**

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Восточно-прусская операція. Развѣдка и охраненіе вдоль границы. Поискъ у деревни Ваббельнъ. Дѣло у фольварка Гуткова.

(Смотри схемы № 1 и 2 стр. 162 и 163).

По боевому расписанію 1 гвардейская кавалерійская дивизія, безъ третьей казачьей бригады, вошла въ составъ кавалерійскаго отряда генералъ-лейтенанта хана Нахичеванскаго, составляющаго правую группу Армейской конницы 1-ой Арміи.

Въ составъ конницы хана Нахичеванскаго входили 1-ая, 2-ая гвардейскія и 2, 3 армейскія кавалерійскія дивизіи безъ казачьихъ полковъ. [1])

Еще въ мирное время обѣ армейскія кавалерійскія дивизіи были расквартированы въ широкомъ раіонѣ кр. Ковно, Вильковишки, Сувалки, Маріамполь, Кальварія и Августовъ, наблюдая всѣ пути изъ Восточной Пруссіи къ Нѣману на участкѣ Ковно—Гродно, на которомъ и разворачивалась 1-ая Русская Армія.

Въ день мобилизаціи обѣ армейскія кавалерійскія дивизіи были сведены въ отдѣльный отрядъ, съ задачей прикрыть мобилизацію и сосредоточеніе главныхъ силъ 1-ой Арміи и высадку полковъ гвардейской конницы у станціи Пильвишки. [2])

20 іюля/2 августа, не дожидаясь подхода гвардейской конницы, генералъ ханъ Нахичеванскій выступилъ съ обѣими армейскими дивизіями изъ раіона Вильковишекъ, въ направленіе границы для развѣдки расположенія противника. [3])

---

[1]) Смотри приложеніе 2 и 3.
[2]) В. И. А. дѣло № 137399 стр. 9 телеграмма 2919.
[3]) В. И. А. дѣло № 7801.

Его сторожевое охраненіе было обнаружено на фронтѣ Пилькалленъ-Эйдкуненъ, а значительныя силы въ раіонѣ Гумбинена, Сталупёнена и Инстербурга.

Развѣдавъ расположеніе противника, обѣ дивизіи вернулись въ Вильковишки, гдѣ 21 іюля/4 августа ханомъ Нахичеванскимъ была получена директива начальника штаба 1 Арміи за № 1 отъ 20 іюля/3 августа. Эта директива опредѣляла составъ конницы хана Нахичеванскаго и поставленныя ей задачи.

На конный корпусъ хана Нахичеванскаго, силой въ 76 эскадроновъ при 42 конныхъ орудіяхъ и 32 пулеметахъ, считавшемуся расположеннымъ въ раіонѣ Вильковишекъ, возлагалось обезпеченіе мобилизаціи и сосредоточенія главныхъ силъ 1-ой Арміи отъ мѣстечка Юрбургъ до мѣстечка Пжеросль, между границей и р. Нѣманомъ. По окончаніи сосредоточенія главныхъ силъ 1-ой Арміи, конницѣ было приказано выдвинуться на Инстербургъ въ обходъ Сталупёнена и Гумбинена съ сѣвера, для опредѣленія группировки силъ противника и раіона ихъ сосредоточенія. [1])

1-ая Армія должна была перейти границу 4/17 августа и наступать на фронтѣ Инстербургъ—Ангерапъ въ обходъ линіи Мазурскихъ озеръ съ сѣвера.

Ея правый флангъ обезпечивался 1-ой отдѣльной кавалерійской бригадой Свиты Его Величества генералъ-маіора Орановскаго, которая къ этому времени должна была подойти въ раіонъ Шилленена. Лѣвый флангъ Арміи прикрывался, со стороны Маркграбова, 1-ой кавалерійской дивизіей генералъ-лейтенанта Ромейко-Гурко вмѣстѣ съ подчиненой ему 5 стрѣлковой бригадой. 22 и 23 іюля/4 и 5 августа 2 и 3 армейскія кавалерійскія дивизіи, усиленныя однимъ немобилизованнымъ баталіономъ 109 пѣхотнаго Волжскаго полка, вели бой съ нѣмцами у Кибартъ и Вержболово. 24 іюля/6 августа армейскія дивизіи вновь отошли на Вильковишки. Такимъ образомъ, къ началу выгрузки гвардейской конницы, конная группа хана Нахичеванскаго находилась въ раіонѣ Вильковишекъ, имѣя свои развѣдывательныя части вдоль границы. Въ первый же день по прибытію полка въ деревню Юркше отъ эскадрона Ея Величества былъ отправленъ разъѣздъ особаго назначенія — 1-ый взводъ подъ командою поручика Воеводскаго 2. Первый разъѣздъ въ начавшейся кампаніи. Разъѣзду, силой 30 коней при взвод-

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 137399 стр. 14, 15.

номъ унтеръ-офицерѣ ф. Адеркасъ, дана была задача: выступить на разсвѣтѣ 25 іюля/7 августа въ направленіи мѣстечка Юрбурга, переправиться тамъ на правый берегъ р. Нѣмана, дойти до мѣстечка Шмалленинкенъ, гдѣ переправиться обратно на лѣвый берегъ Нѣмана и слѣдовать въ направленіи Ласдененъ-Шилленен, послѣ чего присоединиться къ полку, предположительно, въ раіонѣ Ширвинта. Срокъ работы разъѣзду былъ данъ трое сутокъ.[1])

Къ вечеру 25 іюля / 7 августа поручикъ Воеводскій дошелъ до Юрбурга, сдѣлавъ переходъ около ста верстъ. Но переправиться черезъ Нѣманъ ему не удалось. Юрбургъ былъ уже занятъ противникомъ и единственный паромъ — перетянутъ на правый берегъ рѣки.

Въ бинокль была видна значительная колонна пѣхоты, входившая въ Юрбургъ.

Пославъ первое донесеніе, поручикъ Воеводскій пошелъ на деревню Ласдененъ и заночевалъ не доходя границы.

На слѣдующій день 26 іюля / 8 августа разъѣздъ перешелъ границу у деревни Киркиты и весь день провелъ въ предѣлахъ Восточной Пруссіи.

27 іюля/9 августа развѣдавъ раіонъ Шилленена, гдѣ разъѣздъ былъ обстрѣленъ германскими велосипедистами, поручикъ Воеводскій присоединился вечеромъ къ полку въ Вильковишкахъ.

26 іюля/8 августа полкъ къ вечеру перешелъ въ мѣстечко Вильковишки и сталъ въ казармахъ 3-го уланскаго Смоленскаго полка. Со стороны Эйдкунена и Вержболово отчетливо доносилась артиллерійская стрѣльба. Вдоль всей пограничной полосы небо было окрашено зловѣщимъ, багровымъ заревомъ горящихъ деревень.

26 іюля/8 августа ханъ Нахичеванскій отдалъ приказаніе: 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта Рауха занять Владиславовъ и Ширвинтъ. 1 гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта Казнакова занять хутора въ раіонѣ Зеленки. Сводной кавалерійской дивизіи генерала-лейтенанта Бельгарда[2]) съ двумя баталіонами Волжскаго пѣх. полка занять Эйдкуненъ—Вержболово—Обрывъ. На конницу возлагалась развѣдка противника до линіи Шилленен—Пилькалленъ—Сталупёненъ—Выштынецъ. По свѣденіямъ, полученнымъ отъ развѣдки въ раіонѣ Сталупёнена находилось три

---

[1]) Рогвольдъ стр. 24.

2) Два полка 2 кавал. и 3 полка 3-й кавал. дивизій были сведены въ одну дивизію г. л. Бельгардъ. Смотри приложеніе № 3.

пѣхотныхъ полка противника: № 33, 41 и еще одинъ, номеръ котораго развѣдкѣ не удалось установить, а такъ же части 1 драгунскаго, 3 кирасирскаго и 8 уланскаго полковъ. [1])

27 іюля / 9 августа дивизія оставалась въ Вильковишкахъ [2]), а 28 іюля / 10 августа перешла въ раіонъ фольварка Зеленки.

1 бригада стала на привалъ въ имѣніи Шукли, не доходя 8 верстъ до границы.

Покормивъ людей и лошадей полкъ занялъ сторожевое охраненіе вдоль рѣки Ширвинтъ.

Линія сторожевого охраненія отряда хана Нахичеванскаго тянулась отъ города Ширвинта черезъ Луцкайме на западную окрайну Эйдкунена—Кибейка—Новая Доля—Мажуце.

Участокъ 1 гвардейской кавалерійской дивизіи начинался отъ хуторовъ деревни Луцкайме на рѣкѣ Шеймена и шелъ черезъ деревню Соколупяны (участокъ 2 бригады), хутора Станайце до сліянія рѣкъ Лепоны и Ширвинтъ (участокъ 1 бригады). Обозъ полка былъ оставленъ въ имѣніи Шукли. Полку былъ приданъ взводъ дивизіонной конно-пулеметной команды. Сторожевой резервъ охраненія помѣстился въ фольваркѣ Вилькупе. Фольварокъ этотъ принадлежалъ нѣмецкимъ колонистамъ. Всѣ постройки были въ образцовомъ порядкѣ.

Каменныя, обнесенныя такой же стѣной и проволочной изгородью, онѣ имѣли бойницы, обращенныя на востокъ. Весь фольварокъ имѣлъ видъ укрѣпленнаго, опорнаго пункта приспособленнаго къ оборонѣ на востокъ. Вечеромъ надъ расположеніемъ дивизіи пролетѣлъ нѣмецкій самолетъ.

Утромъ 29 іюля / 11 августа сторожевые посты эскадрона Ея Величества вели перестрѣлку съ развѣдчиками противника.

2-я гвардейская дивизія на своемъ участкѣ произвела усиленную рекогносцировку. [3])

Въ обѣдъ черезъ фольварокъ Вилькупе прошелъ № 4 эскадронъ Кирасиръ Его Величества, высланный въ развѣдку. Вскорѣ онъ возвратился назадъ, оттѣсненный пѣхотой противника. Въ 14 часовъ полкъ былъ смѣненъ въ охраненіи Л. Гв. Коннымъ полкомъ и ушелъ на бивакъ въ имѣніе Шукли. Вечеромъ развѣдка сводной кавалерій-

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 7801.
[2]) В И. А. Дѣло № 21488.
[3]) В. И. А. Дѣло № 7801 и 137399 стр. 84—87.

ской дивизіи донесла въ штабъ конницы, что въ раіонѣ мѣстечка Бильдервейчена слышенъ стукъ колесъ и замѣчено накапливаніе и передвиженіе частей противника.

О томъ же самомъ предупредила застава Елизаветградскихъ гусаръ, стоявшая въ фольваркѣ Бояры, начальника лѣвофланговаго участка сторожевого охраненія Коннаго полка, ротмистра Бобрикова.

Ханъ Нахичеванскій приказалъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи произвести усиленную развѣдку на фронтѣ Ваббельнъ—Бильдервейченъ.

Части сводной дивизіи должны были быть наготовѣ, чтобы поддержать, въ случаѣ надобности, 1. гвардейскую дивизію.

30 іюля / 12 августа, рано утромъ, въ расположеніе сторожевого резерва 1-й бригады, пріѣхалъ начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Казнаковъ и приказалъ 1-й бригадѣ перейти пограничную рѣчку Ширвинтъ и наступать: Кавалергардамъ на Ваббельнъ, Лейбъ-Гвардіи Конному полку на Бильдервейченъ.

Подойдя къ рѣчкѣ Ширвинтъ, полкъ спѣшился и, перейдя рѣчку бродомъ, повелъ наступленіе цѣпями на деревню Ваббельнъ.

На правомъ флангѣ наступалъ № 4 эскадронъ штабъ-ротмистра Звегинцова 1-го, на лѣвомъ — № 2 эскадронъ штабъ-ротмистра князя Гагарина I. № 3 эскадронъ штабъ-ротмистра Пантелѣева прикрывалъ коноводовъ. Эскадронъ Ея Величества штабъ-ротмистра Лазарева сталъ у хуторовъ деревни Станайце въ резервѣ и въ прикрытіи къ 1 Его Величества батареи полковника князя Эристова. Послѣ небольшой перестрѣлки Кавалергарды заняли деревню Ваббельнъ и ближайшіе отъ нея хутора. Развѣдка, высланная вдоль шоссе на Тарпупёненъ, обнаружила непріятельскую батарею.

Выяснивъ количество непріятельскихъ силъ, части 41 пѣхотнаго полка и 1 драгунскаго полка, и, вытѣснивъ пѣхотныя части пограничной стражи изъ приграчныхъ деревень на лѣвый берегъ ручья Ваббельнъ, начальникъ дивизіи счелъ задачу оконченной и приказалъ отвести бригаду въ исходное положеніе. [1])

Лѣвѣй полка, на участкѣ Конной Гвардіи, ея № 3 и 4 эскадроны такъ же оттѣснили противника въ сторону Бильдервейчена.

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 21484 стр. 12 и 13. В. И. А. Дѣло № 7801 и 137399 стр. 100—101.
General v. François Marnenschlacht und Tannenberg стр. 160.
Ист. 12 уланск. полка стр. 160.

Командиръ полка вызвалъ въ деревню Ваббельнъ коноводовъ, а саму деревню, для маскировки отхода, приказалъ зажечь.

Непріятельская батарея открыла огонь по подходящимъ коноводамъ, смертельно ранивъ кавалергарда № 3 эскадрона Зеленина, легко ранивъ трубача и нѣсколькихъ лошадей.

Полковой священникъ от. Щербаковскій подошелъ къ умирающему Зеленину и не смотря на огонь противника причащилъ его.

При отходѣ полкъ подвергся сильному шрапнельному обстрѣлу со стороны Тарпупёнена. Но слишкомъ высоко взятый прицѣлъ противника, вреда не принесъ, а поднявшійся густой дымъ отъ горѣвшей деревни Ваббельнъ совершенно скрылъ отходъ полка.

Вечеромъ въ имѣніи Шукли передъ выстроеннымъ полкомъ, при свѣтѣ горѣвшихъ факеловъ, торжественно хоронили перваго убитаго зъ эту кампанію Кавалергарда Зеленина.

Въ исторической памяткѣ 1 Драгунскаго германскаго полка на стр. 51 указаны слѣдующія части, дѣйствовавшія противъ полка: рота 41 пѣхотнаго полка, разъѣздъ 8 уланскаго полка и два разъѣзда 1 драгунскаго полка въ 15 коней каждый, одинъ оберъ-лейтенанта Шлейтера у деревни Радшенъ, другой лейтенанта Герценберга у деревни Ошнаргенъ.

1/14 августа Кавалергарды смѣнили Л. Гв. Кирасирскій Ея Величества полкъ и вновь заняли бригадный участокъ сторожевого охраненія.

Днемъ германская пѣхота, поддержанная артиллерійскимъ огнемъ, повела наступленіе на Бояры и къ югу отъ Эйдкунена. Наступленіе противника было остановлено сводной кавалерійской дивизіей.

Попытки непріятеля продвинуться въ направленіе на гор. Владиславовъ были такъ же отбиты огнемъ конныхъ батарей 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи. [1])

На участкѣ, занимаемымъ полкомъ, день прошелъ въ сторожевомъ охраненіи совершенно спокойно. Къ вечеру въ расположеніи противника стало замѣтно нѣкоторое оживленіе. Были видны отдѣльные всадники и передвигались войска.

2/15 августа съ утра германцы вновь перешли въ наступленіе на Эйдкуненъ. По Кибартамъ, фольварку Бояры и по участку, занятымъ № 4 эскадрономъ на лѣвомъ флангѣ охраненія полка, противникъ въ

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 7800 стр. 29—40. Дѣло № 21487.

9 часовъ открылъ сильный орудійный огонь, подъ прикрытіемъ котораго непріятельскія цѣпи начали охватывать Вержболово съ сѣвера.

Дворы, занимаемые заставами № 4 эскадрона, были поддожжены огнемъ противника. Вырытые окопы были засыпаны и заставамъ пришлось отойти. Нѣсколько Кавалергардовъ было ранено, при чемъ двухъ изъ нихъ на отдѣльномъ посту второй заставы не удалось вытащить.

Всѣ попытки подойти къ нимъ подвергались сильному обстрѣлу.

Только тогда, когда наступленіе противника было отбито всѣ раненные были подобраны. Кавалергардъ Зайцевъ, оставшійся лежать въ одномъ изъ хуторовъ деревни Станайце, разсказалъ, что германцы, занявъ хуторъ, оттащили его отъ горѣвшихъ зданій, перевязали и уложили въ защищенномъ отъ огня и обстрѣла мѣстѣ.

Третья, лѣвофланговая застава № 4 эскадрона подъ начальствомъ корнета Воеводскаго 3-го была сильно выдвинута впередъ. Когда нѣмцы повели наступленіе на фольварокъ Бояры, ихъ лѣвый флангъ пришелся противъ заставы корнета Воеводскаго изъ 14 спѣшенныхъ Кавалергардовъ. Впереди, шагахъ въ 700, виднѣлась, подходившая въ колоннѣ, рота пѣхоты. Застава открыла по ней бѣглый огонь. Рота разсыпалась въ цѣпь и завязала перестрѣлку съ заставой.

Корнетъ Воеводскій отправилъ донесеніе съ корнетомъ княземъ Репнинымъ и просилъ прислать ему пулеметы. Очень скоро подошли два пулемета дивизіонной конно-пулеметной команды подъ начальствомъ корнета Кирасиръ Его Величества маркиза Делли-Альбицци.

Пулеметы быстро снялись съ вьюковъ и стали на позицію, но едва лишь они успѣли открыть огонь, какъ одинъ изъ нихъ былъ подбитъ гранатой, а на другомъ вся прислуга была переранена.

Батарея противника стояла, повидимому, гдѣ то очень близко.

Звуки выстрѣловъ почти сливались съ разрывами. Шрапнельныя очереди чередовались съ гранатами и скоро всѣ строенія на заставѣ и на сосѣднихъ хуторахъ запылали.

Сосѣдняя застава 109 пѣхотнаго Волжскаго полка, стоявшая въ фольваркѣ Бояры отошла и застава Воеводскаго осталась на вѣсу. Половина людей у него была ранена. Подобравъ всѣхъ раненныхъ, корнетъ Воеводскій приказалъ заставѣ отходить на главную заставу эскадрона у фольварка Гуткова. При посадкѣ на коней самъ Воеводскій былъ раненъ шрапнельной пулей въ ногу.

Несмотря на рану Воеводскій посадилъ себѣ на сѣдло унтеръ офицера пулеметной команды Власюка, у котораго была убита лошадь и отвелъ свою заставу къ фольварку Гуткову.

Тамъ на перевязочномъ пунктѣ полковой врачъ, докторъ Н. Н. Сергѣевъ сдѣлалъ раненнымъ перевязки, а у кор. Воеводскаго была вынута пуля.

На холмахъ, позади главной заставы, стала на позицію пулеметная команда. На ея линію было перетянуто сторожевое охраненіе № 4 эскадрона. Получивъ донесеніе о наступленіи противника, потѣснившаго сторожевое охраненіе № 4 эскадрона, начальникъ дивизіи приказалъ эскадрону выдвинуться впередъ и вновь занять прежнее положеніе. Но какъ только цѣпь эскадрона начала подходить къ горѣвшимъ хуторамъ, противникъ её остановилъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

На поддержку Кавалергардамъ были вызваны Л. Гв. Конный полкъ и 1-ая Его Величества батарея.

Эскадроны Конной Гвардіи спѣшились и выслали цѣпь. Батарея выѣхала на позицію и открыла огонь по нѣмецкимъ цѣпямъ. [1])

Артиллерія противника очень скоро нащупала 1-ую батарею, которая хотя и не прекратила огонь, но перемѣнить позиціи не смогла.

Подъ самый вечеръ, со стороны Вержболова, подошелъ взводъ полевой артиллеріи и въ свою очередь открылъ огонь по нѣмецкимъ цѣпямъ.

Къ сумеркамъ бой началъ стихать. Сводная дивизія ген. Бельгарда и подвезенная на грузовикахъ пѣхота всюду оттѣснили противника.

Цѣпи № 4 эскадрона вновь заняли свое исходное положеніе.

Съ темнотой 1-ая бригада была отведена въ имѣніе Шукли. Въ сторожевое охраненіе участка 1-й бригады вмѣсто Л. Гв. Коннаго полка стали Кирасиры Ея Величества.

Ночью на участкѣ кирасиръ противникъ вновь перешелъ въ наступленіе. Дивизіонъ Кавалергардовъ, № 3 и 4 эскадроны подъ командой штабъ-ротмистра барона Розена и пулеметная команда были подняты по тревогѣ и отправлены въ распоряженіе начальника сторожевого охраненія кирасиръ полковника барона Шведера.

Въ 24 часа, когда дивизіонъ барона Розена подошелъ къ фоль-

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 214484 донесеніе г. Казнакова № 26.

варку Вилькупе, перестрѣлка въ сторожевомъ охраненіи уже прекратилась и противникъ отошелъ.

Тѣмъ не менѣе дивизіонъ до разсвѣта оставался въ сторожевомъ охраненіи и только къ 7 часамъ слѣдующаго дня присоединился къ полку въ имѣніи Шукли.

Въ 8 часовъ полкъ выступилъ на гор. Владиславовъ, гдѣ сосредотачивался весь конный отрядъ хана Нахичеванскаго.

Начальникъ 28 пѣхотной дивизіи передалъ въ штабъ конницы свою благодарность за помощь, оказанную 1 бригадой при наступленіи германцевъ на Вержболово.

Дѣйствія сторожевого охраненія полка, въ частности № 4 эскадрона, отвлекли на себя значительныя силы противника и въ большой мѣрѣ способствовали его отраженію. [1])

2/15 августа закончился первый періодъ Восточно Прусской операціи. Конница хана Нахичеванскаго полностью исполнила возложенную на нее задачу: обезпеченіе мобилизаціи и развертыванія 1-ой Арміи.

3/16 августа авангарды корпусовъ 1-й Арміи подходили къ границѣ. Конница хана Нахичеванскаго образовала передъ фронтомъ своей Арміи непроницаемую завѣсу, прорвать которую противнику не удалось. Войсковая германская развѣдка не смогла дать своему командованію точныхъ свѣдѣній ни о группировкѣ, ни о передвиженіяхъ главныхъ силъ Арміи генерала фонъ Ренненкампфа.

Утромъ 3/16 августа поручикъ Скарятинъ, заболѣвшій послѣ переправы у Ваббельна острымъ прирадкомъ ревматизма въ ногахъ, былъ отправленъ на смѣну корнету Звегинцову 2 въ командованіе обозомъ II разряда полка.

---

[1]) Рогвольдъ стр. 33. Два нѣмецкихъ баталіона, обходившихъ Кибарты съ сѣвера.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Восточно-Прусская операція. Переходъ 1-й Арміи въ наступленіе. Переходъ полкомъ границы. Занятіе Шилленена и взятіе Пилькаллена.

(Смотри схемы № 3 и 4 стр. 162).

По исполненіе полученной директивы 1 Армія, не успѣвъ полностью закончить свое сосредоточеніе, вышла 3/16 августа на линію Владиславовъ—Сувалки. Авангарды ея пѣхотныхъ дивизій подошли соотвѣтственно: 28-ой къ Владиславову, 29-ой къ Слибину, 25-ой къ Кибартамъ, 27-ой къ Карлупёнену, 40-ой къ Повыштайне, 30-ой къ Пжеросль.

Армейская конница оставалась по прежнему распредѣленной въ трехъ группахъ. 1-ая отдѣльная кавалерійская бригада Св. Е. В. генералъ-маіора Орановскаго выдвигалась въ раіонъ Шилленена для прикрытія праваго фланга арміи. 1-ая кавалерійская дивизія генералъ-лейтенанта Ромейко-Гурко, съ подчиненной ему 5 стрѣлковой бригадой, обезпечивала лѣвый флангъ Арміи и связь ея со 2-й Арміей генералъ-отъ-кавалеріи Самсонова у Егленисты и Мирускена. Оба противника настолько сблизились, что конницѣ хана Нахичеванскаго не хватало уже мѣста передъ фронтомъ своей Арміи.

По этому её перебрасывали на правый флангъ 1-ой Арміи, но безъ строгаго и яснаго опредѣленнаго заданія, лишь съ указаніемъ наступать въ направленіе на Инстербургъ. [1])

3/16 августа Кавалергарды подошли на сборное мѣсто коннаго корпуса въ городѣ Владиславовѣ только къ 11 часамъ. Опозданіе противъ назначеннаго времени произошло оттого, что послѣ боя у

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 21801, стр. 2—3.

Эйдкунена сводная кавалерійская дивизія смогла стать на бивакъ лишь въ часъ ночи. На слѣдующій день сводная дивизія выступила, такъ же съ запозданіемъ, въ 6 часовъ утра по путямъ слѣдованія 1 гвардейской кавалерійской дивизіи, отчего произошло скрещиваніе колоннъ и сильная задержка въ движеніи.

По прибытіи въ гор. Владиславовъ, полки были спѣшены и начальники частей вызваны въ штабъ конницы для полученія приказаній.

Послѣ привала, во время котораго людямъ былъ розданъ обѣдъ, а лошадямъ торбы, конница выступила въ направленіе на мѣстечко Шилленен тремя колоннами. Правая колонна — сводная кавалерійская дивизія на переправу у деревни Рукше. Средняя — 1-ая гвардейская кавалерійская дивизія на переправу противъ деревни Будупёненъ. И лѣвая — 2-ая гвардейская кавалерійская дивизія переправлялась въ Ширвинтѣ.

Всѣ обозы были оставлены въ гор. Владиславовѣ. Въ походъ были взяты лишь зарядные ящики, патронныя двуколки, лазаретныя линейки и кухни.

Подойдя къ переправѣ, 1-ая гвардейская кавалерійская дивизія спѣшилась. Полковыя команды связи были высланы для подысканія бродовъ.

На непріятельскомъ берегу всё было тихо и вся окрестность, казалось, однообразной и пустынной.

Послѣ недолгихъ поисковъ, броды были найдены. Около 15 часовъ полкъ переправился черезъ пограничную рѣчку Шешупу и вступилъ въ предѣлы Восточной Пруссіи.

Кругомъ виднѣлись хорошо обработанныя поля, а вдали, утопая въ зелени фруктовыхъ садовъ, отдѣльные хутора и селенія.

Послѣ перехода границы, лишь походныя заставы, шедшихъ въ авангардѣ Кирасиръ Его Величества, да высланные отъ полковъ разъѣзды имѣли перестрѣлку съ противникомъ.

Слѣдуя въ колоннѣ главныхъ силъ, полкъ легко и незамѣтно проходилъ версту за верстою.

День стоялъ прохладный. Изрѣдко накрапывалъ мелкій дождь. Урожай на поляхъ былъ уже снятъ. Всюду паслись стада породистаго скота. Но людей нигдѣ не было видно.

Всё населеніе попряталось. Полки обходили деревни. Только одни дозоры и разъѣзды проѣзжали по пустыннымъ улицамъ. Всѣ дома были наглухо закрыты. Постройки въ Восточной Пруссіи поне-

волѣ привлекали общее вниманіе своей чистотой, опрятностью и домовитостью.

По мѣрѣ продвиженія конницы впередъ, всё чаще стали вспыхивать пожары вдоль пути слѣдованія дивизій. Повидимому это были условные знаки, которыми притаившееся населеніе указывало передвиженіе русскихъ войскъ. Свободно можно было двигаться лишь по дорогамъ. Всѣ поля были изрыты широкими канавами и огорожены каменными оградами и колючей, проволочной изгородью.

Какъ только полкъ сошелъ съ шоссе, движеніе стало крайне медленнымъ и затрудненнымъ. Для расчистки пути была вызвана впередъ полковая команда связи поручика князя Кильдишева.

Съ большимъ трудомъ ей удавалось расчищать путь. Проволока была иногда толщиной въ палецъ и не поддавалась рѣзкѣ, даже спеціальными ножницами. Приходилось спѣшиваться и подрубать столбы. Телеграфныя и телефонныя линіи перерѣзались.

Дорога часто пересѣкалась полотномъ узкоколейной желѣзной дороги.

Стрѣлки, мосты приводились въ негодность, а поѣздные составы сбрасывались съ рельсъ.

Чѣмъ глубже проникала конница въ непріятельскую страну, тѣмъ чаще стали подвергаться ружейному обстрѣлу разъѣзды и дозоры походныхъ заставъ.

Къ вечеру 3/16 августа дивизіи подошли къ мѣстечку Шиллененъ, охватывая его съ трехъ сторонъ.

Развѣдка донесла, что за Шиллененомъ сосредоточилась бригада непріятельской конницы. Дивизія выстроила резервный порядокъ.

Кавалергардамъ было приказано занять мѣстечко. Эскадроны перестроились въ боевой порядокъ. Освѣщенные послѣдними косыми лучами заходящаго солнца, Кавалергардскіе эскадроны, широкой лавой, пошли на Шиллененъ.

Непріятель не оказалъ никакого сопротивленія. Дивизія заняла Шиллененъ, захвативъ нѣсколькихъ плѣнныхъ 8-го уланскаго полка.

Сторожевое охраненіе было выставлено отъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка.

На ночлегъ полкъ сталъ въ самомъ мѣстечкѣ. Во многихъ домахъ были найдены ружья, патроны и мундиры. Часть жителей была очень враждебно настроена.

Для обезпеченія отъ случайностей были взяты заложники и помѣщены въ школѣ подъ карауломъ.

4/17 августа лишь только конница хана Нахичеванскаго начала свое движеніе, какъ надъ колонной 2-ой гвардейской кав. дивизіи пролетѣлъ непріятельскій аэропланъ и сбросилъ нѣсколько бомбъ. Бомбы разорвались въ непосредственной близости отъ полковъ. Къ счастью онѣ были очень маленькаго калибра и слабыя и никакого вреда не причинили.

По донесенію ночныхъ разъѣздовъ въ Пилькалленѣ ночевала германская кавалерія. Корпусу было приказано занять городъ.

Отпустивъ заложниковъ, Кавалергарды выступили въ 6 часовъ въ колоннѣ главныхъ силъ по маршруту Ушбалленъ—Крушенъ—Грумбковкейтенъ. Авангардъ кирасиръ Ея Величества, неоднократно, вступалъ въ перестрѣлку съ отходящей конницей противника и его самокатчиками. Чѣмъ дальше продвигалась колонна, тѣмъ упорнѣй становилось сопротивленіе непріятеля, сильно замедлявшее движеніе дивизіи.

Около полудня, съ высокихъ холмовъ позади станціи Грумбковкейтенъ, былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь. Авангардъ не смогъ продвинуться и весь ввязался въ ружейную перестрѣлку.

Начальникъ дивизіи приказалъ 1-ой бригадѣ выбить противника изъ Грумбковкейтена. Бригада перестроилась въ боевой порядокъ. Послышались звуки знакомыхъ сигналовъ. Блеснули на солнцѣ клинки обнаженныхъ шашекъ. На полевомъ галопѣ бригада строила фронтъ для конной атаки. Гнѣдые и вороные эскадроны понеслись на непріятельскую артиллерію.

Но, благодаря ошибочно взятому направленію, батареи удалось своевременно сняться съ позиціи и уйти.

Многіе всадники запутались въ проволокѣ. Корнетъ баронъ фонъ деръ Остенъ-Дризенъ сломалъ себѣ при паденіи съ лошадью ключицу и былъ эвакуированъ въ Петроградъ.

Въ строю Конной Гвардіи подъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Павловичемъ была ранена лошадь. Тѣмъ же разрывомъ былъ раненъ и корнетъ князь Кропоткинъ.

Разъѣзды продолжали доносить объ отходѣ противника на Пилькалленъ. Командиръ коннаго отряда приказалъ занять городъ.

1-ая бригада смѣнила въ авангардѣ дивизіи 2-ую бригаду.

Дивизіону Кавалергардовъ, № 2 и 3 эскадроны, подъ командой штабъ-ротмистра барона Розена, со взводомъ 1-ой Е. В. батареи и взводомъ дивизіонной конно-пулеметной команды было приказано захватить вокзалъ.

Дивизіонъ отдѣлился на рысяхъ отъ авангарда. № 2 эскадронъ разсыпался въ лаву въ направленіи на вокзалъ, № 3 эскадронъ — на станціонный поселокъ.

Занимавшіе станцію пѣхотинцы открыли безпорядочную стрѣльбу по лавѣ. Одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ упоръ въ корнета Воеводскаго 4 и прострѣлилъ ему фуражку. Ударомъ шашки Воеводскій его зарубилъ.

Пока № 2-ой эскадронъ занималъ вокзалъ, № 3 занялъ станціонный форштадтъ и подступы къ вокзалу. Передъ самымъ занятіемъ станціи отошелъ воинскій поѣздъ.

На путяхъ еще стояло нѣсколько поѣздныхъ составовъ. Телеграфные и телефонные аппараты были въ полной исправности. Одинъ изъ нихъ зазвонилъ вызывая станцію. Но завязать разговора не удалось. Повидимому говорившій уловилъ иностранное произношеніе и сразу прекратилъ разговоръ.

Пассажирскій залъ былъ переполненъ публикой въ страхѣ умолявшей «пощадить женщинъ и дѣтей.» Когда они убѣдились, что никто ихъ трогать не собирается, толпа сразу успокоилась и стала угощать Кавалергардовъ шоколадомъ и сигарами, наперебой разсказывая о пережитыхъ ими волненіяхъ и страхѣ.

Изъ ихъ разсказовъ выяснилось, что они должны были уѣхать съ только что отошедшимъ поѣздомъ, но въ послѣдній моментъ вокзалъ наполнился солдатами, которые захватили поѣздъ и покинули городъ.

Были приняты мѣры къ оборонѣ станціи. Входныя стрѣлки были взорваны. На подступахъ къ вокзалу были выставлены пулеметы, и само зданіе приспособлено къ оборонѣ. При осмотрѣ стоявшихъ на путяхъ вагоновъ были найдены ящики съ консервами, шоколадомъ, сгущеннымъ молокомъ и табакомъ, часть которыхъ была роздана людямъ. Задержанные въ раіонѣ вокзала мужчины были обысканы. Оружія ни у кого не оказалось и они были тутъ же отпущены. Осмотръ станціонныхъ путей подходилъ къ концу. Неожиданно изъ небольшого зданія, въ сотни саженяхъ отъ вокзала, былъ открытъ ружейный огонь. Вдоль желѣзнодорожнаго полотна снова засвистали

пули, ранивъ въ № 2 эскадронѣ двухъ Кавалергардовъ и убивъ одну лошадь.

Стоявшіе у вокзала пулеметы, подъ командой корнета кирасиръ Его Величества Корвина, немедленно открыли по дому огонь.

Ворвавшіеся въ него Кавалергарды захватили нѣсколько пѣхотинцевъ въ плѣнъ. Съ наступленіемъ темноты дивизіону барона Розена было приказано присоединиться къ полку. Пока дивизіонъ занималъ вокзалъ, прочія части коннаго корпуса вступили въ Пилькалленъ. На улицахъ города лежали убитые германскіе кавалеристы 1 драгунскаго и 3 кирасирскаго полковъ.

Авангардъ 1 гвардейской кав. дивизіи Кавалергарды и Конногвардейцы вступили въ городъ, имѣя въ головѣ колонны рядомъ штандарты обоихъ полковъ.

Несмотря на то что Пилькалленъ былъ полонъ русской конницей, отдѣльные выстрѣлы изъ домовъ не прекращались.

Не желая подвергать части излишнему риску, начальникъ дивизіи приказалъ вывести полки изъ города и стать на ночлегъ въ ближайшихъ деревняхъ. Сторожевое охраненіе по линіи Ютшенъ-Дуденъ было занято кирасирами Ея Величества.

Утромъ 5/18 августа на сборный пунктъ дивизіи пріѣхалъ начальникъ конницы и благодарилъ полки за работу предыдущихъ дней. Надъ вытянувшейся по дорогѣ колонной 1 гвардейской кав. дивизіи пролетѣлъ нѣмецкій аэропланъ. Конница выступила всё тѣми же тремя колоннами; сводная дивизія на Прицкеменъ, 1-ая гвардейская на Витгиренъ, 2-ая гвардейская на Кегстенъ. Маршруты колоннъ были настолько сближены, что они двигались, почти всё время, въ зрительной связи между собой.

Послѣ короткой перестрѣлки съ самокатчиками 44 и 45 пѣхотныхъ полковъ, авангарды дивизій вышли на линію Витгиренъ—Мальвишкенъ.

Главныя силы коннаго отряда заняли раіонъ Куссенъ—Беднёренъ—Эгленинкенъ—Шпулленъ, гдѣ онѣ стали на бивакъ.

Полкъ сталъ на ночлегъ въ деревнѣ Эгленинкенъ. Изъ взятой на почтѣ кореспонденціи выяснилось, что мобилизація въ Германіи уже всюду закончена. Въ деревняхъ оставались лишь женщины, дѣти и мужчины не призывного возраста. По дорогамъ встрѣчались еще много запасныхъ, ѣдущихъ на велосипедахъ. Всѣхъ ихъ задерживали, а велосипеды отбирались.

Въ 18 часовъ отъ полка было выслано два разъѣзда. Эскадрона Ея Величества корнета Скалона 1 и № 2 эскадрона поручика Бутурлина.

Разъѣздъ Скалона направлялся черезъ Антбальтъ на Цулькинерскій лѣсъ, разъѣздъ Бутурлина на Гумбиненъ. Срокъ работы обоимъ разъѣздамъ былъ данъ до 18 часовъ слѣдующаго дня.

Разъѣздъ Скалона очень скоро въ раіонѣ Мальвишкенъ пришелъ въ соприкосновеніе съ охраненіемъ противника и не смогъ черезъ него пробиться.

Разъѣздъ Бутурлина продолжалъ безпрепятственно продвигаться впередъ. Слѣва, гдѣ только что маячилъ одинъ изъ нашихъ разъѣздовъ, послышались выстрѣлы. Уже стемнѣло. Судя по времени, разъѣзду уже давно слѣдовало подойти къ линіи непріятельскаго сторожевого охраненія, а между тѣмъ кругомъ все было тихо и противника нигдѣ не было видно. Бутурлинъ рѣшилъ остановиться и дать разъѣзду передохнуть въ небольшомъ отдѣльномъ хуторѣ, вблизи деревни Бракупёненъ.

Хуторъ былъ брошенъ своими владѣльцами. Выставили часовыхъ. Накормили людей и лошадей и отправили пѣшую развѣдку въ сторону Бракупёнена.

Прошло больше часа. Кругомъ по прежнему никого не было видно и тишина никѣмъ не прерывалась. Лишь отдаленный лай собакъ слабо доносился временами порывами вѣтра.

Вернулись посланные въ развѣдку и доложили, что на Бракупёненскомъ кладбищѣ стоитъ пѣхотная застава противника силой приблизительно около роты. Дозорные насчитали около тридцати огоньковъ отъ папиросъ. «А надо полагать, Ваше Высокоблагородіе, что есть, которые не курятъ, а которые въ нарядѣ или спятъ. А по шоссе къ деревнѣ ѣздитъ связь. Людей не видать — темно, а слышно лошади кованныя, да и аллюръ больно ровный. Такъ вольные не ѣздятъ.» И то и другое было логично и казалось правдоподобнымъ. Тѣмъ не менѣе Бутурлинъ взялъ съ собою вольноопредѣляющагося Зубова и пошелъ провѣрить донесеніе развѣдки. Все оказалось такъ, какъ доложили дозорные. Бутурлинъ вернулся къ разъѣзду.

Среди ночной тишины сталъ доноситься характерный шумъ многочисленныхъ кованныхъ колесъ. Шумъ все усиливался и приближался и вскорѣ на перегибѣ холма за деревней Бракупёненъ показалась длинная, артиллерійская колонна. Луна ярко освѣщала всю

мѣстность и изъ хутора было отчетливо видно, какъ орудія и зарядные ящики по очереди сворачивали съ шоссе въ поле, перебираясь черезъ придорожную канаву. Каждый переходъ сопровождался металлическимъ лязгомъ и грохотомъ и крупной руганью. Въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ разъѣздъ наблюдалъ установку на позицію артиллеріи и подходъ пѣхотныхъ колоннъ.

Уже начинался разсвѣтъ. Небо на востокѣ посвѣтлѣло. Надо было поспѣшить съ возвращеніемъ къ своимъ.

Неожидано послѣ выхода разъѣзда изъ хутора, вдали увидали непріятельскую конную заставу.

Она стояла именно тамъ, куда предполагалъ итти Бутурлинъ. Пришлось измѣнить направленіе. По ложбинѣ шагомъ, чтобы не привлекать вниманіе противника, разъѣздъ двинулся къ своимъ. Подробное донесеніе и кроки расположенія противника было роздано въ копіяхъ тремъ Кавалергардамъ. Оставалось еще нѣсколько сотъ шаговъ, чтобы миновать сторожевое охраненіе противника. Неожиданно разъѣздъ былъ обнаруженъ и по немъ былъ открытъ ружейный огонь.

Скрываться уже не было смысла, разъѣздъ разсыпался и широкимъ галопомъ пошелъ къ виднѣвшемуся впереди небольшому лѣску. Разстояніе было пройдена быстро и безъ потерь. Въ лѣсу разъѣздъ снова собрался и пошелъ на присоединеніе къ полку.

По дорогѣ копія донесенія была передана Бутурлинымъ въ штабъ 28 пѣхотной дивизіи.

Узнавъ въ дер. Эгленинкенъ, гдѣ находится полкъ, разъѣздъ присоединился къ нему въ Лиденталѣ вечеромъ 6/19 августа.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Восточно-Прусская операція. Бой 6/19 августа у деревни Каушенъ.

(Смотри схему № 5 и 6 стр. 45 и 164).

Ко время занятія конницей хана Нахичеванскаго гор. Пилькаллена, части 1-ой Арміи вели бой съ 8-ой германской арміей генерала фонъ Притвица въ раіонѣ Сталупёнена. Несмотря на то, что дѣйствія конницы связали 1-ю германскую кавал. дивизію на весь день Сталупёненскаго боя, тѣмъ не менѣе командующій 1-ой Арміей ген. фонъ Ренненкампфъ остался крайне недовольнымъ ханомъ Нахичеванскимъ. Командующій Арміей считалъ, что конница въ то время когда пѣхота вела напряженный бой у Сталупёнена, обязана была помочь пѣхотѣ своимъ появленіемъ не только на флангѣ, но и въ тылу противника.

На сколько этотъ упрекъ было заслуженнымъ? Не являлось ли оторванность и несогласованность дѣйствій конницы хана Нахичеванскаго прямымъ послѣдствіемъ расплывчатости и неопредѣленности поставленной ей задачи. „Наступать въ обходъ Сталупёнена и Гумбинена съ сѣвера." И не было ли это такъ же послѣдствіемъ почти полнаго отсутствія оріентировки и связи штаба 1-ой Арміи со своими частями?

Вѣдь до 6/19 августа никакого освѣщенія обстановки на общемъ фронтѣ штабъ Арміи хану Нахичеванскому не давалъ. Старшіе, ближайшіе, пѣхотные начальники такъ же ничего не знали.

До чего доходило это незнаніе видно изъ полевой записки начальника штаба конницы полковника Чеснокова, отправленной въ 19 часовъ 5/18 августа начальнику штаба 1 Арміи: „Не могу получить отъ штаба

28 пѣхотной дивизіи свѣдѣній о положеніи на фронтѣ. Отвѣчаютъ, что ничего не знаютъ. Прошу оріентировки черезъ присланнаго капитана Чайковскаго."

О дѣйствіяхъ своего отряда ханъ Нахичеванскій донесъ 5/18 августа: „Конница двинулась въ направленіе на Гумбиненъ. На фронтѣ Витгиренъ—Мальвишкенъ авангарды сбили спѣшенную конницу противника и самокатчиковъ 44 и 45 пѣхотныхъ полковъ. Два непріятельскихъ полка отошли на западъ. Со всѣхъ фольварковъ стрѣляютъ. № 108".

Хотя изъ донесенія хана Нахичеванскаго и не было ясно какіе два полка отхотятъ на западъ, тѣмъ не менѣе было совершенно очевидно, что какихъ нибудь значительныхъ силъ противника не было въ раіонѣ наступленія его отряда.

По этому было необходимо опредѣлить куда именно отходитъ противникъ, далѣе какого рубежа не могла продвинуться наша развѣдка и что происходитъ въ Цулькинерскомъ лѣсу.

Только въ 11½ часовъ 6/19 августа, когда почти уже всѣ части коннаго отряда ввязались въ бой у деревни Каушенъ, была наконецъ получена, привезенная капитаномъ Чайковскимъ, полевая записка генерала ф. Ренненкампфа, оканчивающаяся слѣдующими словами: „Въ будущемъ приказываю быть болѣе энергичнымъ, подвижнымъ. Помнить, что у Васъ 48 орудій, которыя, направленныя въ тылъ непріятелю, нанесутъ громадное пораженіе. Сегодня вечеромъ Арміи указано занять фронтъ Ушбалленъ—Карлупёненъ—Пустернъ—Соденъ—Гольдапъ. 7/20 августа Армія остается на тѣхъ же мѣстахъ. Приказываю къ вечеру 7/20 августа выяснить развѣдкой фронтъ Инстербургъ—Гумбиненъ. Занятъ ли онъ? Какія силы между рѣками Роминте и Инстеръ? Обороняются ли онѣ? Желѣзную дорогу Тильзитъ—Инстербургъ основательно разрушьте. № 393."

Но еще до полученія этой полевой записки, хану Нахичеванскому, согласно первоначальной директивы, слѣдовало продолжать движеніе въ сторону Гумбинена. Однако ожидаемая 1-ая отдѣльная кавал. бригада Св. Е. В. генералъ маіора Орановскаго [1]) еще не подошла и съ уходомъ коннаго отряда могла бы создаться угроза, никѣмъ не охраняемому, правому флангу 1-ой Арміи.

Противорѣчивость этихъ двухъ заданій; съ одной стороны охрана

---

[1]) 19 драгунскій Архангелогородскій, 16 гус. Черниговскій п. п. безъ артиллеріи.

праваго фланга 1-ой Арміи, и движеніе въ глубъ непріятельской страны — съ другой — принудили хана Нахичеванскаго принять компромиссное рѣшеніе. А именно. Слабѣйшую по своему боевому составу, 16 эскадроновъ, 1 гвардейскую кавалерійскую дивизію онъ оставляетъ въ раіонѣ ея биваковъ въ непосредственномъ охраненіи праваго фланга Арміи. Остальныя двѣ дивизіи онъ направляетъ на рѣку Инстеръ съ приказомъ сводной кавалерійской дивизіи занять переправу у Лепалоттена, а 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи переправу у Краупишкена.

Ночь съ 5/18 на 6/19 августа прошла на бивакахъ дивизіи крайне тревожно. Сторожевое охраненіе нервничало. Постамъ мерещилось наступленіе противника и они открывали безпричинную стрѣльбу.

На бивакахъ подымались ложныя тревоги. Эскадроны сѣдлали, разсѣдлывали и въ этомъ занятіи прошла половина ночи. Къ утру всё успокоилось. Люди на бивакахъ чистили лошадей и приводили въ порядокъ аммуницію и сѣдловку. 2-ая гвардейская кавалерійская дивизія выступила со своихъ биваковъ въ 10 часовъ для занятія переправы у Краупишкена. Сводная кавалерійская дивизія выступила въ 11½ часовъ въ направленіе на Лепалоттенъ, выславъ за часъ на переправу у дер. Лесгевангемитенъ отрядъ полковника Кобіева въ составѣ четырехъ эскадроновъ 3 уланскаго Смоленскаго полка при двухъ орудіяхъ и двухъ пулеметахъ.

Обѣ дивизіи не успѣли дойти до указаннымъ имъ переправамъ, когда были получены донесенія отъ разъѣздовъ Л.-Гв. Конногренадерскаго полка, что не только переправа у Краупишкена прочно занята противникомъ, но что его пѣхота съ артиллеріей перешла мостъ черезъ р. Инстеръ и движется по шоссе на дер. Каушенъ.

Одновременно были получены донесенія ночныхъ разъѣздовъ Елизаветградскихъ гусаръ о высадкѣ на станціи Сцилленъ, на желѣзной дорогѣ Тильзитъ—Инстербургъ, непріятельской пѣхоты и артиллеріи и о движеніи противника въ направленіе на Краупишкенъ.

Такимъ образомъ вмѣсто 1-ой германской кавалерійской дивизіи и самокатчиковъ 44 и 45 пѣхотныхъ полковъ появились значительныя силы непріятельской пѣхоты съ артиллеріей, что создавало уже непосредственную угрозу правому флангу 1-ой Арміи.

Угроза это являлась тѣмъ болѣе реальной, что бригада генерала Орановскаго всё еще не подошла. Поэтому ханъ Нахичеванскій рѣшилъ

измѣнить свою первоначальную диспозицію и двинуться всѣми силами навстрѣчу противника, чтобы отбросить его за рѣку Инстеръ. [1])

Въ 10½ часовъ онъ отдаетъ распоряженіе 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи наступать на дер. Каушенъ, сводной кавалерійской дивизіи содѣйствовать наступленію генерала Рауха, дѣйствуя во флангъ противнику, 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи итти на дер. Верксюпёненъ на поддержку 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи.

Авангардъ 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи — Лейбъ Гв. Уланскій Ея Величества полкъ, подходя къ дер. Каушенъ, натолкнулся на пѣхоту противника, поддержанную артиллеріей.

Авангардъ развернулся, занявъ цѣпями ближайшіе холмы. Сводная кавалерійская дивизія, занявъ отрядомъ полковника Кобіева Нодейнинкенъ, развернулась на фронтѣ Мешкенъ—Шпиргинненъ и открыла огонь по дер. Каушенъ.

Лишь только приказъ о выступленіи 1-ой гвардейской кавал. дивизіи былъ полученъ въ полку, какъ во всѣхъ эскадронахъ послышалось команда: „Тревога! Сѣдлай!"

Люди бросились къ коновязямъ и не прошло и четверти часа, когда, подымая высокіе столбы пыли, полкъ крупной рысью подходилъ къ сборному пункту дивизіи.

Въ половинѣ двѣнадцатаго 1-ая гвардейская кавал. дивизія выступила на поддержку дивизіи генерала Рауха, завязавшей бой съ противникомъ у дер. Каушенъ. Въ авангардѣ дивизіи шелъ Кавалергардскій полкъ съ приданнымъ ему взводомъ 1-й Е. В. батареи подъ командой поручика Латуръ де Бернгардъ и взводомъ дивизіонной конно-пулеметной команды поручика кирасиръ Ея Величества барона Кнорринга.

Впередъ, по пути слѣдованія дивизіи, былъ высланъ разъѣздъ эскадрона Ея Величества 1 взводъ подъ командой штабъ-ротмистра Коссиковскаго.

Былъ ясный, солнечный день. На небѣ ни одного облачка. Со стороны Опелишкена глухо доносились артиллерійскіе выстрѣлы разгоравшагося боя.

Походныя заставы № 4 эскадрона штабъ-ротмистра Звегинцова 1-го на рысяхъ оторвались отъ полка. За головнымъ эскадрономъ

---

[1]) Зайончковскій. Міровая война стр. 83.

вытянулись по шоссе остальные эскадроны полка. За ними тронулись главныя силы дивизіи; Конная Гвардія, 1-ая Е. В. батарея и 2-ая бригада.

Въ 13 ч. 30 минутъ слѣва отъ колонны дивизіи показался уланскій эскадронъ, первоначально принятый за непріятельскій.

По мѣрѣ подхода дивизіи къ дер. Верксиюпёненъ, стрѣльба становилась всё громче и яснѣй.

Къ орудійнымъ выстрѣламъ присоединилась рѣзская трескотня пулеметовъ и частый ружейный огонь. Дивизія подошла къ мѣсту боя. Пройдя деревню Верксиюпёненъ, походныя заставы № 4 эскадрона попали подъ артиллерійскій обстрѣлъ, а головная застава корнета князя Репнина была остановлена ружейнымъ огнемъ.

Походное охраненіе остановилось. Заставы спѣшились и заняли цѣпями ближайшіе хутора.

Получивъ донесеніе командира Кавалергардскаго полка о томъ, что деревня Каушенъ занята противникомъ и, что полкъ вошелъ съ нимъ въ соприкосновеніе, генералъ Казнаковъ остановилъ дивизію.

Авангардному взводу, а затѣмъ и всей 1-ой Е. В. батареи было приказано стать на позицію.

Выѣздъ авангарднаго взвода былъ сдѣланъ съ поразительной быстротой на полномъ карьерѣ.

Но не успѣли передки отскочить отъ орудій, какъ взводъ окутался столбами пыли и земли, взлѣтавшихъ отъ мѣткихъ попаданій нѣмецкихъ снарядовъ.

Командиръ батареи Е. В. полковникъ князь Эристовъ выбралъ наблюдательный пунктъ и открылъ въ свою очередь огонь.

Кавалергарды, перестроившись въ линію колоннъ по три, медленно продвигались впередъ подъ огнемъ нѣмецкихъ орудій.

Артиллерійскій огонь всё усиливался. Командиръ полка приказалъ полку отойти за ближайшіе хутора и спѣшиться.

При отходѣ подъ огнемъ противника, задніе взводы заскакали. Шедшій на послѣднемъ взводѣ № 2 эскадрона корнетъ Воеводскій 4-ый крикнулъ: «Кавалергарды голопомъ не отходятъ» и люди сразу перевели лошадей въ шагъ.

№ 2 эскадронъ шт. ротм. князя Гагарина, и № 3 эскадронъ шт. ротм. Пантелѣева спѣшившись, разсыпались въ цѣпь подъ общей командой полковника князя Кантакузена графа Сперанскаго.

Коноводы подъ командой шт. ротм. барона Розена стали за хуторами. Въ прикрытіе имъ былъ назначенъ шт.-рот. Лазаревъ съ тремя взводами эскадрона Е. В. Эскадрону былъ переданъ штандартъ.

Цѣпи № 2 и 3 эскадроновъ, пройдя линію походнаго охраненія № 4 эскадрона, сразу попали подъ сильный ружейный огонь, который особенно усилился, когда эскадроны подошли къ послѣднимъ хуторамъ.

Корнетъ Воеводскій 4, раненный въ Балканскую войну 1912 г., крикнулъ своему ближайшему сосѣду по цѣпи корнету Бибикову: «Здѣсь огонь сильнѣй, чѣмъ подъ Адріанополемъ» и добавилъ, обращаясь къ фл.-ад. поручику князю Багратіону Мухранскому: «Пожалуй цѣлыми мы отсюда не уйдемъ», словно предчувствуя, что черезъ нѣсколько минутъ онъ падетъ смертью храбрыхъ.

Нѣмцы сосредоточили огонь своихъ батарей по Кавалергардскимъ цѣпямъ. Шедшій впереди нихъ полковникъ князь Кантакузенъ былъ тяжело раненъ пулей въ животъ на вылетъ.

Несмотря на мучительную боль и на потерю крови, онъ продолжалъ итти впереди цѣпей, показывая Кавалергардамъ примѣръ безстрашія и воинской доблести. И только получивъ приказаніе командира полка, онъ сѣлъ на подведенную ему лошадь и поѣхалъ на перевязочный пунктъ, гдѣ отъ потери крови лишился сознанія.

Коноводы полка неоднократно попадали подъ артиллерійскій обстрѣлъ и штабъ-ротмистру барону Розену приходилось часто мѣнять мѣсто.

Желая поскорѣй избавить цѣпи отъ огня батареи и протолкнуть ихъ впередъ, командиръ полка послалъ полковника графа Граббе 1. съ приказаніемъ эскадрону Ея Вел. атаковать батарею, а № 4 эскадрону поддержать эту атаку.

Одновременно коноводамъ было приказано произвести усиленное спѣшиваніе и пополнитъ цѣпи. Получивъ приказаніе атаковать батарею шт.-рот. Лазаревъ развернулъ свой эскадронъ въ лаву. Вмѣстѣ съ эскадрономъ пошла въ атаку и часть полковой команды связи съ поручикомъ княземъ Кильдишевымъ. Пройдя цѣпи спѣшеннаго дивизіона, эскадронъ Ея Величества попалъ подъ сильный ружейный и шрапнельный огонь.

Эскадронъ шелъ широкимъ галопомъ, впереди виднѣлась деревня Каушенъ и правѣй нея за холмомъ батарея противника. Съ каждымъ

мгновеніемъ разстояніе до батареи уменьшалось и яснѣй виднѣлись отдѣльные непріятельскіе стрѣлки.

Неожиданно передъ эскадрономъ во всю длину его фронта оказался высокій проволочный заборъ. Подъ всё усиливавшимся огнемъ эскадрону пришлось обходить заборъ. Шт.-рот. Лазаревъ съ 2 и 3 взводами и частью 4-го сталъ обходить заборъ влѣво. Поручикъ Воеводскій 2-ой съ остальными людьми 4-го взвода и команды связи — вправо.

Непріятель сосредоточилъ огонь по атакующимъ Кавалергардамъ. Подъ командиромъ эскадрона была убита лошадь и самъ онъ тяжело контуженъ, корнетъ Карцовъ смертельно раненъ, корнетъ Волжинъ контуженъ. Ряды эскадрона сильно порѣдѣли. Эскадронъ спѣшился и залегъ.

Поручикъ Воеводскій 2 доскакалъ до конца забора, упирающагося въ небольшой отдѣльный хуторъ. Тамъ онъ собралъ одиннадцать, оставшихся съ нимъ, Кавалергардовъ и снова повелъ ихъ на батарею.

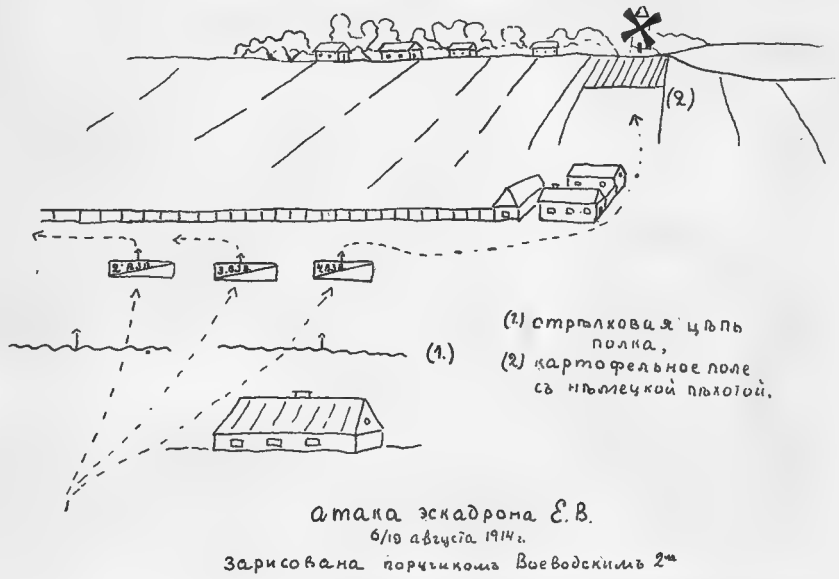


Схема № 6.

Въ залегшей на картофельномъ полѣ нѣмецкой цѣпи ясно различались перебѣгавшіе пѣхотинцы. Батарея и прикрытіе сосредоточили огонь по этой горсточкѣ храбрецовъ.

Упали ранеными взводный унтеръ-офицеръ ф. Адеркасъ, младшій унтеръ-офицеръ Борисовъ и половина Кавалергардовъ. Самъ Воеводскій сильно контуженный снарядомъ, убившимъ его лошадь, остался лежать безъ сознанія, придавленный ея тяжестью.

Оба унтеръ-офицера, несмотря на раненія, залегли за трупами своихъ лошадей и открыли огонь вмѣстѣ съ уцѣлѣвшими Кавалергардами. Сосредоточенный по нимъ огонь постепенно вывелъ всѣхъ изъ строя. Къ концу боя изъ одиннадцати Кавалергардовъ, бывшихъ съ пор. Воеводскимъ 2-мъ, въ живыхъ остались лишь оба унтеръ-офицера и три Кавалергарда. Всѣ были ранены. Взводный ф. Адеркасъ трижды, въ лѣвое плечо, въ лѣвый бокъ и въ лѣвое бедро. Наконецъ огонь противника постепенно стихъ. Оба унтеръ-офицера доползли до очнувшагося Воеводскаго, освободили его отъ убитой лошади и оттащили за гребень холма.

Тамъ, придя окончательно въ себя, Воеводскій перевязалъ раны унтеръ-офицерамъ.

Атака эскадрона Ея Величества, стоившая такихъ потерь, не удалась. Батарея не была взята. Но огонь, привлеченный на себя эскадрономъ шт.-рот. Лазарева, помогъ цѣпямъ № 2 и 3 эскадроновъ выйти на линію цѣпей 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи.

№ 4 эскадронъ, получивъ приказаніе поддержать атаку эскадрона Е. В., тронулся съ мѣстъ, гдѣ остановились его походныя заставы.

Подобно эскадрону Е. В., лава № 4 эскадрона уперлась въ проволочный заборъ и такъ же начала его обходить вправо въ сторону отдѣльнаго фольварка. Дойдя до него эскадронъ спѣшился и залегъ въ цѣпь рядомъ съ уланскимъ эскадрономъ. [1])

Незадолго до подхода шт. рот. Звегинцова 1-го къ хутору, онъ былъ взятъ штыковымъ ударомъ 1-го взвода эскадрона Е. В. и частью команды связи, при чемъ шт. рот. Коссиковскій былъ раненъ пулей въ шею на вылетъ, а пор. князь Кильдишевъ смертельно раненъ въ животъ. Когда его умирающаго проносили на носилкахъ мимо командира полка, его послѣдняя мысль была о вынесшихъ его изъ огня

---

[1]) 3 взвода Лейбъ-эскадрона уланъ Ея Величества.

Кавалергардахъ. Превозмогая мучительную боль онъ сказалъ князю Долгорукому: „N'oubliez pas ces pauvres diables, mon General."

Шт. рот. Коссиковскаго вывезъ изъ боя вахмистръ № 4 эскадрона подпрапорщикъ Ѳома Михѣевичъ Тарутинъ, посадивъ его къ себѣ на сѣдло.

Около 14 часовъ цѣпи № 2 и 3 эскадроновъ дошли до шоссе на Каушенъ и слились съ цѣпями лейбъ уланъ и конныхъ гренадеръ.

Командиръ полка князь Долгоруковъ, какъ старшій, подчинилъ себѣ всѣ дѣйствующія у шоссе части и приказалъ продолжать наступленіе.

Цѣпи поднялись. Но открытый по нимъ огонь батареями изъ Каушена и высоты 50, заставилъ ихъ снова лечь.

Тогда обнаживъ шашку, князь Долгоруковъ бросился впередъ съ крикомъ «За мной! Впередъ! Ура!». Цѣпи вновь поднялись, но пробѣжавъ подъ огнемъ противника нѣсколько десятковъ шаговъ опять залегли. Въ № 2 эскадронѣ убитъ корнетъ Воеводскій 4-ый. Падая, онъ успѣлъ крикнуть Кавалергардамъ: «Прощайте братцы.»

Въ это время, со стороны Маулинена, подошла нѣмецкая рота и повела наступленіе въ охватъ лѣваго фланга и тыла лейбъ-уланскихъ цѣпей. Обстрѣливаемые съ трехъ сторонъ лейбъ-уланы отошли. Слѣдомъ за ними отошли такъ же и Кавалергарды и залегли на открытомъ мѣстѣ.

Положеніе № 2 и 3 эскадроновъ было крайне тяжелое. Взятые подъ обстрѣлъ двухъ батарей, они не могли двинуться съ мѣста и начали окапываться.

Тогда командующій 1-ой бригадой Св. Е. В. генералъ маіоръ Скоропадскій, приказалъ Л. Гв. Конному полку итти на выручку Кавалергардамъ. Временно командующій Л. Гв. Коннымъ полкомъ полковникъ Гартманъ спѣшилъ свои 1, 2 и 4 эскадроны и со словами: «Идемъ спасать друзей нашихъ Кавалергардовъ», повелъ ихъ въ цѣпь.

№ 3 эскадронъ былъ оставленъ имъ въ прикрытіе къ коноводамъ.

Цѣпи Конной Гвардіи, неся крупныя потери, дошли до цѣпи № 3 эскадрона Кавалергардовъ. Оставивъ на ея высотѣ свой 1-ый эскадронъ и взводъ дивизіонной коннопулеметной команды корнета кирасиръ Его Величества маркиза делли Альбицци, полковникъ Гартманъ, только что самъ раненный, повелъ цѣпи 2 и 4 эскадроновъ Коннаго полка на деревню Каушенъ.

Одновременно три эскадрона Л. Гв. Гусарскаго Е. В. полка,

высланные на лѣвый берегъ ручья Эйметисъ, сбили пѣхоту противника, только что потѣснившую цѣпи лейбъ уланъ и Кавалергардовъ.

1, 2, 4 и 5 гвардейскія конныя батареи сосредоточили огонь по деревнѣ Каушенъ, по батареямъ противника и по отходящимъ его цѣпямъ. Въ 15 часовъ почти весь конный корпусъ ввязался въ бой съ нѣмецкой пѣхотой на фронтѣ Раудонаштенъ—Мешкенъ—Туттельнъ—Каушенъ. Слѣдующія полевыя записки характеризуютъ создавшееся къ этому времени положеніе. Въ 15 часовъ ханъ Нахичеванскій пишетъ генералу Бельгардъ: «1-ая и 2-я гвардейскія кавалерійскія дивизіи ведутъ упорный бой съ фронта у деревень Туттельнъ—Каушенъ. Держимся. Дѣло зависитъ отъ успѣха дѣйствій Вашей дивизіи во флангъ. № 125 [1]). Приблизительно въ то же время генералъ Казнаковъ писалъ генералу Бельгардъ «Дивизія ведетъ упорный бой въ раіонѣ Туттельнъ—Каушенъ. Резерновъ почти не осталось». Въ отвѣтъ на полевую записку хана Нахичеванскаго генералъ Бельгардъ донесъ въ штабъ конницы: «16 ч. 40 м. Веду упорный бой съ пѣхотой противника, которая тѣснитъ сильнымъ огнемъ. Непріятельская кавалерія движется на сѣверъ. Артиллерійская позиція на высотѣ Краупишкенъ южнѣй ручья. Отодвинулъ передовыя части на высоту батарей." [2])

Начальникъ штаба конницы полковникъ Чесноковъ писалъ генералу Бельгардъ: «Начальникъ конницы приказалъ не отступать, а держаться возможно упорнѣй, не допуская обхода. Если придется отступать, то во всякомъ случаѣ не на Кобіева, а на Орупёненъ. Другія дивизіи будутъ отходить на Драгупёненъ. № 132». Лейбъ-гусарскіе эскадроны, переправившись черезъ ручей Эйметисъ, остановили продвиженіе нѣмцевъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ у деревни Пилькалленъ. Затѣмъ, перейдя въ наступленіе, лейбъ-гусары принудили непріятеля отойти.

Перемѣшавшіяся цѣпи Кавалергардовъ, Конногвардейцевъ, Лейбъ Уланъ и Конногренадеръ перешли въ общее наступленіе по всему фронту. Противникъ, занимавшій еще цѣлый рядъ отдѣльныхъ хуторовъ впереди Каушена, сталъ медленно отходить. Огонь его постепенно слабѣлъ. Батареи вяло отвѣчали. Въ ходѣ боя почувствовался рѣзкій переломъ.

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 7800 стр. 115, 123—125.
[2]) В. И. А. Дѣло № 7800 стр. 115, 123—125.

Батарея Е. В. заставила замолчать нѣмецкія орудія у Каушена.

Генералъ Скоропадскій приказалъ № 3 эскадрону Л. Гв. Коннаго полка атаковать нѣмецкую батарею. Поручикъ конной артиллеріи Гершельманъ 1-ый былъ посланъ съ № 3 эскадрономъ, чтобы указать ему, гдѣ находится батарея.

Атака эскадрона шт. рот. барона Врангеля была встрѣчена ружейнымъ огнемъ прикрытія. Съ батареи раздался послѣдній выстрѣлъ. Эскадронъ доскакалъ до батареи и захватилъ два орудія.

Во время атаки № 3 эскадронъ потерялъ убитыми двухъ братьевъ Катковыхъ корнета и вольноопредѣляющагося и раненнымъ корнета князя Накашидзе. Поручикъ Гершельманъ 1-й былъ убитъ.

Нѣмцы отступали по всему фронту. Со всѣхъ сторонъ входили въ Каушенъ наши части.

Когда № 3 эскадронъ проходилъ по картофельному полю, гдѣ только что лежала нѣмецкая цѣпь, изъ борозды приподнялся раненный германскій офицеръ и выстрѣлилъ изъ револьвера въ спину проходившаго корнета Гернгроса и ранилъ его. Нѣсколько Кавалергардовъ бросились на нѣмца со штыками, но раненный Гернгросъ успѣлъ остановить занесенный надъ нимъ ударъ.

Въ послѣдствіи и Гернгросъ и ранившій его нѣмецъ лежали на двухъ сосѣднихъ койкахъ въ Благовѣщенскомъ госпиталѣ въ Петроградѣ. Въ 17 часовъ къ штабу конницы подошелъ офицерскій разъѣздъ, высланный изъ бригады ген. Орановскаго, привезшій свѣдѣнія, что бригада подходитъ къ Драгупёнену. Съ ея подходомъ отпадала забота о правомъ флангѣ 1-ой Арміи и являлось возможность начать выполненіе новой, возложенной на конницу, задачей: развѣдка на фронтѣ Гумбиненъ—Инстербургъ. Ханъ Нахичеванскій рѣшилъ прекратить бой.

Кирасирская бригада была направлена вслѣдъ отходящимъ нѣмцамъ. Кирасиры выбили задержавшихся нѣмцевъ изъ дер. Матернинкенъ. Въ сводной кавалерійской дивизіи Курляндцы, Елизаветградцы и Новороссійцы очистили отъ противника деревни и отдѣльные хутора лѣваго берега рѣки Инстеръ и заняли переправы, подойдя вплотную къ рѣкѣ.

Въ 19 ч. 25 м. генералъ Бельгардъ донесъ въ штабъ конницы: «Переправы заняты у Мешкенъ, Краупишкенъ, Лаутгалленъ. Перешли рѣку Инстеръ. Прошу разрѣшенія остаться на ночлегъ здѣсь. Жду указаній. Непріятель повсюду въ безпорядкѣ отступаетъ.»

На западной окраинѣ дер. Каушенъ трубачи полка и Конной Гвардіи трубили полковые сборы. Со всѣхъ сторонъ подходили Кавалергарды, пристраиваясь къ своимъ эскадронамъ.

Въ одномъ изъ домовъ находился германскій перевязочный пунктъ. Несмотря на то, что всё помѣщеніе лазарета было забито нѣмецкими раненными, нѣмецкій докторъ и санитары одинаково внимательно ухаживали и за нашими раненными.

Въ 17 час. 20 м. изъ деревни Опелишкенъ начальникъ конницы отдалъ распоряженіе прекратить преслѣдованіе противника и становиться на биваки: сводной кавалерійской дивизіи въ дер. Каролькеменъ, 1-ой гвардейской кавалерійской дивизіи въ Лиденталь, 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи въ Ней-Стапупёненъ. Въ 19 час. 20 м. распоряженіе это было подтверждено генералу Бельгарду полевой запиской начальника штаба конницы, который писалъ: «Начальникъ конницы приказалъ установить соприкосновеніе съ противникомъ и, если нужно, удерживать переправы у Мешкена. 1-ая и 2-ая гвардейскія кавалерійскія дивизіи идутъ на ночлегъ. № 125.» Бой кончился. Тѣла убитыхъ и раненные Кавалергарды сносились въ одинъ изъ хуторовъ восточнѣй дер. Каушена.

Для ихъ эвакуаціи изъ крестьянскихъ подводъ формировался транспортъ, въ прикрытіе котораго былъ назначенъ № 3 эскадронъ полка. Неожиданно, когда бой уже давнымъ давно прекратился и кирасиры были уже отозваны назадъ, надъ Каушеномъ вновь засвистали и защелкали пули. Какая то часть изъ Матернинкена вновь открыла огонь.

Ординарецъ начальника 1-ой гвардейской кавалерійской дивизіи Кавалергардъ корнетъ баронъ Пилларъ-фонъ-Пильхау, только что вернувшійся изъ раіона сводной кавалерійской дивизіи, доложилъ, что, при его проѣздѣ черезъ деревню Матернинкенъ, нѣмцевъ тамъ не было. и что это вѣроятно стрѣляютъ части сводной кавалерійской дивизіи, принявъ по ошибкѣ возвращающихся кирасиръ за непріятеля.

Баронъ Пилларъ вызвался поѣхать и выяснить это недоразумѣніе и прекратить огонь.

Черезъ нѣсколько минутъ его лошадь прискакала одна въ Каушенъ съ окровавленнымъ сѣдломъ. Корнетъ баронъ Пилларъ былъ убитъ залпомъ, отступающей изъ деревни Мешкенъ, нѣмецкой роты. Съ сознаніемъ исполненнаго долга и достигнутаго успѣха, усталый и голодный полкъ съ темнотой сталъ на бивакъ въ деревнѣ Лиденталѣ.

Радость побѣды омрачалась тѣми тяжелыми потерями, которыя полкъ понесъ, особенно въ офицерскомъ составѣ, въ бою подъ деревней Каушенъ.

6/19 августа полкъ потерялъ убитыми четырехъ офицеровъ: поручика князя Кильдишева, корнетовъ Карцова, Воеводскаго 4-го и барона Пилларъ-фонъ-Пильхау и двѣнадцать Кавалергардовъ, въ томъ числѣ ефрейторовъ изъ вольноопредѣляющихся графа Шувалова и фонъ-Грюнвальда. Ранеными: трехъ офицеровъ — полковника князя Кантакузена - графа Сперанскаго, штабъ-ротмистра Коссиковскаго и корнета Гернгроса и двадцать восемь Кавалергардовъ. Контуженными: трехъ офицеровъ штабъ-ротмистра Лазарева, поручика Воеводскаго 2-го и корнета Волжина и восемь Кавалергардовъ. Лошадей выбыло изъ строя полка убитыми и раненными двадцать девять. [1])

Полковой адъютантъ поручикъ Барановъ разбился при паденіи съ лошадью. Въ должность адъютанта вступилъ корнетъ Бибиковъ.

Командиръ 2-ой ландверной бригады, полковникъ фрейхеръ фонъ Лупинъ, который дѣйствовалъ у дер. Каушенъ противъ конницы хана Нахичеванскаго такъ описываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ ходъ боя 6/19 августа. [2])

Въ 8 час. 30 м. [3]) маіоръ фонъ Масовъ передалъ мнѣ слѣдующее приказаніе командующаго 8-ой Арміей: «Наша кавалерійская дивизія [4]) ведетъ сильный бой съ непріятельскимъ кавалерійскимъ отрядомъ у деревни Мальвишкенъ. [5]) Штабъ арміи считаетъ необходимымъ быстрое продвиженіе 2-ой ландверной бригады отъ Краупишкена на Мальвишкенъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ кавалерійской дивизіей противъ русской конницы." На основаніи этого приказа полковникъ фонъ Лупинъ отдаетъ распоряженіе о наступленіи своихъ частей, находящихся въ Краупишкенѣ и его окрестностяхъ, на Мальвишкенъ: баталіонъ 33 ландвернаго полка былъ назначенъ для обороны переправы черезъ р. Инстеръ у дер. Лангветтенъ. Къ 10½ часамъ 6/19 августа части 2-ой ландверной бригады занимали слѣдующее положеніе:

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 21483 стр. 5 донесеніе начальника 1 гардейкс. кавал. дивизіи. В. И. А. Дѣло № 137399 стр. 178 донесеніе начальника конницы.

[2]) Тоже и въ исторіи 12 герм. уланск. полка стр. 32 и въ исторіи 1 драгунскаго полка стр. 54.

[3]) Всѣ часы по германскому времени т. е. на часъ раньше чѣмъ у насъ.

[4]) 1 германская кавал. дивизія.

[5]) Не соотвѣтствуетъ истинѣ, т. к. ни 5/18 ни утромъ 6/19 августа конница хана Нахичеванскаго не вела боя съ 1 гер. к. д.

по одному баталіону 4-го и 33-го ландверныхъ полковъ съ батареей у дер. Краупишкенъ. Баталіонъ 4-го ландвернаго полка съ батареей подходилъ къ дер. Краупишкенъ.[1]) Баталіонъ 4-го ландвернаго полка переводился по желѣзной дорогѣ Тильзитъ-Зейленъ. Баталіонъ 33 ландвернаго полка находился на станціи Рагнитъ по пути въ Краупишкенъ. Баталіонъ 33 ландвернаго полка у дер. Лангветтенъ. Бригадная конница, 2-ой и 3-ій эскадроны, находилась на походѣ изъ Брейтенштейна на Лаутгалле къ р. Инстеръ.

Въ 10 час. 50 м. командиръ бригады приказалъ: „У дер. Мальвишкенъ находиться сильная кавалерія противника. Бригадѣ двигаться на Мальвишкенъ, чтобы совмѣстно съ 1-ой кавалерійской дивизіей атаковать русскую конницу. Авангарду выступить въ 11 ч. 45 м. Главныя силы двигаются за авангардомъ на разстояніи 800 метровъ. Одна рота останется у дер. Маулиненъ, гдѣ нами только что обстрѣленъ непріятельскій эскадронъ. [2])

Подошедшій баталіонъ 4 ландвернаго полка остается у дер. Краупишкенъ для оборны переправы. Я буду находится при авангардѣ." Въ 11 часовъ была послана въ штабъ 8-ой Арміи слѣдующая телеграмма. «2-ая ландверная бригада въ составѣ 2-хъ баталіоновъ и одной батареи двинулась на деревню Мальвишкенъ. Прошу извѣстить 1-ую кавалерійскую дивизію о моемъ выступленіи. [3])

Въ 11 час. 40 м., когда авангардъ дошелъ до деревни Матернинкенъ, онъ былъ обстрѣлянъ изъ деревни Каушенъ ружейнымъ огнемъ.[4]) Авангардъ развернулся и послѣ короткаго боя занялъ дер. Каушенъ.

Личная развѣдка командира бригады, произведенная имъ съ высоты восточнѣе дер. Матернинкенъ, выяснила, что линія деревень Опелишкенъ—Верксиюпёненъ была уже занята сильнымъ русскимъ отрядомъ. [5]) Батарея стала на позицію у высоты 50. Главныя силы развернулись, т. к. на лѣвомъ флангѣ бригады была замѣчена такъ же сильная русская часть. [6])

Въ 12 часовъ подошли къ деревнѣ Матернинкенъ части бригады,

---

[1]) Высадку этихъ частей на ст. Сдилленъ вѣроятно и обнаружили разъѣзды Елизаветградскаго полка.

[2]) Эскадронъ Л. Гв. Уланскаго Ея Вел. полка.

[3]) Такимъ образомъ до 11 час. полк. ф. Лупинъ ничего не зналъ объ отсутствіи 1 гер кавал. дивизіи, для совмѣстныхъ дѣйствіи съ которой онъ шелъ на Мальвишкенъ.

[4]) Авангардъ 2 гвардейской кавал. дивизіи Лейбъ-Гв. Уланскій Ея В. п.

[5]) Передовыя части 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій.

[6]) Части сводной кавал. дивизіи.

стоявшія въ Тильзитѣ. Еще одна батарея заняла позицію сѣвернѣй дер. Каушенъ и открыла огонь по русскимъ пулеметамъ у дер. Опелишкенъ. [1])

Въ 12 часовъ 30 м. былъ развернутъ еще одинъ баталіонъ 4 ландвернаго полка противъ русскихъ, вишедшихъ на высоту мельницы у дер. Шпиргиренъ. [2])

Въ 13 часовъ командиръ бригады донесъ въ штабъ 8 арміи: „Бригада ведетъ бой съ 11 ч. 40 м. съ сильными частями непріятельской кавалеріи съ артиллеріей и пулеметами. Бригада не можетъ продвинуться далѣе линіи Каушенъ—Гирхенъ. Немедленная помощь 1-ой кавалер. дивизіи крайне желательна.»

Батарея у высоты 50 была тѣмъ временемъ обстрѣляна сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ изъ дер. Опелишкенъ и Мешкенъ. [3])

Лѣвый флангъ бригады всё время находился подъ угрозой охвата. [4])

2-ая батарея, стоявшая у высоты 50 понесла большія потери. Затѣмъ она была атакована кавалеріей, которая шла тремя волнами. Кавалерія была опрокинута нашимъ шрапнельнымъ огнемъ. [5])

Точность попаданій русской артиллеріи была изумительна. Повидимому непріятель изучилъ мѣстность боя (Sic). Солнце въ значительной степени облегчало противнику его дѣйствія.

Непріятель обстрѣливалъ каждую удобную цѣль. Штабъ бригады былъ три раза обстрѣлянъ сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ: къ западу отъ высоты 50 во время перваго осмотра мѣстности, у дер. Матерниннкенъ при дальнѣйшемъ руководствомъ боемъ и у сѣверной окрайны дер. Краупишкенъ при самомъ началѣ отступленія. Передача приказаній и веденіе боя были сильно затруднены.

Въ 16 часовъ 20 м. бой началъ стихать и скоро совершенно прекратился изъ за недостатка въ снарядахъ и патронахъ. Убыль въ людяхъ была очень чувствительна. Во 2-ой батареи двумя попаданіями непріятельской артиллеріи были перебиты всѣ лошади въ запряжкахъ двухъ орудій, которыя не смогли быть увезены.

---

[1]) 1-ая гвардейская кавал. дивизія.

[2]) Части сводной кавал. дивизіи.

[3]) Конныя батареи 1 гвардейской и сводной кавал. дивизій.

[4]) Сводная кавал. дивизія, которая до самаго конца боя такъ и не воспользовалась этой возможностью.

[5]) Атака 3-хъ взводовъ эск. Е. В.

Въ 15 часовъ 40 м. командиръ бригады отдалъ распоряженіе частямъ выходить изъ боя, начиная съ праваго фланга. Батареямъ было приказано отойти на дер. Краупишкенъ, 33 ландверному полку — на Будупёненъ—Плейнлаукенъ—Карпотшенъ, 4 ландверному полку — Краупишкенъ—Рукенъ. На восточный окрайнѣ дер. Каушенъ были оставленны четыре отдѣленія (gruppen) подъ командой поручика Циммермана. Совершенно неожиданно у мельницы появился эскадронъ противника съ цѣлью взять два брошенныхъ нами орудія.

Эскадронъ былъ обстрѣлянъ огнемъ четырехъ отдѣленій поручика Циммермана. Эскадронъ бросился на нихъ въ атаку, но, благодаря нашему огню и высокому забору, атака не удалась. [1])

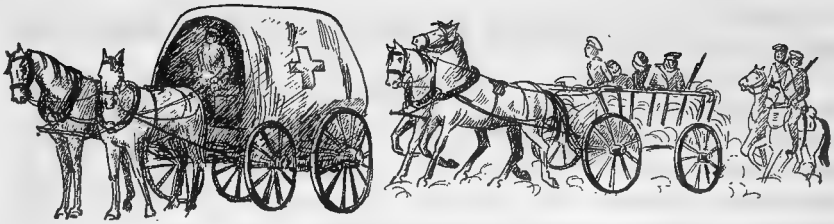
Непріятель замѣтивъ наше отступленіе, открылъ сильный артиллерійскій огонь, который нанесъ намъ большія потери.

Въ 16 часовъ 10 м. мостъ у Брентенштейна былъ занятъ баталіономъ 4 ландвернаго полка. Подошедшій изъ Тильзита баталіонъ 33 ландвернаго полка былъ направленъ на высоту 49 въ километръ сѣвернѣй дер. Краупишкена. Оба эскадрона были переброшены сѣвернѣй этой высоты. Баталіоны, стоявшіе у дер. Маулиненъ и Краупишкенъ, несли большія потери отъ артиллерійскаго огня. Въ 20 часовъ 30 м. вся бригада сосредоточилась въ раіонѣ Грюнхейде. По приказанію командующаго арміей, пѣхота была погружена въ эшелоны для отправки въ Инстербургъ. Артиллерія отошла туда же походнымъ порядкомъ.

За бой 6/19 августа 2 ландверная бригада потеряла убитыми: 7 офицеровъ, 39 солдатъ, 46 лошадей; раненными 5 офицеровъ, 196 солдатъ, 15 лошадей; припавшими безъ вѣсти 4 офицера, 483 солдата, 13 лошадей.

---

[1]) **Атака № 3 эск. Л. Гв. Коннаго полка завершившаяся взятіемъ этихъ двухъ орудій**



ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Восточно-Прусская операція. Движеніе конницы на рѣку Прегель. Взятіе города Фридланда.

Передъ самымъ разсвѣтомъ 7/20 августа на бивакъ полка въ Лиденталь пришелъ транспортъ съ раненными подъ прикрытіемъ № 3 эскадрона. Вмѣстѣ съ эскадрономъ пріѣхалъ и командиръ полка, остававшійся въ Каушенѣ до тѣхъ поръ пока всѣ раненные не были отправлены.

Едва лишь транспортъ съ раненными отошелъ отъ Каушена на нѣсколько верстъ, какъ въ фольваркъ, гдѣ находился перевязочный пунктъ 1 гвардейской кавалерійской дивизіи, пришелъ непріятельскій разъѣздъ 1 германской кавал. дивизіи и захватилъ въ плѣнъ всѣхъ санитаровъ и дивизіоннаго врача статскаго совѣтника С. П. Мундтъ, которые еще оставались на фольваркѣ. С. П. Мундтъ заявилъ начальнику разъѣзда, что на основаніи правилъ Женевской конвенціи нельзя брать въ плѣнъ ни его, ни его санитаровъ, которые находятся при исполненіи своихъ обязанностей.

Начальникъ разъѣзда, мало знакомый съ правилами Женевской конвенціи, обратился за разъясненіями къ своему начальству. Однако докторъ Мундтъ не сталъ дожидатся отвѣта. Воспользовавшись темнотой и тѣмъ, что за нимъ никто не наблюдалъ, онъ выѣхалъ изъ хутора со всѣми своими санитарами и нагналъ транспортъ съ раненными. Изъ Лиденталя часть раненныхъ была отправлена въ Пилькалленъ, а другая на ближайшій, пограничный, этапный пунктъ.

Транспортъ съ ранеными, отправленный въ Пилькалленъ, попалъ къ нѣмцамъ въ плѣнъ.

Воспользовавшись прорывомъ, образовавшимся 7/20 августа вслѣдствіи отхода 28 пѣхотной дивизіи и 1 отдѣльной кавалерійской бригады, 1 германская кавал. дивизія захватила Пилькалленъ. Подъ вечеръ транспортъ съ ранеными, въ числѣ которыхъ находились поручикъ Воеводскій 2-ой и полковой адъютантъ пор. Барановъ, подходилъ къ городу. Неожиданно они были окружены непріятельской конницей, захвачены въ плѣнъ и посажены въ помѣщеніи кирки подъ сильнымъ карауломъ. На слѣдующее утро наша пѣхота вновь заняла Пилькалленъ и всѣ раненые были, къ ихъ большой радости, освобождены. 7/20 августа изъ Лиденталя былъ отправленъ разъѣздъ № 4 эскадрона подъ начальствомъ корнета графа Толстого на Краупишкенъ и далѣе на Инстербургъ.

Разъѣздъ переправился черезъ Инстеръ у дер. Краупишкенъ. Пройдя въ сторону Инстербурга 15 верстъ, разъѣздъ былъ остановленъ огнемъ спѣшенной конницы. Вечеромъ разъѣздъ присоединился къ полку, избѣгнувъ преслѣдованія цѣлой сѣти разъѣздовъ, посланныхъ вслѣдъ за нимъ.

За день на бивакѣ полка были изготовлены гробы и вечеромъ при свѣтѣ факеловъ состоялось общее отпѣваніе Кавалергардовъ, Конногвардейцевъ и конно-артиллеристовъ, павшихъ смертью храбрыхъ въ бою подъ Каушеномъ. Погребены они были на Лидентальскомъ кладбище.

8/21 августа конница хана Нахичеванскаго выступила въ направленіе на дер. Куссенъ тремя колоннами. Лѣвая — сводная кавал. дивизія по шоссе на гор. Пилькалленъ, средняя — 1-ая гвардейская кавал. дивизія — по шоссе на Спулленъ и правая — 2-ая гвардейская кавал. дивизія западнѣе этого шоссе.

Въ авангардѣ 1-ой гвардейской кавалер. дивизіи шелъ Л. Гв. Конный полкъ. Кавалергарды, 1-ая Е. В. батарея и 2-ая бригада шли въ колоннѣ главныхъ силъ.

Изъ донесенія разъѣздовъ было извѣстно, что на шоссе Пилькалленъ—Куссенъ находились кавалерійскія части противника, что у деревни Эгленинкенъ стоитъ его конная батарея и что деревня Спулленъ такъ же занята конницей съ артиллеріей.

Въ 9 часовъ авангардъ 1-ой гвардейской кавал. дивизіи подходилъ къ деревни Куссенъ. Разъѣзды донесли, что впереди показа-

лась германская конница. Высланная дополнительная развѣдка донесла, что противникъ, обнаруживъ подходъ двухъ гвардейскихъ кавал. дивизій, отошелъ къ дер. Мальвишкенъ за свою пѣхоту.

Разъѣздамъ удалось захватить въ плѣнъ цѣликомъ офицерскій разъѣздъ 3-го Кирасирскаго полка. Когда командиръ полка князь Долгоруковъ спросилъ плѣннаго офицера о расположеніи германскихъ частей, онъ съ большимъ достоинствомъ отвѣтилъ: „Ich bin ein deutscher offizier.“ Къ сожалѣнію фамилія этого германскаго офицера не сохранилась, но въ его простомъ отвѣтѣ было столько благородства и воинской доблести, что всѣ, слышавшіе его, прониклись чувствомъ глубокаго уваженія къ плѣнному врагу.

Около 13 часовъ наступило солнечное затмѣніе, продолжавшееся почти полныхъ пять минутъ.

Дивизія стала на ночлегъ въ дер. Куссенъ, выставивъ сторожевое охраненіе отъ Кавалергардскаго полка на линію Эгленинкенъ—Кегстенъ. При разстановки охраненія было найдено много пикъ и винтовокъ, принадлежавшихъ 1-ой отдѣльной кавал. бригадѣ и 28-ой пѣхотной дивизіи. Здѣсь на разсвѣтѣ 7/20 августа бригада генерала Орановскаго, послѣ упорнаго боя съ 1-ой германской кавал. дивизіей, была принуждена отойти. На 28 пѣхотную дивизію одновременно обрушились двѣ пѣхотныя дивизіи 1 германскаго А. К.. 1-ая дивизія атаковала её съ фронта, а 2-ая съ фланга. Потерявъ 60% своего состава 28-ая пѣх. дивизія была такъ же принуждена отойти. Воспользовавшись прорывомъ, образовавшимся вслѣдствіи отхода этихъ частей, 1-ая германская кавал. дивизія захватила Пилькалленъ.

Лѣвѣй 28-ой пѣх. дивизіи, 29-ая пѣх. дивизія, послѣ цѣлаго дня упорнаго боя, была принуждена осадить свой правый флангъ и центръ до линіи Тутшенъ—Шоршиненъ.

III А. К. вмѣстѣ съ 40-ой пѣх. дивизіей IV А. К. вышелъ на линію рѣки Роминте и съ ранняго утра ввязался въ бой съ XVII А. К. генерала фонъ Макензена.

Всѣ яростныя атаки корпуса фонъ Макензена разбились о центръ 1-ой Арміи, и къ 18 часамъ, подъ напоромъ нашихъ частей, XVII А. К. началъ отходить въ безпорядкѣ. Южнѣй Роминтенскаго лѣса 30-ая пѣх. дивизія IV А. К. совмѣстно съ 1-ой кавалерійской дивизіей генерала Ромейко-Гурко вела бой съ частями I Р. К. Къ 18 часамъ, бой продолжавшійся около 14 часовъ, закончился.

Германское командованіе узнало о продвиженіи 2-ой Арміи генерала Самсонова въ тылъ 8-ой германской арміи, связанной Гумбиненскимъ сраженіемъ. Командующій 8 Арміей генералъ ф. Притвицъ рѣшилъ вывести свои войска изъ боя въ ночь съ 7/20 на 8/21 августа и отойти на р. Алле и далѣе за Вислу, прикрывая свой отходъ 1-ой кавалерійской дивизіей, усиленной корпусной конницей и егерскими баталіонами.

Германское Верховное командованіе было очень обезпокоено послѣдствіями оставленія Восточной Пруссіи. Оно не согласилось съ распоряженіями генерала ф. Притвица и отрѣшило его отъ командованія арміей, назначивъ вмѣсто него генерала фонъ Гинденбурга. Во измѣненіе, ранѣе отданныхъ директивъ и распоряженій по 8 арміи, I германскому А. К. было приказано сосредоточиться у Дейчъ—Эйлау.

Къ Алленштейну и къ Бишофсбургу направлялись, соотвѣтственно, XVII А. К. и I Р. К. для нанесенія удара одновременно въ оба фланга арміи генерала Самсонова.

Кромѣ того Верховное германское командованіе отдало распоряженіе о снятіи съ западнаго фронта гвардейскаго резервнаго, XI А. К. и 8-ой кавал. дивизіи и о переброскѣ ихъ на восточный фронтъ.

Хотя эти части прибыли въ Восточную Пруссію уже послѣ пораженія арміи генерала Самсонова, но отсутствіе ихъ на западномъ фронтѣ во время боя у Марны, когда рѣшалась судьба Парижа, а можетъ быть и всей кампаніи, имѣло огромное, первостепенное значеніе и въ большѣй степени помогло французамъ выиграть сраженіе.

Ночь въ сторожевомъ охраненіи полка прошла совершенно спокойно. Утромъ полкъ былъ смѣненъ Конной Гвардіей и сталъ на бивакъ въ дер. Куссенъ.

Корнетъ Дубасовъ, порвавшій себѣ связки на ногѣ, былъ вечеромъ эвакуированъ въ Петроградъ.

Днемъ надъ деревней Куссенъ нѣсколько разъ кружился германскій аэропланъ. Коновязи были переведены въ сады. Орудія, зарядные ящики и повозки обоза были замаскированы нарубленными вѣтками.

Вечеромъ изъ штаба арміи на грузовикахъ были доставлены снаряды, патроны и почта. Это была первая получка писемъ изъ дома, и всѣмъ она доставила большое удовольствіе. Около трехъ часовъ ночи всѣ были разбужены оглушительными взрывами. Люди повыскакивали изъ домовъ, перепуганныя лошади рвались на коно-

вязяхъ. Надъ деревней медленно летѣлъ цеппелинъ, освѣщая бивакъ прожекторомъ и сбрасывая бомбы.

По цеппелину открыли безпорядочную и совершенно безрезультатную стрѣльбу изъ винтовокъ. Бомбы попали въ штабъ 1-ой гвардейской кавал. дивизіи и въ 4-ю батарею. Въ дежурномъ разъѣздѣ кирасиръ Ея Величества и въ батареѣ было убито нѣсколько лошадей, ранено нѣсколько солдатъ и подбито одно орудіе.

8/21 августа бой на фронтѣ 1-ой Арміи продолжался весь день, но не имѣлъ того упорнаго характера, что прежде. Къ вечеру отходъ германцевъ былъ обнаруженъ 1-ой кавал. дивизіей генер. Ромейко-Гурко.

Однако, въ виду сильнаго утомленія войскъ и полной неналаженности тыла, 1-ая Армія не была въ состояніи перейти въ наступленіе до полудня 9/22 августа.

10/23 августа, сбивая слабые заслоны противника, 1-ая Армія достигла линіи Пеленинкенъ—Даркеменъ.

Конница хана Нахичеванскаго выступила изъ Куссена утромъ 10/23 августа для выполненія возложенной на неё задачи: «обойти лѣвый флангъ противника и дѣйствовать ему въ тылъ.» [1])

Конница двигалась всё тѣми же тремя колоннами на очень близкихъ интервалахъ.

Полкъ прошелъ черезъ дер. Каушенъ, гдѣ четыре дня тому назадъ пало смертью храбрыхъ такъ много Кавалергардовъ.

На поляхъ передъ деревней еще лежали трупы лошадей эскадрона Е. В.. Мѣстные жители работали надъ уборкой труповъ, издававшихъ невѣроятное зловоніе.

Павшіе германскіе солдаты были похоронены въ трехъ большихъ братскихъ могилахъ. Часть деревни выгорѣла. Мѣста, гдѣ стояли батареи противника, были всѣ изрыты воронками отъ мѣткихъ попаданій нашихъ батарей.

Переправившись черезъ р. Инстеръ, полкъ сталъ приваломъ на восточной окраинѣ дер. Краупишкенъ. Тутъ же помѣщался германскій военный полевой госпиталь имени Императора Вильгельма II. Надъ госпиталемъ развивался большой краснокрестскій флагъ. Изъ разсказовъ завѣдывающаго госпиталемъ нѣмецкаго врача оказалось,

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 7800 стр. 151 приказаніе конницы № 20. В. И. А. Дѣло № 6755 и 137399 стр. 183.

что противъ конницы хана Нахичеванскаго въ бою 6/19 августа участвовала 2-ая ландверная бригада въ составѣ 4 и 33 ландверныхъ пѣхотныхъ полковъ съ двумя батареями и двумя эскадронами. Части эти понесли большія потери. Во время боя одна шрапнель попала въ госпиталь, но къ счастью никого не ранила.

Въ 14 часовъ дивизіямъ было приказано становиться на бивакъ. Полкъ размѣстился въ дер. Рукенъ.

11/24 августа конница продолжала свое движеніе. Къ 12 часамъ разъѣзды 1-ой гвардейской кавалерійской дивизіи донесли, что городъ Инстербургъ занятъ частями 29 пѣх. дивизіи. Обозы мѣстныхъ жителей, покинувшихъ свои деревни, безконечной вереницей тянулись по шоссе, сильно затрудняя движеніе. Мосты черезъ р. Прегель были взорваны противникомъ. Бродовъ разъѣздамъ не удалось розыскать, т. к. всѣ попытки подойти къ рѣкѣ отражались ружейнымъ огнемъ. Сторожевое охраненіе противника было обнаружено въ 20 верстахъ къ западу отъ Инстербурга. [1])

Разъѣзды, высланные къ сѣверу, за весь день не обнаружили противника.

Отъ полка былъ высланъ разъѣздъ № 3 эскадрона флигель-адъютанта пор. князя Багратіона Мухранскаго на гор. Тильзитъ.

Князь Багратіонъ вошелъ въ городъ, оставленный войсками и гражданскими властями. Всѣ городскія учрежденія и госпитали были эвакуированы въ крѣпость Кенигсбергъ. Взорвавъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ полотно желѣзныхъ дорогъ, разъѣздъ присоединился къ полку. [2])

Въ 14 часовъ 20 м. конница хана Нахичеванскаго достигла линіи Бершкалленъ—Даупелькенъ и стала на привалъ. Послѣ привала конница продолжала свое движеніе на дер. Таплакенъ почти безпрепятственно. Мелкія части противника легко сбивались и, лишь подъ самый вечеръ, походное охраненіе было остановлено сильнымъ огнемъ у самой дер. Таплакенъ. Съ темнотой конница стала на ночлегъ въ деревняхъ Якобсдорфъ (Кавалергарды), Плибишкенъ, Теленинкенъ, Варненъ.

Сторожевое охраненіе противника было обнаружено по линіи дер. Вейнотенъ—Убербаленъ—Шутерей.

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 137399.
[2]) В. И. А. Дѣло № 137399.

Въ 23 часа 50 м. ханъ Нахичеванскій донесъ командующему арміей: «Противникъ отступаетъ на западъ отъ Инстербурга. Мосты и паромы до Таплакена взорваны. Мелкія части быстро отступаютъ передъ мной. Стою у Плибишкенъ.» [1])

За этотъ день конницѣ, наконецъ, удалось возстановить утерянное соприкосновеніе съ противникомъ, ведя развѣдку на фронтѣ 60 верстъ отъ Тильзита до Таплакена.

Вечеромъ было получено распоряженіе штаба арміи о выдѣленіи 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи изъ состава конницы хана Нахичеванскаго. Командующій арміей измѣнилъ распредѣленіе и группировку армейской конницы и ставилъ ей новыя задачи.

11/24 августа армія продолжала наступленіе вдоль обоихъ береговъ рѣки Прегель. Сѣвернѣй рѣки выдвигался XX А. К. въ составѣ трехъ пѣх. дивизій и 1-ая отдѣльная кавалерійская бригада. Остальные корпуса направлялись южнѣй рѣки на фронтъ Велау—Гердаунцъ. На 2-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію возлагалось наблюденіе за Тильзитскимъ направленіемъ, а такъ же развѣдка въ полосѣ между Куришгафомъ и р. Прегель.

Конница хана Нахичеванскаго, въ составѣ 46 эскадроновъ, направлялась къ Алленбургу передъ фронтомъ 1-ой Арміи для развѣдки полосы между Прегелемъ и условной линіи Даркеменъ—Гердаунцъ—Бартенштейнъ, для выясненія куда отходитъ противникъ и для порчи желѣзныхъ дорогъ къ югу и югу-западу отъ Кенигсберга.

Связь со 2-ой Арміей генер. Самсонова по прежнему поддерживалась 1-ой кавал. дивизіей генер. Ромейко-Гурко.

Между тѣмъ противникъ отводилъ на Кенигсбергъ только дивизію Бродрюка и 2 ландверную бригаду. Остальныя части 8-ой Арміи перебрасывались на югъ противъ арміи генерала Самсонова.

11/24 августа германскія части находились: I А. К. въ эшелонахъ на пути изъ Инстербурга въ Дейчъ Эйлау, XVII А. К. въ раіонѣ Фридланда, I Р. К. въ раіонѣ Шипонбейля, 6 ландверная бригада къ юго-западу отъ Растенбурга. 1-ая кавалерійская дивизія въ усиленномъ составѣ развернулась по линіи шоссе Инстербургъ—Норденбургъ, прикрывая маневръ 8-й Арміи.

---

[1]) **В. И. А. Дѣло № 137399 стр. 189 и 210. Донесенія хана Нахичеванскаго № 173 и 175.**

12/25 августа полкъ, въ колоннѣ главныхъ силъ дивизіи, переправился черезъ р. Прегель у станціи Норкиттенъ.

Въ 6 час. 40 м. разъѣзды донесли, что Таплакенъ очищенъ противникомъ и мосты имъ взорваны. Въ 9 часовъ были получены донесенія разъѣздовъ, что городъ Велау всё еще занятъ противникомъ. Разъѣзды видили на мосту черезъ р. Прегель два большихъ взрыва. Дивизія продолжала свое движеніе черезъ Астравишкинскій лѣсъ на дер. Мульдштенъ, въ раіонѣ которой стала на ночлегъ.

Вечеромъ гор. Велау былъ занятъ нашими разъѣздами.

Утромъ 13/26 августа ночные разъѣзды донесли, что на рѣкахъ Алле и Омецъ противникъ ими не обнаруженъ. [1])

Конница продолжала свое движеніе двумя колоннами: 1-ая гвардейская кавал. дивизія на гор. Фридландъ, сводная — на Алленбургъ.

Около полудня дивизія подошла къ Фридланду. Авангардъ дивизіи — Л. Гв. Конный полкъ вступилъ въ перестрѣлку съ мелкими частями противника. Нѣсколько снарядовъ, выпущенныхъ I Е. В. батареей, заставили непріятеля очиститъ городъ.

Отходя, противникъ взорвалъ желѣзнодорожный и шоссейный мосты. Полкамъ пришлось переправлятъся по очень глубокому броду.

Всѣ дома во Фридландѣ были наглухо закрыты. Почти всё населеніе ушло слѣдомъ за своими войсками. Въ городѣ былъ захваченъ только одинъ плѣнный — саперъ, къ тому же совершенно пьяный.

На городской площади валялись кучи мусора: банки изъ подъ консервовъ, битыя бутылки, солома. Торчали колышки отъ палатокъ и коновязей — слѣды недавняго бивака.

Пройдя черезъ Фридландъ, дивизія стала на ночлегъ въ деревняхъ Дитрихсвальдъ, Швенау, Генрихсдорфъ, [2]) выставивъ сторожевое охраненіе отъ Кавалергардскаго полка по линіи Зоммерфельдъ—Стокхеймъ—Георгенау. Сторожевой резервъ сталъ въ Лизеттенфельдѣ.

Вечеромъ въ полкъ пріѣхалъ ротмистръ Миклашевскій, котораго война застала въ заграничномъ отпуску.

13/26 августа ханъ Нахичеванскій донесъ командующему 1-ой Арміей: «По пути движенія конницы встрѣчались лишь слѣды большихъ биваковъ. I германскій А. К. отходитъ на Кенигсбергъ. XVII А. К.

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 137399 стр. 217.
[2]) В. И. А. Дѣло № 137399.

— къ юго-западу отъ Фридланда. Отступаетъ непріятель такъ быстро, что его не могли настичь даже разъѣзды."

Направленіе отхода германскихъ корпусовъ былъ опредѣленъ конницей въ общемъ правильно.

Части эти на самомъ дѣлѣ такъ и отходили, но только нѣсколько дней тому назадъ. Въ добавокъ I А. К. перевозился по желѣзной дорогѣ и поэтому вполнѣ естественно, что «его не могли настичь даже разъѣзды.»

На разсвѣтѣ 14/27 августа въ сторожевомъ охраненіи полка на участкѣ № 4 эскадрона былъ убитъ корнетъ Горяиновъ и тяжело раненъ младшій унт.-офиц. Дроздовъ.

Смерть Горяинова.

Рѣзко прозвучалъ послѣдній выстрѣлъ съ нашей батареи. Бѣлое облачко, розорвавшейся слишкомъ высоко шрапнели, медленно поплыло надъ Фридландомъ. Противникъ, почти не оказавъ сопротивленія, очистилъ городъ. Полуэскадрону № 4 эскадрона, стоявшему въ прикрытіи къ 1-ой Е. В. батареи, было приказано присоединяться къ полку.

Полуэскадронъ нагналъ полкъ у переправы. Мосты черезъ Прегель были взорваны нѣмцами при отходѣ. Конница переправлялась по очень глубокому броду.

Полку было назначено сторожевое охраненіе Зоммерфельдъ—Георгенау.

Въ охраненіе пошли эскадроны Е. В. и № 4.. Сторожевой резервъ, № 2 и 3 эскадроны, стали въ дер. Лизеттенфельдъ.

Всѣ дороги изъ Фридланда были запружены подводами съ бѣженцами. Большія, пароконныя фурманки до верху нагруженныя всякимъ скарбомъ, скотъ, ручныя тачки, женщины, старики и дѣти, всё это перепуталось и перемѣшалось въ одномъ желаніи поскорѣй уйти отъ русскихъ. Ихъ было такое множество, что всякое движеніе по дорогамъ стало совершенно невозможнымъ.

Назначенные въ охраненіе эскадроны съ трудомъ пробились черезъ это людское море. Полку было приказано очистить отъ бѣженцевъ дороги. Часть повозокъ была свернута въ поле, а другая возвращена во Фридландъ.

Къ вечеру сторожевое охраненіе было разставлено. Имѣніе Зоммерфельдъ, въ которомъ стояла главная застава № 4 эскадрона, было

брошено хозяевами. Нѣсколько десятковъ куръ и утокъ, да огромный сенъ-бернаръ, оставшійся сторожить брошенное хозяйское добро, составляли всё его населеніе. Стало быстро темнѣть. Вдоль стѣны сараевъ, подъ навѣсами, стояли лошади заставы, тихо жуя овесъ въ заданныхъ торбахъ. Солдаты готовили ужинъ. Нѣкоторые, растянувшись на соломѣ, уже спали крѣпкимъ сномъ.

На заставѣ было два офицера: начальникъ сторожевого участка корнетъ Звегинцовъ 2-ой и корнетъ Горяиновъ.

Рѣшили отдыхать по очереди, чередуясь каждые два часа. Первымъ легъ Горяиновъ, устроившись на большомъ возу съ сѣномъ. Звегинцовъ поѣхалъ провѣрять заставы. Когда онъ вернулся луна уже давно встала и ярко освѣщала всю мѣстность. Высоко надъ заставой послышался необычный шумъ. Медленно, почти неподвижно, летѣлъ цеппелинъ.

Лучи его прожекторовъ, словно большіе щупальцы невѣдомаго звѣря, ползли по шоссе и на минуту остановились надъ Зоммерфельдомъ. Всѣ на заставѣ притаились.

Прошло нѣсколько мгновеній томительнаго ожиданія. Забравъ высоты, цеппелинъ круто повернулъ и медленно сталъ удаляться въ сторону Кёнигсберга. „Вотъ черта тебя принесло. Спасибо, что еще бомбъ не бросилъ, какъ тогда въ Куссенѣ,» сказалъ Горяиновъ, слѣзая съ воза, „а я всё не могу заснуть. На душѣ, какъ то особенно тяжело, а тутъ еще эта паршивая собака спать не даетъ. Всё подходитъ и воетъ.»

Собака подошла вплотную къ Горяинову и, уставившись ему прямо въ лицо, долго и протяжно завыла.

Кавалергарды её отогнали. «Если тебѣ всё равно, попросилъ Горяиновъ Звегинцова, подежурь еще за меня. Я тебѣ потомъ верну.» Онъ снова забрался на возъ и легъ спать.

На заставѣ вновь всё стало тихо. Вдругъ опять раздался протяжный вой. Собака стояла вплотную къ возу и уныло выла. „Да прогоните её вонъ, корнету спать не даетъ." Солдаты загнали собаку въ хлѣвъ „А у насъ на селѣ говорятъ, что собаки смерть чуютъ, оттого и воютъ.» Разбужденный воемъ и шумомъ, Горяиновъ слѣзъ съ воза. «Ну всё равно мнѣ сегодня не придется спать. Уже четыре часа, а въ шесть намъ сниматься, пойди отдохни немного и ты.» Звегинцовъ пошелъ въ домъ, завернулся въ шинель и сразу крѣпко заснулъ.

Разбудилъ его выстрѣлъ подъ самымъ окномъ. Онъ выбѣжалъ на дворъ, гдѣ ему взводный сталъ докладывать, какъ по шоссе отъ нашего сторожевого резерва шло три человѣка, какъ стоявшій на посту молодой солдатъ Тимофѣевъ принялъ ихъ въ предразсвѣтномъ туманѣ за своихъ. Когда же онъ замѣтилъ свою ошибку, то вмѣсто того, чтобы подпустить ихъ ближе, сталъ кричать: „Стой! буду стрѣлять!"

Нѣмцы бросились въ поле. Тимофѣевъ выстрѣлилъ имъ вслѣдъ, но промахнулся. «А корнетъ Горяиновъ, Дроздовъ и еще два хлопца побѣжали за ними.»

Вдали на картофельномъ полѣ виднѣлись бѣжавшіе люди. Прозвучали выстрѣлы. Двое упали, прочіе продолжали бѣжать и стрѣлять.

Когда Звегинцовъ съ пятью Кавалергардами доскакалъ до нихъ, то въ бороздахъ картофеля онъ увидѣлъ смертельно раненнаго Горяинова, тяжело раненнаго Дроздова и трехъ заколотыхъ штыками нѣмцевъ — егерей 2-го Егерскаго баталіона.

Вызвали лазаретную линейку. Пуля попала Дроздову въ затворъ его винтовки, расплющилась, вошла у подбородка и, обойдя подъ кожей весь черепъ, вышла у затылка. Дроздовъ былъ эвакуированъ въ Инстербургъ и далѣе въ полковой лазаретъ въ Петроградъ, гдѣ онъ сравнительно очень скоро поправился. По возвращенію въ полкъ онъ послѣдовательно получилъ всѣ четыре степени георгіевскаго креста и послѣ выдержанія офицерскаго экзамена былъ произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ армейскій пѣхотный полкъ.

Горяиновъ истекалъ кровью и сильно страдалъ. Въ лѣвомъ боку и въ животѣ у него было нѣсколько большихъ ранъ. Онъ скончался въ Лизеттенфельдѣ въ сильныхъ мученіяхъ.

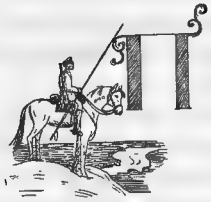
На его могилѣ поставили березовый крестъ съ маленькимъ образкомъ Казанской Божьей Матери.

Эскадронъ крупной рысью догонялъ полкъ. Обычныхъ солдатскихъ шутокъ и веселаго смѣха небыло слышно. Всѣмъ невольно думалось та же дума. Минувшая ночь, брошенная усадьба и этотъ протяжный вой собаки, словно дѣйствительно предчувствовавшей смерть одного изъ насъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Развѣдка вдоль р. Фришингъ. Выходъ дивизіи изъ состава конницы хана Нахичеванскаго. Бой подъ деревнями Моститтенъ, Богенъ и Скоденъ.

(Смотри схему № 7, стр. 164).



Приказомъ по 1-ой Арміи отъ 13/26 августа за № 5 хану Нахичеванскому предписывалось продолжать прежнюю задачу, развѣдывая преимущественно въ сторону кр. Кенигсберга. Конницѣ было приказано къ 14/27 августу довести развѣдку до линіи рѣки Фришингъ.

14/27 августа конный отрядъ выступилъ двумя колоннами въ направленіе на дер. Мюльхаузенъ. По мѣрѣ продвиженія на западъ настроеніе мѣстнаго населенія рѣзко измѣнилось. Далеко было отъ того, почти радушнаго отношенія, которое полки встрѣчали въ ближашей пограничной полосѣ. Чаще стали повторяться случаи стрѣльбы по отдѣльнымъ людямъ со стороны мѣстнаго населенія.

Пройдя дер. Абшвангенъ, шедшіе въ авангардѣ, кирасиры Ея Величества обнаружили пѣхоту противника, занимавшую позицію у деревень Ундервагенъ—Левиттенъ.

Авангардъ развернулся и, перейдя въ наступленіе, выбилъ непріятеля изъ занимаемыхъ имъ деревень и отбросилъ его за р. Фришингъ.

Во время авангарднаго боя наша конная батарея обстрѣляла войнскій поѣздъ противника.

Вечеромъ было получено распоряженіе штаба арміи объ откомандированіи 1-ой бригады, 1-ой гвардейской кавал. дивизіи въ Инстербургъ и далѣе въ крѣпость Ковно, гдѣ она должна была поступить въ распоряженіе коменданта крѣпости.

Проночевавъ въ мѣст. Абшвангенъ бригада, безъ своей конной

батареи, выступила утромъ 15/28 августа на Инстербургъ. На привалѣ во Фридландѣ было получено новое приказаніе — немедленно возвратиться къ дивизіи.

Мѣстонахожденіе дивизіи не было точно извѣстно. До поздняго вечера, высланные разъѣзды не могли найти ни штаба дивизіи ни кирасирскихъ полковъ.

На ночлегъ бригада стала въ дер. Альменхаузенъ, не доходя нѣсколькихъ верстъ до Абшвангена, въ которой полкъ ночевалъ наканунѣ.

Командиръ полка приказалъ корнету Голынскому выяснить во что бы то ни стало къ разсвѣту мѣстонахожденіе дивизіи.

На маленькомъ двухъ-мѣстномъ полковомъ автомобилѣ, вмѣстѣ съ полковымъ писаремъ Смолинымъ и шофферомъ ефрейторомъ Купріяновымъ, Голынскій въ полномъ темнотѣ тронулся въ сторону Абшвангена.

Но едва лишь автомобиль выѣхалъ на площадь мѣстечка, какъ изъ многихъ домовъ онъ былъ обстрѣлянъ ружейнымъ огнемъ. Выѣздъ съ площади былъ закрытъ возами съ соломой, поставленными поперекъ улицы.

Первыми же выстрѣлами, выпущенными по автомобилю, корнетъ Голынскій былъ убитъ. Пуля попала ему въ голову и раздробила весь черепъ. Купріяновъ былъ раненъ четырьмя пулями въ руку и дробью въ ухо. Смолинъ получилъ зарядъ дроби въ ногу. Моторъ остановился.

Купріяновъ вылѣзъ изъ автомобиля и, несмотря на раненія, сталъ заводить моторъ, пока Смолинъ отстрѣливался изъ винтовки, выпуская одну обойму за другой.

Купріянову удалось завести моторъ. Заднимъ ходомъ автомобиль выѣхалъ съ площади и, взявъ первую попавшую боковую улицу, благополучно выѣхалъ изъ Абшвангена и присоединился къ полку.

Узнавъ о случившемся, командиръ полка приказалъ эскадронамъ немедленно выступить и оцѣпить Абшвангенъ, а № 2 эскадрону, въ рядахъ котораго служилъ Голынскій, обыскать всѣхъ жителей и тѣхъ, у которыхъ будетъ найдено оружіе растрѣлять, а дома ихъ сжечь.

У входа въ Абшвагенъ было вывешено объявленіе на нѣмецкомъ языкѣ, объясняющее принятіе этихъ исключительно суровыхъ, крайнихъ мѣръ, какъ слѣдствія убійства мирнымъ населеніемъ русскаго солдата.

Вскорѣ связь съ дивизіей была найдена и бригада присоединилась къ ней въ деревнѣ Мюльхаузенъ въ 25 верстахъ къ югу отъ крѣпости Кенигсбергъ въ 12 часовъ 16/29 августа.

1-ая гвардейская кавалерійская дивизія была выдѣлена изъ состава конницы хана Нахичеванскаго и получила самостоятельную задачу: «Оставаясь въ раіонѣ Мюльхаузена, вести развѣдку въ сторону кр. Кёнигсбергъ и обезпечивать правый флангъ III А. К.»

Въ 17 часовъ подрывная команда Л. Гв. Коннаго полка подъ начальствомъ корнета Ширкова была отправлена для взрыва моста железной дороги Кёнигсбергъ—Бишофштейнъ черезъ р. Фришингъ у дер. Торау.

Прикрывать команду былъ назначенъ полуэскадронъ № 4 эскадрона Кавалергардовъ подъ командой корнета Звегинцова 2 при корнетѣ князѣ Репнинѣ. Выполнить цѣликомъ возложенную на отрядъ задачу ему не удалось. Пройдя около 10 верстъ, отрядъ былъ остановленъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и не смогъ продвинуться дальше. Команда взорвала нѣсколько небольшихъ желѣзнодорожныхъ мостовъ на линіи Торау—Мюльхаузенъ и уничтожила путевыя стрѣлки и водокачку на станціи Штромбиненъ. Поздно ночью отрядъ возвратился на бивакъ.

17/30 августа № 2, 3 и 4 эскадроны смѣнили сторожевое охраненіе Л. Гв. Коннаго полка у Левиттена, Штромбинена и Дольштадта. Вечеромъ сторожевое охраненіе полка было усилено № 4 эскадрономъ кирасиръ Ея Величества, удлинившихъ охраненіе отъ Левиттена до деревни Унру.

Эскадронъ Ея Вел. въ охраненіе не пошелъ, получивъ самостоятельную задачу подорвать желѣзнодорожную магистраль Кёнигсбергъ—Берлинъ.

Въ теченіе всей ночи непріятель освѣщалъ мѣстность сильнымъ прожекторами. Въ сторожевомъ охраненіи ясно слышался шумъ отъ проходившихъ многочисленныхъ поѣздовъ. Разъѣздъ № 3 эскадрона корнета Оржевскаго обнаружилъ ночью передвиженіе значительныхъ силъ непріятельской пѣхоты въ раіонѣ деревни Езау.

Передъ фронтомъ 1-ой гвардейской кавалерійской дивизіи накапливался противникъ, имѣвшій возможность подвозить войска по желѣзной дорогѣ. Фланги дивизіи охватывались лѣсомъ и къ нимъ же выходили изъ Кёнигсберга двѣ желѣзныя дороги, что создавало постоянную возможность и угрозу обхода.

Нарядъ въ сторожевое охраненіе былъ очень великъ и вести развѣдку въ той степени, какъ этого требовало заданіе, было не подъ силу слабой, 16 эскадроннаго состава, дивизіи.[1]) Съ ранняго утра 18/31 августа пѣхота противника, сосредоточивъ сильный артиллерійскій огонь по охраненію полка, перешла въ наступленіе по всему фронту отъ Унру до Дольштадта.

Сторожевые посты и заставы, послѣ короткой перестрѣлки, отошли на линію своихъ главныхъ заставъ, гдѣ заняли цѣпями стрѣлковую позицію. Но подъ непрекращающимся и непрерывнымъ натискомъ пѣхоты сторожевое охраненіе начало медленно отходить и заняло вторую позицію: кирасирскій эскадронъ у Абшвангена, Кавалергарды: № 4 эскадронъ опушку лѣса Хохенбрукъ, № 2 окрайну дер. Фирцихбубенъ, № 3 фольварокъ Луизенталь. Послѣ небольшого перерыва, противникъ вновь перешелъ въ наступленіе.

Когда выяснилось, что дивизія не въ состояніи удержать наступленіе превосходныхъ силъ противника, генералъ Казнаковъ приказалъ сторожевому охраненію стягиваться къ Мюльхаузену.

Подъ прикрытіемъ огня нашихъ конныхъ батарей, эскадроны отошли къ коноводамъ и сосредоточились у Мюльхаузена. Окрайна деревни была занята цѣпями Л. Гв. Коннаго полка, назначеннаго въ аріергардъ прикрывать отходъ дивизіи. Три эскадрона полка были назначены въ лѣвый боковой отрядъ.

Согласно заранѣе полученной директивы, дивизія начала свой отходъ на дер. Богенъ и далѣе на Домнау, чтобы выйти на части III А. К.

Впередъ былъ высланъ обозъ 1-го разряда дивизіи подъ начальствомъ корнета Пашкова I. Въ прикрытіе обозу былъ назначенъ эскадронъ кирасиръ Ея Величества ротмистра барона ф. Брюммера и 20 казаковъ второочередного Донского казачьяго полка подъ командой корнета Галкина, находившихся при штабѣ 1-ой гвардейской кавалерійской дивизіи для связи отъ IV А. К.

Обозъ дивизіи миновалъ деревню Гендиттенъ и сталъ подходить къ деревни Богенъ. Неожиданно головной взводъ прикрытія былъ обстрѣленъ частымъ ружейнымъ огнемъ съ окрайны дер. Богенъ. Эскадронъ ротм. ф. Брюммера занялъ деревню Скоденъ. Обозъ остановился. Высланные разъѣзды донесли, что деревня Богенъ занята самокатчиками противника, силой приблизительно около двухъ ротъ.

---

[1]) В. И. А. Дѣло № 137342 стр. 188, 197.

Непріятель перешелъ въ наступленіе и выбилъ кирасиръ изъ деревни Скоденъ. Кирасиры понесли большія потери особенно въ офицерскомъ составѣ. Убиты командиръ эскадрона ротм. ф. Брюммеръ и корнетъ Швабе, раненны поручикъ Арпѣлевъ и корнетъ князь Урусовъ.

Одновременно автомобильная батарея противника изъ деревни Моститтенъ открыла бѣглый огонь изъ четырехъ орудій по лощинѣ между обозомъ и подходившей дивизіей. Въ 4-ой батареи былъ убитъ одинъ фейерверкеръ. Подошедшая вслѣдъ за автомобильной батареей пѣхота противника развернулась у той же деревни Моститтенъ и повела наступленіе цѣпями въ направленіе на дер. Гендиттенъ. [1])

Положеніе дивизіи становилось затруднительнымъ. Мѣстность, на которой надлежало принять бой, представляла изъ себя глубокую, длинную котловину по обѣимъ сторонамъ которой тянулись рады холмовъ, покрытыхъ лѣсомъ. Вдоль правой стороны этой котловины вытянулась длинная колонна обоза I разряда. По лѣвой — вытягивалась подошедшая дивизія. Путь впереди у деревень Богенъ и Скоденъ былъ прегражденъ пѣхотой, начавшей уже просачиваться въ лѣсъ южнѣй обоза.

Съ сѣверныхъ холмовъ артиллерія противника прострѣливала всю котловину. Съ тыла Конная Гвардія съ трудомъ сдерживала насѣдавшую пѣхоту противника.

Дивизія очутилась подъ угрозой полнаго окруженія.

Въ этотъ трудный моментъ полки были выручены своей конной артиллеріей. Обѣ батареи открыли мѣткій сосредоточенный огонь по деревнямъ Богенъ и Скоденъ. Задавленный огнемъ нашихъ конныхъ батарей, противникъ былъ принужденъ очистить обѣ эти деревни. Путь передъ дивизіей былъ расчищенъ. Пропустивъ обозъ, дивизія продолжала безпрепятственно свое движеніе на Домнау и вышла у деревни Штокхеймъ на пѣхоту III А. К.

По дорогѣ на Домнау къ полку присоединился эскадронъ Е. В.

На ночлегъ полкъ сталъ въ Стадіенбергѣ подъ гор. Фридландомъ.

Вечеромъ штабомъ дивизіи было получено вторичное приказаніе, привезенное Великимъ Княземъ Димитріемъ Павловичемъ, отправить Кавалергардовъ и Конную Гвардію въ крѣпость Ковно, гдѣ, впредь до полученія новаго назначенія, бригада поступала въ распоряженіе коменданта крѣпости генерала Григорьева.

На разсвѣтѣ 17/30 августа эскадронъ Ея Вел. подъ командой

---

[1]) **Историческая памятка 2-й ландверной бригады стр. 30—31.**

штабъ-ротмистра Лазарева выступилъ изъ Мюльхаузена для выполненія возложенной на него задачи: подойти возможно ближе къ кр. Кенигсбергъ и подорвать желѣзнодорожное полотно Кенигсбергъ—Берлинъ. Эскадрону были приданы подрывные вьюки полковой команды связи, а такъ же и подрывные вьюки Л. Гв. Коннаго полка подъ командой корнета Л. Гв. Коннаго полка Ширкова, которому были подчинены и кавалергардскіе вьюки.

Къ этому времени въ полку не было ни одного офицера знакомаго съ подрывнымъ дѣломъ. Въ бою у Каушена были убиты пор. князь Кильдишевъ и корнетъ баронъ Пилларъ фонъ Пильхау, а корнетъ баронъ фонъ деръ Остенъ Дризенъ былъ эвакуированъ съ порванными связками на ногѣ. По этому полковые подрывники были подчинены корнету Ширкову.

Пройдя линію нашего сторожевого охраненія у Дольштадта, эскадронъ, избѣгая населенныя мѣста, подошелъ къ 11 часамъ къ гор. Крейцбургу. Не доходя города, эскадронъ свернулъ въ лѣсъ и остановился на высокомъ холму, поросшему деревьями, откуда хорошо была видна вся окрестность. Вдали на фонѣ яснаго осенняго неба отчетливо выдѣлялись стрѣльчатыя башни Кёнигсбергскаго собора.

Въ Крейцбургъ былъ отправленъ разъѣздъ корнета Скалона 1-го. Въ городѣ противника не оказалось. Городское населеніе встрѣтило Кавалергардовъ очень радушно и съ большой охотой помогло закупить все нужное продовольствіе для людей и лошадей. Накормивъ эскадронъ шт.-ротм. Лазаревъ тронулся дальше и вскорѣ втянулся въ Вильмсдорфъ—Форстъ, большой густой лѣсъ, непосредственно примыкавшій къ желѣзной дорогѣ Кенигсбергъ—Берлинъ.

Пройдя вглубь лѣса еще нѣсколько верстъ, шт.-ротм. Лазаревъ остановилъ эскадронъ, чтобы дождаться ночи и съ темнотой попытаться незамѣтно подойти къ желѣзнодорожному полотну. На всѣхъ дорогахъ и просѣкахъ, ведущихъ къ полянѣ, были выставлены конные посты.

Когда совершенно стемнѣло былъ высланъ разъѣздъ корнета Скалона 1-го для подысканія удобнаго подхода къ желѣзной дорогѣ. Подойдя къ опушкѣ лѣса разъѣздъ спѣшился и сталъ пробираться къ насыпи. Кавалергардамъ удалось проползти лишь нѣсколько десятковъ шаговъ. Почти сразу они были обнаружены и по нимъ былъ открытъ ружейный огонь. Всѣ попытки въ другихъ мѣстахъ были неудачны и каждый разъ противникъ открывалъ огонь.

Какъ и можно было предположить, магистраль, имѣвшая для противника первостепенное значеніе, бдительно имъ охранялась.

Прорваться къ ней можно было лишь съ боемъ, что было не подъ силу сорокорядному эскадрону.

Съ поляны, гдѣ стоялъ эскадронъ, было ясно слышно, какъ приблизительно каждыя десять минутъ проходили поѣзда. Разъѣздъ на опушкѣ лѣса ихъ видѣлъ. Это все были воинскіе поѣзда. Не имѣя возможности взорвать желѣзнодорожный путь, шт.-ротм. Лазаревъ рѣшилъ возвращаться къ полку. По пяти дорогамъ, ведущимъ на поляну, было послано по унтеръ-офицерскому разъѣзду. Скоро со всѣхъ пяти направленій послышались ружейные выстрѣлы. Разъѣзды возвратились и доложили, что всѣ выходы изъ лѣса заняты пѣхотными заставами. Тогда шт.-ротм. Лазаревъ рѣшилъ итти прямо чащей безъ дорогъ и попытаться выйти тамъ, гдѣ нѣмцы меньше всего могли этого ожидать, а именно на главное шоссе.

Ночью въ густомъ лѣсу было до того темно, что на сажень ничего не было видно.

Для того, чтобы эскадронъ при своемъ движеніи не разорвался бы, люди были спѣшены и имъ было приказано держаться за хвостъ впереди идущей лошади.

Едва замѣтная тропинка постоянно терялась. Приходилось часто останавливаться и стягивать эскадронъ. Наконецъ подошли къ опушкѣ. Впереди въ туманѣ, едва замѣтной полосой, бѣлѣло шоссе. Нѣмцевъ не было видно и выходъ казался свободнымъ. Эскадронъ сѣлъ на коней и сталъ вытягиваться на шоссе. Глухо застучали подковы о дорогу. Вдругъ сзади послышались выстрѣлы. Застава нѣмцевъ стояла, гдѣ то невдалекѣ на опушкѣ лѣса. Но выходъ эскадрона именно въ этомъ мѣстѣ казался столь невѣроятнымъ, что противникъ не принялъ всѣхъ должныхъ мѣръ предосторожности. Застигнутый неожиданностью, непріятель могъ лишь открыть безпорядочную стрѣльбу.

Но было уже слишкомъ поздно. Огонь вреда не принесъ. Пули пролетали высоко, сбивая вѣтки и листья. Эскадронъ крупной рысью удалялся по шоссе. Скоро эскадронъ вторично подошелъ къ Крейцбургу, но на этотъ разъ городъ былъ занятъ противникомъ и высланный разъѣздъ былъ обстрѣлянъ ружейнымъ огнемъ.

Подъ самый вечеръ, эскадронъ присоединился къ полку у Домнау.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Восточно-Прусская операція. Парадъ въ Инстербургѣ. Переходъ въ крѣпость Ковно. Наведеніе порядка въ отходящихъ обозахъ 1-й Арміи.

Утромъ 19 августа / 1 сентября передъ выступленіемъ съ бивака полкъ отдалъ послѣдній долгъ убитому въ Абшвангенѣ корнету Голынскому.

На бивакъ бригада стала въ деревнѣ Іодлаукенъ. На слѣдующій день полки пришли въ Инстербургъ.

Кавалергардамъ были отвѣдены казармы 9-го Конно-Егерскаго полка. Казармы были въ перестройкѣ и далеко еще не были закончены. Тѣмъ не менѣе онѣ поражали своей благоустроенностью. Въ особенности были хороши конюшни.

Большинство офицеровъ размѣстилось въ городѣ въ гостинницахъ. Было пріятно, послѣ долгихъ дней лишеній снова очутиться въ культурной обстановкѣ.

Въ Инстербургѣ стоялъ штабъ 1-ой Арміи. Городъ былъ въ полномъ порядкѣ. Гостинницы, рестораны и большинство магазиновъ были открыты и бойко торговали. Кромѣ воинскихъ патрулей, порядокъ среди мѣстнаго населенія поддерживался особой милиціей, набранной изъ городскихъ жителей, во главѣ которой былъ поставленъ членъ городского самоуправленія Бирфрейндъ.

Странно было въ такомъ типичномъ нѣмецкомъ городѣ видѣть почти исключительно русскихъ военныхъ и всюду слышать русскую рѣчь. Расплачиваться въ магазинахъ русскими деньгами и чувствовать себя въ чужомъ и чуждомъ городѣ, какъ дома.

23 августа / 5 сентября бригадѣ былъ назначенъ парадъ. Къ 10 ча-

самъ, въ ожиданіи командующаго 1-ой Арміей, на городской площади выстроились въ пѣшемъ строю оба полка.

Много народа собралось вокругъ посмотрѣть на невиданное зрѣлище. Раздалась команда. Подъ звуки полковыхъ маршей генералъ-отъ-кавалеріи фонъ Ренненкампфъ обходилъ строй, здороваясь съ полками и благодарилъ ихъ за боевую работу. По окончаніи молебна передъ строемъ были вызваны представленные къ Георгіевскимъ крестамъ и медалямъ Кавалергарды и Конногвардейцы и командующій арміей Именемъ Государя Императора роздалъ первыя боевыя награды.

По окончаніи церемоніальнаго марша, полки разошлись по квартирамъ подъ звуки трубачей и вызванныхъ пѣсенниковъ.

Въ Инстербургъ пріѣхалъ вольноопредѣляющійся графъ Романъ Мусинъ-Пушкинъ и былъ зачисленъ рядовымъ въ № 2 эскадронъ.

24 августа/6 сентября бригада выступила на Ковно. Вдоль всего шоссе виднѣлись разбитыя повозки, изрытыя снарядами воронки, чернѣли кресты на братскихъ могилахъ. Когда то цвѣтущіе хутора и селенія торчали обгорѣлыми развалинами. Полки проходили вдоль мѣстъ недавнихъ боевъ.

На ночлегъ полкъ сталъ въ Гумбиненѣ въ казармахъ артиллерійскаго полка. Въ казармахъ было обнаружено большое количество винтовокъ и патроновъ, оставленные непріятелемъ при отходѣ. Всё это было по приказанію командира полка собрано, погружено на подводы и сдано подъ расписку въ артиллерійскій складъ. Въ Гумбиненѣ были заказаны четыре цинковыхъ гроба для перевозки въ Петроградъ тѣлъ павшихъ подъ Каушеномъ офицеровъ полка. На Лидентальское кладбище былъ командированъ пор. Бутурлинъ. По прибытіи останковъ на станцію Вержболово они были отправлены поѣздомъ въ Петроградъ.

25 августа / 7 сентября полкъ ночевалъ въ Сталупёненѣ, который сильно пострадалъ отъ артиллерійскаго огня.

26 августа/8 сентября полки подошли къ Эйдкунену, вѣрнѣе къ его развалинамъ. Если въ Гумбиненѣ и Сталупёненѣ было много домовъ разрушенныхъ огнемъ орудій, то въ Эйдкуненѣ, кромѣ станціонныхъ построекъ и нѣсколькихъ домовъ, ничего не осталось. Станція была оборудована подъ госпиталь. Среди раненыхъ, ожидавшихъ отправку, находился корнетъ уланъ Ея Величества Эллисъ. Въ ожиданіи

подачи эшелоновъ, полки стали приваломъ вдоль желѣзно-дорожной насыпи.

Поѣздные составы удалось получить не сразу и только послѣ долгихъ и крупныхъ разговоровъ со станціоннымъ начальствомъ. Наконецъ къ вечеру эшелоны были поданы и полки съ мостковъ погрузились въ вагоны.

27 августа/9 сентября бригада прибыла въ крѣпость Ковно и поступила въ распоряженіе коменданта крѣпости генерала Григорьева.

Послѣ выгрузки на станціи Ковно, полкъ размѣстился въ отведенныхъ ему казармахъ 28 артиллерійской бригады. Изъ гвардейскаго запасного кавалерійскаго полка прибылъ первый маршевый эскадронъ съ пополненіемъ подъ командой шт.-ротм. князя Гагарина 2-го, при шт.-ротм. Горяиновѣ [1]), корнетахъ князѣ Оболенскомъ, князѣ Голицынѣ, Скалона 2-го и Струкова въ составѣ 140 Кавалергардовъ.

Общимъ собраніемъ г.г. офицеровъ былъ принятъ въ полкъ корнетъ Раухъ [2]) и собраніемъ старшихъ офицеровъ были приняты вольноопредѣляющимися графъ Андрей Толстой и князь Оболенскій—Нелединскій—Мелецкій.

Послѣ разбивки пополненія по эскадронамъ, начались провѣрочныя занятія и перековка конскаго состава.

Въ первые же дни по прибытіи полка въ Ковно, стали доходить слухи о постигшихъ армію неудачахъ. Слухи, въ большей степени сильно преувеличенные, создавали даже въ штабѣ крѣпости тревожное и нервное настроеніе. Отъ бригады были потребованы разъѣзды и наряды для несенія ординарческой и патрульной службы въ крѣпости.

30 августа / 12 сентября выяснилась вся величина постигшей 1-ую Армію неудачи. Въ крѣпость начали приходить полевые госпитали и тыловыя учрежденія. На ближайшихъ подступахъ къ крѣпости и на переправахъ черезъ Нѣманъ столпились перемѣшавшіеся обозы разныхъ частей. Для наведенія въ нихъ порядка были высланы на переправы взводы, а на Маріампольское шоссе и въ самый городъ былъ отправленъ дивизіонъ подъ командой полковника Миклашевскаго — № 2 и 4 эскадроны полка.

Всѣ прибывающіе въ Ковно поѣзда были биткомъ набиты ранеными, больными, а такъ же совершенно здоровыми солдатами всевозможныхъ частей, облѣпившихъ ступеньки, буфера и крыши вагоновъ.

---

[1]) Старшій братъ убитаго у Зоммерфельда кор. Горяинова.

[2]) Сынъ начальника 2-й гвардейской кавал. дивизіи.

По шоссе, проселочными дорогами и прямо цѣлиной шла безконечная сѣрая толпа, потерявшая всякій воинскій обликъ.

Повозки всякихъ видовъ: уставныя и взятыя по воинской повинности телѣги и фурманки, зарядные ящики, лазаретныя линейки, гурты интендантскаго скота... всё это съ крикомъ и руганью, цѣпляясь и обгоняя другъ друга неудержимой лавиной стремилось въ спасительную Ковно.

Неожиданно, на время заглушая весь этотъ гамъ, раздался барабанный бой. Среди потерявшей всякое понятіе о воинскомъ долгѣ и дисциплины толпы, въ колоннѣ по отдѣленіямъ, съ высоко закинутыми штыками, равняясь, какъ на парадѣ, шли остатки славнаго 17 стрѣлковаго полка во главѣ со своимъ командиромъ полковникомъ барономъ Корфомъ. Ихъ было немного, не болѣе двухъ сотъ, къ тому же почти всѣ раненые. Но сколько было величія и красоты въ этой маленькой горсточкѣ стрѣлковъ, окружавшихъ изорванное полотнище своего полкового знамени.

Съ трудомъ эскадронамъ удалось пробиться черезъ эту живую массу и дойти до Маріамполя.

По всѣмъ дорогамъ были отправлены разъѣзды и выставлены заставы съ приказаніемъ всѣхъ останавливать и направлять въ назначенныя каждому корпусу сборныя мѣста.

Тамъ они разбивались по частямъ, приводились въ относительный порядокъ и командами отправлялись далѣе на Ковно.

3/16 сентября всѣ наряды были возвращены въ крѣпость.

Бригада получила новое назначеніе и перебрасывалась въ раіонъ Варшавы. Цѣлый мѣсяцъ тяжелой боевой работы, проведенный въ постоянныхъ передвиженіяхъ и бояхъ, при полной оторванности отъ интенданства, не могъ конечно не отразиться на состояніи сѣдловки, обмундированія и вооруженія. Всё требовало основательной починки и пополненія. Приближалась зима. Надо было озаботиться о заготовкѣ для полка тёплой одежды.

Для этого былъ командированъ въ Петроградъ шт. рот. бар. Розенъ съ порученіемъ закупить полушубки, папахи и теплыя рубашки и перчатки.

Расходъ на всѣ эти покупки покрывался тѣми экономическими суммами, которыя образовались въ полку за время пребыванія въ Восточной Пруссіи.

Первые дни войны всё довольствіе полка шло обычнымъ порядкомъ черезъ интендантство. При переходѣ границы, послѣ того что конница оторвалось отъ своей базы, всё довольствіе людей и лошадей производилось полкомъ покупкой непосредственно у мѣстнаго населенія. Край былъ богатъ. Всего было въ изобиліи. Огромные запасы сѣна, овса и скота было брошено на произволъ судьбы, бѣжавшимъ населеніемъ. Единственное затрудненіе, которое полкъ встрѣчалъ, это было довольствіе хлѣбомъ, имѣвшее, за всё время пребыванія въ Восточной Пруссіи, случайный характеръ.

Одновременно съ закупкой тёплой одежды при оставшейся части полка въ Петроградѣ, были оборудованы спеціальныя мастерскія. Всё, что требовало болѣе сложной починки и не могло быть приведеннымъ въ исправность въ обозѣ II разряда, отправлялось въ Петроградъ, откуда возвращалось непосредственно въ полкъ.

Во время пребыванія полка въ крѣпости Ковно, былъ полученъ приказъ по 1-ой Арміи отъ 30 августа/12 сентября 1914 за № 72 въ которомъ значилось: „Георгіевская Дума въ засѣданіи своемъ 23 августа/5 сентября удостоила награжденіемъ орденомъ Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія командира Кавалергардскаго Е. В. Г. И. М. Ѳ. полка генералъ маіора князя Долгорукова за то, что командуя авангардомъ, при встрѣчѣ съ противникомъ быстро вынесся впередъ, спѣшивъ три эскадрона въ 400—500 шагахъ отъ противника, гдѣ упорно держался до подхода главныхъ силъ, чѣмъ способствовалъ успѣху этого боя — полнаго пораженія нѣмецкой пѣхотной бригады съ артиллеріей (§ 2 статьи 8).

Въ тотъ же день засѣданіе Думы кавалеровъ георгіевскаго оружія. удостоило награжденіемъ георгіевскимъ оружіемъ Кавалергардскаго Е. В. Г. И. М. Ѳ. полка полковника князя Кантакузена графа Сперанскаго за то, что командуя въ бою 6/19 августа у дер. Краупишкенъ цѣпью, удачными дѣйствіями заставилъ противника отойти, причемъ тяжело раненый въ животъ остался до конца боя въ строю, когда, истекая кровью, былъ перевезенъ на перевязочный пунктъ, гдѣ лишился сознанія (§ 1 ст. 112).

Кавалергардскаго Е. В. Г. И. М. Ѳ. полка шт.-рот. Лазаревъ за то, что командуя въ бою 6/19 августа подъ дер. Краупишкенъ эскадрономъ, лавой быстро налетѣлъ на непріятеля, дошелъ шаговъ на 50 до батареи, велъ себя поразительно храбро и выясненіемъ расположенія противника способствовалъ успѣху (§ 7 ст. 112).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Августовскіе лѣса. Полковой праздникъ. Прибытіе полка въ Бѣлостокъ. Сформированіе сводной кавалерійской дивизіи. Зачисленіе въ 10-ю Армію.

Въ канунъ полкового праздника 4/17 сентября полкъ погрузился въ крѣпости Ковно въ эшелоны для слѣдованія къ мѣсту своего новаго назначенія — Варшава.

Но 5/18 сентября въ пути на станціи Малкинъ командиръ полка получилъ телеграмму измѣняющую первоначальное назначеніе. Вмѣсто предполагаемаго включенія бригады въ составъ конницы, дѣйствовавшей въ Варшавскомъ раіонѣ, она направлялась въ Бѣлостокъ въ распоряженіе Главнокомандующаго Сѣверо-Западнымъ фронтомъ генерала Рузскаго.

По неизвѣстнымъ причинамъ, шедшая въ головѣ эшелоновъ, Конная Гвардія этой телеграммы не получила и успѣла дойти до Варшавы, гдѣ она выгрузилась. И только тогда, когда Конный полкъ уже дошелъ до Лазенокъ, онъ получилъ приказаніе возвращаться на вокзалъ для вторичной посадки въ эшелоны.

День полкового праздника засталъ полкъ въ пути и поэтому отпраздновать его обычнымъ порядкомъ не было возможности. Вечеромъ полкъ былъ осчастливенъ полученіемъ поздравительныхъ телеграммъ отъ Государя Императора и своего Августѣйшаго Шефа Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

«Поздравляю Кавалергардовъ съ полковымъ праздникомъ. Особенно горячо благодарю доблестный полкъ за пламенную боевую службу.”

Николай.

„Душей и мыслями съ Моими дорогими Кавалергардами въ день нашего праздника. Да поможетъ вамъ Господь во всёмъ и даруетъ побѣду. Христосъ съ вами.” Марія.

Въ Петроградѣ въ этотъ день въ полковой церкви былъ отслуженъ молебенъ, на которомъ присутствовали: числящійся въ спискахъ полка Е. И. В. Великій князь Андрей Владиміровичъ, генералъ адъютанты ф. Гринвальдъ и Николаевъ, находящіеся въ отпуску и въ командировкахъ офицеры полка и остающаяся часть полка подъ командой поручика Скарятина при вахмистрѣ подпрапорщикѣ Кирѣевѣ.

По окончаніи молебна въ полковой офицерской артели состоялся завтракъ во время котораго игралъ хоръ балалаечниковъ полковой школы воспитанниковъ.

Ко дню полкового праздника было пріурочено освященіе лазарета для раненыхъ Кавалергардовъ имени Шефа полка Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Послѣ завтрака всѣ перешли въ помѣщеніе лазарета на Шпалерной улицѣ. Ровно въ три часа пріѣхала на автомобилѣ Государыня въ сопровожденіи Е. И. В. Великой княгини Маріи Павловны Старшей. Генералъ-адъютантъ ф. Гринвальдъ поднесъ Императрицѣ букетъ изъ бѣлыхъ и алыхъ розъ съ лентами полковыхъ цвѣтовъ.

Ея Величество вошла въ помѣщеніе лазарета, обошла всѣхъ присутствовавшихъ офицеровъ, подробно распрашивая о работѣ и жизни полка на фронтѣ. По окончаніи молебна и окропленія помѣщеній, Императрица обошла всѣ палаты, подолгу бѣсѣдуя съ каждымъ раненымъ Кавалергардомъ. Уѣхала Государыня подъ громкое ура Кавалергардовъ и, собравшагося толпой у лазаретнаго подъѣзда, народа.

6/19 сентября эшелоны полка подошли къ станціи Бѣлостокъ. Всѣ пути были забиты воинскими составами разныхъ частей, проходившаго II Кавказскаго корпуса.

Только поздно вечеромъ полку удалось выгрузиться и стать въ казармахъ 4 уланскаго Харьковскаго полка. Въ Бѣлостокѣ былъ полученъ приказъ о сформированіи сводной кавалерійской дивизіи Свиты Его Вел. генералъ-маіора Скоропадскаго.

Въ составъ дивизіи вошли: Кавалергардскій Е. В. Г. И. М. Ѳ. полкъ, Лейбъ Гвардіи Конный полкъ, Крымскій Конный Е. И. В. Г. И. А. Ѳ. полкъ, 7-ой Сибирскій Казачій полкъ, 1-ая Е. В. батарея Л. Гв. Конной Артиллеріи и взводъ дивизіонной конно-пулеметной команды подъ

начальствомъ штабъ-ротмистра Кирасиръ Его Величества Лишина. Начальникомъ штаба дивизіи былъ назначенъ Л. Гв. Коннаго полка шт.-ротм. баронъ Врангель. Ни интенданства, ни санитарной части дивизія не имѣла.

Сводная кавалерійская дивизія[1]) включалась въ составъ 10-ой Арміи генерала Флуга. Погрузившись 9/22 сентября въ эшелоны, полкъ выгрузился на слѣдующій день въ крѣпости Гродно и сталъ на бивакъ въ пѣхотныхъ баракахъ на берегу Нѣмана.

---

[1]) Смотри приложеніе № 4.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Августовскіе лѣса. Составъ и задачи 10-ой Арміи. Развѣдка на фронтѣ XXII А. К.

(Смотри схему № 8, стр. 165).

Днемъ 10/23 сентября полкъ выгрузился на станціи Гродно. Начинался второй періодъ участія полка въ войнѣ. Періодъ Августовскихъ лѣсовъ, названный такъ по тѣмъ лѣсамъ, въ которыхъ полку пришлось главнымъ образомъ дѣйствовать. Въ немъ не было ни конныхъ атакъ, ни тяжелыхъ боевъ, подобно Каушену, и всё пребываніе полка въ 10-ой Арміи прошло, какъ то, незамѣченнымъ.

А между тѣмъ въ трехъ главныхъ событіяхъ, случившихся въ 10-ой Арміи за время пребыванія полка въ ея составѣ, Кавалергарды сыграли первенствующую роль. Уничтоженіе моста у дер. Глембокій Бродъ и работа двухъ кавалергардскихъ разъѣздовъ у Каллиновена и у Филипова имѣли огромное значеніе для послѣдующихъ боевъ въ 10-ой Арміи.

10/23 сентября, ко дню прибытія сводной кавалерійской дивизіи непосредственно на фронтъ 10-ой Арміи, ея боевой составъ былъ слѣдующій — I Туркестанскій корпусъ генерала Ерофѣева, II Кавказскій корпусъ генералъ-адъютанта Мищенко, III Сибирскій корпусъ генерала Радкевича, XXII А. К. генерала барона фонъ деръ Бринкена, двѣ второочередныя пѣхотныя дивизіи 59 и 76, 1-ая кавал. дивизія генерала Ромейко-Гурко, сводная кавал. дивизія генерала Скоропадскаго и 4-ая отдѣльная кавал. бригада генерала Химца. [1]) Арміей командовалъ

[1]) 20 драгунскій Финляндскій п., полкъ офицерской кавалерійской школы и конная батарея артиллерійской школы.

генералъ Флугъ. Начальникомъ штаба былъ генералъ Марковъ, генералъ-квартирмейстеромъ — генералъ баронъ Будбергъ. Попытки, которыя были сдѣланы еще окончательно не сформированной 10-ой Арміей, чтобы облегчить положеніе 1-ой Арміи генер. ф. Ренненкампфа, успѣха не имѣли. 27 авг./9 сент. и 28 авг./10 сент. въ бояхъ между Лыкомъ и Бялой двѣ Финляндскія стрѣлковыя бригады XXII А. К. потерпѣли довольно значительную неудачу.[1])

Когда же выяснилось, что новое наступленіе, предпринятое III Сибирскимъ К. на Лыкъ и XXII А. К. на Маркграбово уже не смогутъ повліять на измѣненіе судьбы 1-ой Арміи, Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ отдалъ 31 августа / 13 сентября слѣдующую директиву:

«а) Частямъ 1-ой Арміи, отходя за Нѣманъ, прикрыть переправы у Прены, Олиты и Меречь.

б) Частямъ 2-ой Арміи, не ввязываясь въ бой, сохранить возможность безпрепятственнаго отхода за Наревъ у Остроленки, Рожанъ и Пултуска.

в) Корпусамъ 10-ой Арміи прикрыть раіонъ Августовъ—Гродно, обороняя рѣку Бобръ отъ рѣки Березовки до ея устья.

г) Главныя задачи 2-ой и 10-ой Армій не подвергаться отдѣльнымъ, частичнымъ пораженіямъ но, дѣйствуя въ полной связи, сохранить въ нашихъ рукахъ раіонъ Гродно—Бѣлостокъ.[2])

Исполняя эту директиву командующій 10-ой Арміей прекратилъ наступленіе III Сибирскаго и XXII А. К.

Къ 10/23 сентября 10-ая Армія занимала слѣдующее положеніе. На правомъ флангѣ у Копціова — 1-ая кавалерійская дивизія, раіонъ Сопоцкинъ—Липскъ XXII А. К.. Ему въ затылокъ у станціи Новый Дворъ заканчивалъ свое сосредоточиваніе II Кавказ. К., прикрывая важную переправу у Штабина и по обѣимъ ея сторонамъ III Сибирскій К. Лѣвый флангъ 1-ой Арміи и связь ея 2-ой Арміей охранялся и поддерживалась 4-ой отдѣльной кавалерійской бригадой. Сводная кавалерійская дивизія высаживалась въ крѣпости Гродно, гарнизонъ которой составляли 59 и 76 второочередныя пѣхотныя дивизіи. Штабъ арміи находился въ городѣ Соколка.

Чтобы притти на помощь разбитой Австро-Венгерской арміи,

---

[1]) Даниловъ. Россія въ Великую Войну стр. 187.
[2]) Головинъ стр. 403—404.

отступающей въ направленіи на Краковъ, Германское Верховное Командованіе рѣшило предпринять наступленіе на среднюю Вислу. Для этого 1/14 сентября имъ было отдано распоряженіе о сформированіи новой 9-ой Арміи подъ начальствомъ ген. фонъ Гинденбурга. Изъ состава 8-ой Арміи были изъяты и переданы въ 9-ую Армію XI, XVII, XX А. К. и Гвардейскій резервный корп., 35 р. д., одна ландверная дивизія и 8-ая кавалерійская дивизія. [1])

Въ командованіе ослабленной 8-ой Германской арміи, вмѣсто ген. ф. Гинденбурга, вступилъ командиръ XIV р. к. ген. фонъ Шубертъ.

На совѣщаніи корпусныхъ командировъ 8-ой Арміи, созванномъ генер. ф. Шубертомъ 9/22 сентября въ Сувалкахъ было рѣшено: обороняясь на лѣвомъ флангѣ, продолжать энергичное наступленіе въ центрѣ и на правомъ флангѣ Арміи.

I Германскому А. К. генер. ф. Франсуа было приказано переправиться къ 11/24 сентября черезъ р. Нѣманъ у мѣстечка Друскеники для захвата и основательной порчи желѣзной дороги Ковно—Гродно. По закрѣпленіи частей I А. К. на восточномъ берегу рѣки, предполагалось выслать въ разрѣзъ 1 и 10-ой русскихъ Армій 2 и 41 кавал. бригады 1-ой германской кавал. дивизіи, подчиненныя на время этой операціи генералу ф. Франсуа. [2])

Со стороны Августовскаго лѣса эта операція прикрывалась 3 резервной пѣхотной дивизіей генерала ф. Моргена, которая, послѣ отхода частей нашей 10-ой Арміи, закрѣпилась на сѣверо-восточныхъ выходахъ изъ Августовскаго лѣса. 1-ая ландверная дивизія генерала фонъ деръ Гольца должна была отвлечь на себя возможно большую часть русской 10-ой Арміи, открывъ огонь по крѣпости Осовецъ изъ подвезенной изъ крѣпости Кенигсбергъ осадной артиллеріи. [3])

11/24 сентября сводная кавалерійская дивизія выступила изъ крѣпости Гродно для выполненія возложенной на нее задачи: развѣдка и охраненіе на фронтѣ XXII А. К.

Въ день прибытія сводной кавалерійской дивизіи къ кр. Гродно, изъ ея состава былъ откомандированъ 7-ой сибирскій казачій полкъ.

---

[1]) Рейхсъ архивъ часть V стр. 501.
Людендорфъ „Meine Kriegserinerungen" стр. 56, 57.
[2]) Исторія 12 Уланск. полка стр. 60
[3]) Рейхсъ Архивъ часть V стр. 504—506. Одиннадцать батарей 15 см. тяжелыхъ полевыхъ гаубицъ, двухъ батарей 10 см. и двухъ батарей 21 см.

Боевой составъ сводной кавалерійской дивизіи равнялся, такимъ образомъ, 14 эскадронамъ при 6 конныхъ орудіяхъ и 4-хъ пулеметахъ.

Во всёмъ крѣпостномъ раіонѣ, черезъ который проходилъ полкъ, велись работы по спѣшному усиленію обороны крѣпости. Рылись окопы, устанавливались проволочныя загражденія и засѣки.

Пройдя линію крѣпостныхъ фортовъ, полки дивизіи вытянулись подъ мелкимъ, частымъ, осеннимъ дождемъ по шоссе на Сопоцкинъ. Со стороны Копціово глухо доносились артиллерійскіе выстрѣлы. Наша 1-ая кавалерійская дивизія подъ напоромъ противника была принуждена очистить къ вечеру Копціово.

Рѣдкій, хвойный перелѣсокъ, росшій на песчаныхъ буграхъ по сторонамъ шоссе, скоро смѣнился густымъ боромъ. Высокія, вѣковыя сосны сплошной стѣной обступили дорогу. Уже безъ того пасмурный, осенній день, сталъ сразу еще темнѣй. Дивизія втянулась въ Августовскіе лѣса.

Въ 14 часовъ съ большого привала отъ полка былъ отправленъ разъѣздъ корнета графа Старженскаго 1-го, 2-ой взводъ № 4 эскадрона, на озерный перешеекъ у деревни Гибы.

Противникъ, занимавшій Гибы, подпустилъ разъѣздъ почти вплотную и далъ нѣсколько залповъ.

Лошади подъ корнетомъ графомъ Старженскимъ, взводнымъ унт.-оф. Грушевымъ и вольноопредѣляющимся княземъ Хилковымъ были убиты.

Лошадь Грушевого, падая, придавила его подъ себя. Не имѣя силъ освободиться отъ ея тяжести онъ остался лежать у самой деревни. Изъ окоповъ вышли германскіе пѣхотинцы. Грушевой притворился метрвымъ. Нѣмцы вытащили его изъ подъ лошади, сняли съ него оружіе, шинель и сапоги и оставили лежать на полянѣ.

Наступившая темнота и дождь позволили Грушевому незамѣтно отползти въ лѣсъ къ поджидавшему его разъѣзду.

Вечеромъ полкъ сталъ на бивакъ въ деревнѣ Войтовцы. Деревня была очень бѣдная и невѣроятно грязная. Ни сараевъ, ни даже простыхъ навѣсовъ почти не было и лошадей, несмотря на холодную погоду и дождь, пришлось оставить подъ открытымъ небомъ.

Съ первыхъ же дней стали сказываться всѣ недочеты наскоро сформированной дивизіи. Особенно было трудно съ довольствіемъ людей и лошадей. Населеніе въ лѣсной полосѣ было очень бѣдное, деревень мало и всё, что можно было бы закупить, уже давно было

закуплено стоявшими здѣсь ранее частями. Пользоваться мѣстными средствами было невозможно. Оставался одинъ выходъ — подвозъ гужемъ изъ крѣпости Гродно. Для сформированія дивизіоннаго транспорта были взяты лошади и повозки у мѣстнаго населенія. Но ветхія телѣги и веревочная сбруя, изнуренныя, слабосильныя лошади и размытыя непрерывными дождями дороги сильно затрудняли подвозъ. Недостатокъ фуража и несвоевременная его получка незамедлили отразиться на конскомъ составѣ. Лошади начали болѣть въ такомъ количествѣ, что къ концу пребыванія нашей бригады въ 10-ой Арміи полки были сведены въ двухъ эскадронный составъ.

12/25 сентября полкъ перешелъ въ деревню Микашевку, гдѣ сталъ на бивакъ совмѣстно со штабомъ дивизіи.

Днемъ отъ № 4 эскадрона былъ высланъ разъѣздъ корнета Безобразова 2-го на деревню Гибы, изъ которой разъѣздъ былъ обстрѣлянъ ружейнымъ огнемъ. Къ вечеру разъѣздъ присоединился къ полку.

Сторожевое охраненіе на участкѣ дивизіи было выставлено отъ Крымскаго коннаго полка по ручью впереди деревни Стрѣльковщизна отъ шоссе Гибы—Сопоцкинъ — участокъ XXII А. К. и далѣе до озера Сервы, гдѣ охраненіе дивизіи связывалось съ охраненіемъ III сиб. кор.

13/26 сентября полковая команда связи шт.-ротм. князя Гагарина 2-го со взводомъ прикрытія отъ № 2 эскадрона при кор. фонъ-деръ-Остенъ-Дризенѣ 2-ымъ была отправлена для уничтоженія моста черезъ рѣчку Черная Ганжа у деревни Глембокій Бродъ на шоссе Гибы—Августовъ.

Охранявшая мостъ отдѣльная полевая застава противника, при подходѣ Кавалергардовъ, дала нѣсколько безрезультатныхъ выстрѣловъ и поспѣшно отошла въ лѣсъ.

Кавалергарды обмотали устои и завалили настилъ моста соломой облили всё керосиномъ и подожгли. Слѣдствіемъ, незначительнаго самого по себѣ факта, уничтоженія почти незащищаемаго моста явилось запозданіе частей 3-ей пѣхотной резервной германской дивизіи ко дню наступленія III Сибирскаго кор. на Августовъ. Бригадѣ этой 3-ей резервной дивизіи, занимавшей озерный перешеекъ у деревни Гибы, пришлось, вмѣсто 35 верстъ отдѣлявшихъ Гибы отъ Августова, сдѣлать болѣе 60 верстъ кружнымъ путемъ черезъ Сувалки. Въ тотъ же день № 3 эскадронъ шт.-ротм. Пантелѣева былъ высланъ на развѣдку лѣваго берега р. Нѣмана отъ Августовскаго канала внизъ по тече-

нію до мѣстечка Друскеники. Эскадронъ дошелъ до рѣки Бѣлая Ганжа, черезъ которую онъ не смогъ переправиться, остановленный огнемъ сторожевого охраненія противника. Вечеромъ эскадронъ вернулся на бивакъ полка.

14/27 сентября полкъ смѣнилъ въ охраненіи Конную Гвардію. № 3 и 4 эскадроны заняли сторожевые участки. Эскадронъ Е. В. и № 2 стали въ сторожевомъ резервѣ въ деревнѣ Стрѣльковщизна.

Сторожевые участки шли сплошь лѣсомъ. Заставы стояли далеко другъ отъ друга, связываясь между собой усиленной высылкой конныхъ дозоровъ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Августовскіе лѣса. Переходъ 10-й Арміи въ наступленіе. Бои у деревень Глембокій Бродъ и Мацьковая Руда.

(Смотри схемы № 9 и 10, стр. 165 и 166).

Съ запозданіемъ на сутки изъ за плохого состоянія дорогъ, совершенно размытыхъ непрерывными дождями, 2-ая пѣх. дивизія I германскаго А. К. подошла 12/25 сентября вплотную къ Нѣману и закрѣпилась на его западномъ берегу противъ мѣстечка Друскеники.

Одновременно, въ раіонѣ Лейтуны, германцы ввязались въ бой съ частями XXVI А. К. 1-ой Арміи. Произведенная двумя кавалерійскими бригадами усиленная рекогносцировка въ направленіи на Меречъ, начавшаяся бомбардировка Сосненской передовой позиціи крѣпости Осовца — всё это указывало на то, что имѣвшіяся у русскаго Верховнаго командованія свѣдѣнія о готовящейся форсировки р. Нѣмана вѣрны. [1])

Для парированія этого удара, командующій 10-й Арміи, съ согласія Главнокомандующаго Сѣв.-Зап. фронтомъ ген. Рузскаго, рѣшилъ перейти въ наступленіе на Августовъ съ тѣмъ, чтобы выйти въ тылъ и флангъ, оперирующихъ противъ Друскеникъ, германцевъ.

Одновременно I Армія должна была перейти своими лѣвофланговыми корпусами въ наступленіе въ направленіе на Лейтуны, охватывая такимъ образомъ I германскій А. К. и съ другого фланга.

Въ диспозиціи отданной по 10-й Арміи говорилось: а) Для нанесенія главнаго удара на Копціово, въ обходъ Августовскаго лѣса съ востока, назначается группа генералъ адъютанта Мищенко въ составѣ II Кавказскаго к. и 1, 3 и 4 Финляндскихъ стрѣлковыхъ бригадъ XXII А. К.

б) Группа генерала Радкевича — III Сибирскій к., усиленный 2-ой

---

[1]) Даниловъ. Россія въ Великую Войну стр. 196.

финляндской стрѣлковой бригадой XXII А. К., наступаетъ отъ Штабина на Августовъ въ обходъ Августовскаго лѣса съ Запада.

в) Промежутокъ между этими двумя группами наблюдался 1-ой и сводной кавалерійскими дивизіями.

г) Со стороны крѣпости Осовца — 11 сибирская стрѣлковая дивизія I туркестанскаго корпуса, поддержанная 4-ой отдѣльной кавалерійской бригадой, переходитъ въ наступленіе въ направленіе на Граево совмѣстно съ VI А. К. 2-ой Арміи.

д) Для прикрытія переправъ черезъ рѣки Бобръ и Нету остается 2-ая туркестанская стрѣлковая бригада у Штабина и одинъ полкъ 1-ой туркестанской бригады вдоль р. Неты.

е) Отправленная по распоряженію Главнокомандующаго Сѣв.-Зап. фронтомъ бригада 59-ой пѣхотной дивизіи остается въ мѣстечкѣ Друскеники.

ж) Общій резервъ Арміи — одинъ полкъ 1-ой туркестанской стрѣлковой бригады съ 24 орудіями переводиться въ Сопоцкинъ. [1])

Днемъ 13/26 сентября генер. ф. Шубертъ посылаетъ генер. ф. Франсуа повторное, настойчивое приказаніе о немедленномъ началѣ форсированія рѣки Нѣмана. Командующій 8-ой Арміей требовалъ, чтобы къ вечеру не только части 1 германскаго А. К., но и самъ штабъ генерала ф. Франсуа былъ бы на восточномъ берегу рѣки. [2]) Въ ожиданіи начала переправы, командованіе 8-й Германской Арміи отдаетъ слѣдующія распоряженія: только что подошедшая въ Сувалки, 6 ландверная бригада ген. маіора Краммера направляется въ Августовъ; 70-я ландверная бригада ген. маіора Брейтгаупта перебрасывается изъ Прасныша въ Граево, на усиленіе 1-ой ландверной дивизіи ген. фонъ деръ Гольца. 1-ая резервная пѣхотная дивизія I рез. кор. переводиться изъ Кальваріи въ Симно. [3])

Къ 12 часамъ 13/26 сентября, когда всѣ распоряженія по I германскому А. К. уже были отданы для форсированія р. Нѣмана и войска уже приступили къ ихъ выполненію, генер. ф. Франсуа получилъ рядъ донесеній, совершенно измѣнившихъ всѣ его первоначальныя предположенія.

Развѣдка ему донесла о движеніи со стороны Олиты и Меречь въ направленіе на Друскеники сильныхъ русскихъ колоннъ изъ трехъ

---

[1]) Военно Историческій сборникъ часть V стр. 243.
[2]) Рейхсъ Архивъ часть V стр. 508.
[3]) Рейхсъ Архивъ часть V стр. 508 и далѣе.

родовъ войскъ, о переходѣ Августовскаго канала крупными русскими частями и о продвиженіи русской конницы вглубь Августовскаго лѣса.

Несмотря на повторенное ему приказаніе немедленно начать переправу ген. ф. Франсуа отмѣняетъ всѣ, только что имъ отданныя распоряженія по I А. К.

49 пѣх. резервный полкъ совмѣстно съ однимъ полкомъ 2-ой пѣхотной дивизіи направляются имъ заслономъ въ сторону Сопоцкина. Обѣимъ кавалерійскимъ бригадомъ 1 германской кавалерійской дивизіи приказано съ утра слѣдующаго дня перейти въ наступленіе на Меречьскій тэтъ-де-понъ. 1-ой пѣхотной дивизіи приказано поддержать это наступленіе, одновременно демонстрируя слабыми частями противъ Олиты.

Съ утра 14/27 сентября 10 Армія перешла въ наступленіе. Подходъ ея передовыхъ частей къ Копціово и обозначившееся наступленіе на Августовъ, принудили ген. ф. Шуберта, не только одобрить всѣ самочинныя распоряженія генер. ф. Франсуа объ отмѣнѣ форстированія р. Нѣмана, но отдать приказаніе объ немедленномъ отходѣ I германскаго А. К. на линію Гибу—Сейны — озеро Гладусъ.

Одновременно бригадѣ 3 резервной пѣх. дивизіи, занимавшей перешеекъ у дер. Гибы, было приказано спѣшно итти на Августовъ для поддержки 6-ой ландверной бригады.

Однако, разрушенный наканунѣ полковой командой связи, мостъ у деревни Глембокій Бродъ еще не былъ возстановленъ. Лившіе безпрерывно дожди превратили теченіе рѣки Черной Ганжи въ непроходимое болото и бригадѣ пришлось итти кружнымъ путемъ черезъ Сувалки.

Вечеромъ разъѣздъ № 2 эскадрона корнета Шебеко, высланный на дер. Глембокій Бродъ донесъ, что деревня вновь занята противникомъ, который началъ починку только что уничтоженнаго нами моста.

Въ ночь на 15/28 сентября генер. Скоропадскій приказалъ Л. Гв. Конному полку совмѣстно съ дивизіономъ Кавалергардовъ и взводомъ дивизіонной конно пулеметной команды выступить на дер. Глембокій Бродъ, чтобы вновь уничтожить возстановляемый тамъ противникомъ мостъ.

Къ 9 часамъ Л. Гв. Конный полкъ подъ командой полковника ф. Валь подошелъ къ деревнѣ Стрѣльковщизна, гдѣ къ нему присоединились, стоявшіе здѣсь въ сторожевомъ резервѣ, эскадроны Е. В. и № 2 подъ командой полковника Миклашевскаго и взводъ конныхъ пулеметчиковъ подъ начальствомъ шт.-рот. Кирасиръ Его Величества Лишина.

Въ 9½ часовъ отрядъ полковника ф. Валь выступилъ изъ Стрѣльковщизны на деревню Глембокій Бродъ, имѣя въ авангардѣ дивизіонъ Кавалергардовъ. Отъ авангарда были высланы разъѣзды эскадрона Е. В. корнета князя Голицына на дер. Глембокій Бродъ и № 2 эскадрона корнета Скалона 2-го на Августовское шоссе. Очень скоро разъѣздъ кор. князя Голицына донесъ, что на окраинѣ дер. Глембокій Бродъ противникъ роетъ окопы, что постройка моста имъ уже закончена, и что въ самой деревнѣ видна непріятельская пѣхота силой приблизительно около 2 ротъ.

Разъѣздъ корнета Скалона дошелъ до Августовскаго шоссе не обнаруживъ противника.

Получивъ донесеніе разъѣздовъ, полковникъ ф. Валь остановилъ и спѣшилъ свой отрядъ.

№ 2, 3 и 4 эскадроны Л. Гв. Коннаго полка и пулеметный взводъ развернулись по обѣимъ сторонамъ дороги на Глембокій Бродъ. Лѣвѣй ихъ, а шваль на Августовскомъ шоссе, сталъ дивизіонъ Кавалергардовъ, прикрывая отрядъ со стороны Августова. Лейбъ эскадронъ Конной Гвардіи оставленъ былъ въ резервѣ и въ прикрытіи къ коноводамъ, стоявшимъ за небольшимъ озеромъ у развѣтвленія дорогъ на Глембокій Бродъ и на дер. Сарнетку. Подъ проливнымъ дождемъ цѣпи Конной Гвардіи двинулись въ густомъ лѣсу на Глембокій Бродъ.

Опасаясь за свой правый флангъ, который упирался въ рѣчку Черная Ганжа, полк. ф. Валь отозвалъ изъ цѣпи свой № 4 эскадронъ и отправилъ его въ конномъ строю на восточный берегъ рѣки, съ задачей занять дорогу ведущую на деревню Франки и выслать развѣдку на эту деревню.

Мѣсто № 4 эскадрона въ цѣпи было занято № 3 эскадрономъ, которому пришлось сильно примкнуть вправо, отчего произошелъ довольно значительный разрывъ между дивизіономъ полк. Миклашевскаго и лѣвымъ флангомъ конногвардейскихъ цѣпей.

Команда связи Конной Гвардіи съ большимъ трудомъ подготовила своему эскадрону переправу черезъ топкіе и болотистые берега рѣки.

Переправившись черезъ Черную Ганжу конногвардейцы выслали разъѣздъ шт.-ротм. Клюки-фонъ Клюгенау на дер. Франки. Разъѣздъ при подходѣ къ деревнѣ былъ обстрѣлянъ пѣхотой противника и потерялъ нѣсколько убитыхъ и раненыхъ конногвардейцевъ и лошадей.

Сбивъ вынесенные впередъ полевые караулы противника, которые потеряли двухъ убитыхъ пѣхотинцевъ, цѣпи Л. Гв. Коннаго полка подошли къ опушки лѣса.

На самой опушкѣ цѣпи были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ и залегли. Пулеметный взводъ сталъ на позицію между № 2 и 3 эскадронами Конной Гвардіи.

Въ то самое время, что отрядъ полк. ф. Валь наступалъ на дер. Глембокій Бродъ, III сибирскій кор. сбилъ сопротивленіе 6 ландверной бригады, занимавшей Августовъ, и захватилъ городъ.

Непріятель началъ отступать въ направленіи на Сувалки, преслѣдуемый 2-й Финляндской стрѣлковой бригадой и 1-й кавалерійской дивизіей.

Но нѣкоторыя части противника, не успѣвъ выйти на Сувалкское шоссе, начали отходить лѣсомъ и вдоль шоссе на Гибы, и у деревни Глембокій Бродъ вышли на дивизіонъ Кавалергардовъ, прикрывавшій лѣвый флангъ отряда полковника ф. Валь.

Колонна противника силой около двухъ ротъ, встрѣченная огнемъ двухъ спѣшенныхъ эскадроновъ полк. Миклашевскаго, сначала остановилась, потомъ, быстро развернувшись въ цѣпь, перешла въ энергичное наступленіе глубоко охватывая лѣвый флангъ № 2 эскадрона и всего отряда.

Въ цѣпи № 2 эскадрона были убиты корнетъ баронъ ф. деръ Остенъ-Дризенъ 2-ой, взводный унт.-оф. Ивановъ и Кавалергарды Трофимовъ и Дворниковъ. Въ обоихъ эскадронахъ было ранено нѣсколько человѣкъ. Полковникъ ф. Валь приказалъ дивизіону Кавалергардовъ отойти къ маленькому озеру, гдѣ занять цѣпями позицію по обѣимъ сторонамъ дороги на Сарнетку.

Пѣхота противника, послѣ отхода кавалергардскаго дивизіона, продолжала продвигаться цѣпью вдоль шоссе на Глембокій Бродъ. Изъ за густого лѣса и проливного дождя подходъ противника къ цѣпямъ Конной Гвардіи былъ ими замѣченъ слишкомъ поздно. Нѣмцы обошли лѣвый флангъ № 3 эскадрона Л. Гв. Коннаго полка и атаковали его и пулеметный взводъ съ тыла.

Начальникъ конно пулеметнаго взвода шт.-рот. Лишинъ былъ смертельно раненъ. Несмотря на прострѣленную нѣсколькими пулями грудь, у него хватило достаточно силъ и мужества, чтобы оттащить одинъ пулеметъ, повернуть его въ сторону противника и открыть огонь.

Бросившіеся на выручку другого пулемета конногвардейцы № 3 эскадрона — взводный унт.-оф. Павловъ и младшій унт.-оф. Демехинъ были убиты, но подоспѣвшими другими конногвардейцами пулеметъ былъ отбитъ и оттащенъ назадъ. № 3 эскадрону удалось загнуть флангъ.

Одновременно съ подходомъ нѣмцевъ вдоль шоссе, противникъ, занимавшій Глембокій Бродъ, такъ же перешелъ въ наступленіе. Полковникъ ф. Валь приказалъ цѣпямъ отходить къ конноводамъ.

Посадивъ эскадроны, онъ отвелъ весь отрядъ за линію сторожевого охраненія. Вечеромъ Кавалергарды стали на бивакъ въ дер. Микашевкѣ, смѣненные въ охраненіи Крымскимъ коннымъ полкомъ.

Тѣло убитаго корнета барона фонъ деръ Остенъ-Дризена было положено въ гробъ и послѣ панихиды отправлено въ Петроградъ для погребенія на Александро-Невскомъ кладбищѣ.

Вечеромъ 15/28 сентября XXII А. К. занимаетъ деревню Копціово. 2-ая пѣхотная дивизія I германскаго А. К., оставивъ въ арьергардѣ 1-ую кавалерійскую дивизію, усиленную тяжелой артиллеріей, начала ночью отходъ на линію озеръ Гладусъ—Сейны—Гибы. Отходъ частей I германскаго А. К. былъ замѣченъ группой генералъ-адъютанта Мищенко не сразу. Выйдя изъ Августовскаго лѣса, II Кавказскій корпусъ развернулся на сѣверо-востокъ. Когда выяснилось, что въ этомъ направленіи противника уже нѣтъ, почти весь день 16/29 сентября прошелъ на перемѣну фронта громоздкаго, сорока баталіоннаго корпуса. Къ вечеру 10-ая Армія на всемъ фронтѣ перешла въ наступленіе.

II Кавказскій корпусъ — слѣдомъ за отходящимъ противникомъ, XXII А. К. въ охватъ его праваго фланга, обтекая сѣверную опушку Августовскаго лѣса.

Сводная кавалерійская дивизія ген. Скоропадскаго направлялась въ перехватъ путей отступленія 2-ой пѣхотной германской дивизіи на шоссе Сейны—Сувалки.

Въ приказѣ, отданнымъ генералъ-адъютантомъ Мищенко, говорилось: «Конницу ждетъ богатая добыча.» Группа генерала Радкевича выдвигалась въ направленіе на Сувалки, чтобы попытаться повторить, неудавшійся у Копціова, маневръ окруженія I германскаго А. К.

Въ раіонѣ крѣпости Осовца, подъ давленіемъ нашихъ частей, 1-ая ландверная дивизія ген. фонъ-деръ-Гольца и 1-ая кавал. бригада полк. Глазенаппа принуждены были отойти и бросить часть своей осадной артиллеріи.

Въ ночь съ 15/28 на 16/29 сентября разъѣздъ № 3 эскадрона корнета Гернгроса донесъ объ отходѣ противника по шоссе Сейны—Сувалки. У города Краснополя корнетъ Гернгросъ обнаружилъ длинную колонну непріятельскаго обоза и пѣхоты. Въ непосредственной близости разъѣзда черезъ деревню Покровское прошелъ полкъ конницы противника.

Въ 14 часовъ 16/29 сентября сводная дивизія выступила въ направленіе на городъ Краснополь. Оставивъ эскадронъ Е. В. въ прикрытіе къ обозу дивизіи, полкъ, со взводомъ 1-ой Е. В. батареи, пошелъ въ авангардѣ дивизіи.

Въ походное охраненіе былъ назначенъ № 4 эскадронъ шт.-ротм. Звегинцова 1-го. Лившій, по обыкновенію, съ утра дождь по выходу дивизіи изъ Августовскаго лѣса, смѣнился сильнѣйшей бурей, повалившей много деревьевъ и телефонныхъ столбовъ и порвавшей почти всѣ телеграфныя и телефонныя линіи. Вѣтеръ дулъ съ такой силой, что лошади съ трудомъ продвигались впередъ. Съ наступленіемъ темноты полкъ сталъ на ночлегъ въ деверне Погоржельце. Сторожевое охраненіе было выставлено отъ Л. Гв. Коннаго полка. Отъ № 2 эскадрона былъ отправленъ разъѣздъ корнета Скалона 2-го на шоссе Сейны—Сувалки. Ночью разъѣздъ обнаружилъ отходъ нѣмецкой пѣхоты по шоссе. Въ разъѣздѣ корнета Скалона была убита лошадь и тяжело раненъ одинъ Кавалергардъ.

Всю ночь буря продолжалась съ прежней силой. Вѣтеръ раскачивалъ колокола въ сельской церкви, которые всю ночь звонили.

Мѣстное населеніе, почти всё старообрядцы, особенно радушно и тепло встрѣтили полкъ. По ихъ словамъ за часъ до прихода полка черезъ деревню прошла конница и пѣхота противника.

На разсвѣтѣ 17/30 сентября дивизія выступила въ направленіе Сувалкскаго шоссе по маршруту Червонный Кряжъ—Мацьковая Руда.

Въ авангардѣ по прежнему шли № 2, 3 и 4 эскадроны полка со взводомъ 1-ой Е. В. батареи.

Къ моменту выступленія полка, на сборномъ мѣстѣ на площади противъ церкви, собралось всё населеніе Погоржелецъ. Бабы и старики дарили Кавалергардовъ свѣже испеченнымъ хлѣбомъ и пирогами. Изъ храма были вынесены хоругви, иконы и крестъ, которымъ старообрядческій священникъ благословилъ уходящій полкъ. Пройдя дер. Червонный Кряжъ, полкъ вновь вошелъ въ Августовскій лѣсъ. По вы-

ходу изъ лѣса у дер. Мацьковой Руды, авангардъ подошелъ къ рѣкѣ Черная Ганжа.

Мостъ былъ въ очень плохомъ состояніи, весь шатался, безъ перилъ. Много досокъ въ настилѣ не хватало. Къ тому же мостъ былъ до того узскій, что съ трудомъ пропускалъ трехъ всадниковъ въ рядъ.

Черная Ганжа течетъ въ этомъ мѣстѣ въ крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ. Лившіе, безостановочно болѣе двухъ недѣль, дожди превратили всѣ низины, берега рѣкъ и болота въ непролазныя топи. Рѣка Черная Ганжа у Мацьковой Руды была совершенно непроходима въ бродъ.

Исправивъ насколько это было возможно мостъ, разобравъ для этого плетни, заборы и ворота ближайшихъ сараевъ, эскадронъ шт.-ротм. Звегинцова 1-го перешелъ Черную Ганжу. Вскорѣ головная застава корнета Звегинцова 2-го обнаружила на Сувалкскомъ шоссе длинную въ нѣсколько верстъ, съ небольшими перерывами, колонну противника: пѣхота, обозы и артиллерія.

За авангардомъ перешли по шатающемуся мосту и главныя силы дивизіи.

№ 2, 3 и 4 эскадроны полка, отправленные лавой по обѣимъ сторонамъ дороги на деревню Гремзаи Польскіе, уперлись въ топь на перешейкѣ между двумя озерами. Эскадроны спѣшились, № 2 и 3 выслали цѣпь. № 4 остался въ резервѣ за отдѣльными хуторами. Здѣсь же за гребнемъ стали конноводы спѣшенныхъ эскадроновъ, а въ одномъ изъ хуторовъ помѣстился перевязочный пунктъ полка.

По обѣимъ сторонамъ дороги на дер. Александровскъ шли эскадроны Крымскаго коннаго полка.

Авангардный взводъ и, уступомъ за нимъ въ двухъ-стахъ саженяхъ, 1-ая Е. В. батарея стали на позицію за холмами впереди деревни Мацьковая Руда.

Подошедшій изъ охраненія Л. Гв. Конный полкъ сталъ въ резервъ, выславъ свой № 4 эскадронъ въ прикрытіе къ батареи.

1-ая батарея открыла огонь по колоннѣ. Первая же очередь разорвалась надъ шоссе. Повозки пошли рысью. Еще нѣсколько удачныхъ очередей произвели замѣтное замѣшательство въ обозѣ, который перешелъ въ галопъ. Пѣхота противника быстро разсыпалась въ цѣпь и залегла по ту сторону болота между деревней Гремзаи Польскіе и рѣкой Черная Ганжа.

Не прошло и десяти минутъ съ момента завязки боя, какъ со стороны перешейка у деревни Тартакъ противникъ открылъ огонь изъ тяжелыхъ орудій.

6-ти дюймовые снаряды съ грохотомъ разорвались впереди батареи, подымая столбы земли и образуя глубокія воронки.

Надъ деревней Тартакъ возвышалась колокольня — прекрасный наблюдательный пунктъ, которымъ, конечно, нѣмцы не могли не воспользоваться.

Слѣдующая очередь пришлась по самой батареи и эскадрону прикрытія, обдавая орудія, прислугу и лошадей землей, щебнемъ и ѣдкимъ чернымъ дымомъ.

Командиръ авангарднаго взвода 1-ой батареи поручикъ Даниловъ былъ тяжело раненъ. Вся прислуга его двухъ орудій была или ранена или контужена. Въ эскадронѣ прикрытія батареи было ранено 11 лошадей и контуженъ вахмистръ.

Одна изъ послѣдующихъ очередей разорвалась поблизости коноводовъ полка, надъ хуторами, гдѣ стоялъ № 4 эскадронъ и надъ перевязочнымъ пунктомъ, тяжело контузивъ полкового врача доктора Н. Н. Сергѣева и легко контузивъ полкового священника отца Стефана Щербаковскаго и медицинскаго чиновника Табачинскаго.

Вскорѣ къ огню тяжелой артиллеріи присоединился огонь двухъ полевыхъ батарей выѣхавшихъ на позицію изъ колонны: одна за деревней Александровскъ и другая, стоявшая гдѣ то за озеромъ южнѣе гор. Краснополя.

Вмѣсто ожидавшей конницу «богатой добычи» дивизія вышла на колонну пѣхоты съ артиллеріей, отходившей въ полномъ порядкѣ.

Спереди и справа было болото.

Слѣва и сзади рѣчка Черная Ганжа — непроходимая въ бродъ съ однимъ только полузгнившемъ мостомъ.

На огонь нашихъ 6 конныхъ орудій нѣмцы отвѣчали огнемъ трехъ батарей, изъ которыхъ одна была тяжелая.

Начальникъ дивизіи приказалъ полкамъ отходить за рѣчку въ лѣсъ. Прикрывать отходъ дивизіи былъ оставленъ Кавалергардскій полкъ съ батареей.

Эскадроны Конной Гвардіи благополучно и безъ потери переправились по мосту. Противникъ сосредоточилъ огонь по отходящимъ къ коноводамъ цѣпямъ Крымскаго коннаго полка, по передкамъ батареи и по переправѣ. Снаряды, попадая въ болото и въ воду, подымали

высокіе столбы воды и черной земли. Къ счастью ни одного попаданія въ мостъ не было и Крымцамъ съ потерями, но удалось переправиться въ свою очередь.

При подачѣ передковъ къ батареи прямымъ попаданіемъ тяжелаго снаряда всѣ лошади въ уносахъ одного передка были убиты, а ѣздовые ранены.

Флигель-адъютантъ поручикъ князь Багратіонъ-Мухранскій съ первымъ взводомъ № 3 эскадрона выпрягъ убитыхъ артиллерійскихъ лошадей и впрягъ въ уносы своихъ строевыхъ. Орудіе съ позиціи было откатано на рукахъ къ передку корнетомъ Безобразовымъ 2-мъ съ Кавалергардами № 4 эскадрона.

Противникъ перенесъ огонь въ лѣсъ, куда втягивалась дивизія. Гулко отдаваясь по лѣсу, снаряды рвались, срѣзая вѣтви и ломая и вырывая цѣльныя деревья.

Пропустивъ батарею, эскадроны полка перешли мостъ, уцѣлѣвшій какимъ то чудомъ, и втянулись въ лѣсъ.

Огонь противника постепенно стихъ. Только изрѣдка, словно спохватившись, нѣмцы посылали одинъ, два снаряда куда то вглубь лѣса.

Высланная развѣдка донесла, что по шоссе по прежнему отходитъ германская пѣхота. [1])

Генералъ Скоропадскій приказалъ дивизіи итти на дер. Глембокій Бродъ, гдѣ полки стали на ночлегъ.

Въ деревню пришелъ обозъ дивизіи и, прикрывавшій его, эскадронъ Е. В. присоединился къ полку.

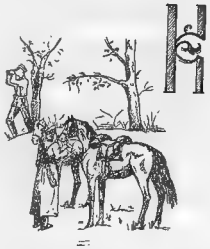
---

[1]) Борисовъ стр 309.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Августовскіе лѣса. Взятіе 10-й Арміей Сувалокъ. Переходъ сводной кавалерійской дивизіи въ г. Августовъ въ подчиненіе ген. Радкевичу.

(См. схему № 11, стр. 166).



Къ вечеру 17/30 сентября группа генералъ-адъютанта Мищенко сбила части противника, выдвинутыя впереди перешейка между озерами Гладусъ и Поморже.

Генералъ Радкевичъ, оставивъ на позиціи у Августова лишь одинъ полкъ 8-ой Сибирской стрѣлковой дивизіи, продолжалъ наступленіе на Сувалки.

2-ая Финляндская стрѣлковая бригада и 7-ая Сибирская стрѣлковая дивизія наступали вдоль по Сувалкскому шоссе.

Лѣвый флангъ группы генерала Радкевича былъ обезпеченъ сильнымъ боковымъ отрядомъ изъ трехъ полковъ 8-ой Сибирской стрѣлковой дивизіи и 1-ой кавалерійской дивизіи ген. Ромейко-Гурко.

Для обезпеченія тыла группы, прикрытаго лишь однимъ полкомъ у Августова, туда переводилась изъ Штабина 2-ая Туркестанская стрѣлковая бригада.

Германское командованіе отправило 49-й резервный пѣхотный полкъ на поддержку отступающей изъ Августова 6-ой ландверной бригады.

Остальные три полка 3-й резервной пѣхотной дивизіи съ тремя полками 36-ой резервной пѣхотной дивизіи I Германскаго Р. К., временно соединялись въ сводный корпусъ подъ командой генерала фонъ

Моргена [1]), съ задачей остановить наступленіе русскихъ вдоль Сувалкскаго шоссе и отбросить ихъ къ Августову. [2]) Ему же были подчинены и части 6-ой ландверной бригады.

Генералъ фонъ Моргенъ, оставивъ 6-ую ландверную бригаду, усиленную 49-мъ резервнымъ пѣхотнымъ полкомъ, заслономъ противъ наступающаго на Сувалки III Сибирскаго корп., направляетъ свой сводный корпусъ на деревню Рачки для удара въ тылъ и лѣвый флангъ группы ген. Радкевича.

18 сентября / 1 октября группа ген. адъютанта Мищенко продолжала свое наступленіе противъ I Германскаго А. К., сѣвернѣй озера Перты на Тартакъ и въ обходъ озера Вигры съ юга.

Въ группѣ ген. Радкевича стрѣлки 7-ой Сибирской дивизіи и 2-ой Финдяндской бригады продолжали тѣснить отходящаго передъ ними противника. Генералъ фонъ Моргенъ, оставивъ одну бригаду 3 рез. дивизіи заслономъ противъ Августова, съ остальными четырьмя полками энергично атакуетъ лѣвый боковой отрядъ III Сибирскаго корпуса.

Благодаря самоотверженности частей 1-ой кавалерійской дивизіи, сибирякамъ удалось отойти за р. Щеберку и закрѣпиться на ея восточномъ берегу. Всѣ послѣдующія, непрерывныя атаки противника были отбиты и боковому отряду удалось полностью выполнить возложенную на него задачу: прикрыть лѣвый флангъ наступающихъ на Сувалки частей.

Въ ночь на 18 сентября / 1 октября Главнокомандующій Сѣв.-Зап. Фронтомъ вызвалъ въ крѣпость Гродно командующихъ 1-ой и 10-ой Арміями. Генералъ Рузскій выразилъ сожалѣніе, что имъ было дано согласіе на атаку Августова, положившую начало всѣмъ рискованнымъ, какъ онъ выразился, начинаніямъ 10-ой Арміи. Генералу Флугу имъ было поставлено на видъ, что при движеніи III Сибирскаго К. на Августовъ была обнажена важная переправа у Штабина, чѣмъ армія могла бы быть поставлена въ тяжелое положеніе, если бы противникъ перешелъ бы въ наступленіе со стороны Райгорода.

Несмотря на то, что все теченіе рѣки Неты, послѣ непрерывныхъ дождей, было превращено въ непроходимое болото, генер. Рузскій

---

[1]) Начальникъ 3 рез. пѣх. дивизіи.

[2]) Ген. ф. Моргенъ. Записки стр. 25, 26 и 30.

приказалъ коменданту крѣпости Гродно выслать, форсированнымъ маршемъ, къ Штабину одну бригаду изъ гарнизона крѣпости. Туда же было приказано свернуть армейскій резервъ, шедшій изъ Сопоцкина на Августовъ. Сводная кавалерійская дивизія срочно переводилась въ Августовъ въ подчиненіе командиру III Сибирскаго корпуса.

Генералу Радкевичу была послана телеграмма о немедленномъ прекращеніи наступленія на Сувалки. Получивъ эту телеграмму, генералъ Радкевичъ объявилъ её подложной и посланной противникомъ, и приказалъ продолжать наступленіе съ прежней настойчивостью. [1])

Во время боя въ одну изъ деревень, занятыхъ 7 Финляндскимъ стрѣлковымъ полкомъ, заѣхалъ по ошибкѣ штабной автомобиль противника.

Среди захваченныхъ документовъ попалось донесеніе командира I А. К. о критическомъ положеніи, въ которомъ находятся его части и приказъ генералу ф. Моргену задержать во что бы то ни стало наступленіе русскихъ на Сувалки. [2])

Вечеромъ части 4-ой кавалерійской дивизіи генерала Толпыги занимаютъ городъ Райгородъ и совмѣстно съ VI А. К. перечисляются изъ 2-ой Арміи въ 10-ую. 1-ая ландверная дивизія, опасаясь обхода, отошла на Маркграбово. 1-ая кавалерійская бригада изъ Сципиткена ушла за свою пѣхоту. Отходъ этихъ частей обнажилъ правый флангъ Своднаго Корпуса генерала фонъ Моргена. [3])

Сводная кавалерійская дивизія подъ вечеръ 18 сентября / 1 октября выступила изъ Глембокаго Брода и поздно ночью пришла въ Августовъ. Сразу по прибытію полка въ Августовъ, отъ эскадрона Е. В. былъ высланъ разъѣздъ корнета Скалона 1-го на Каллиновенъ. Свѣдѣнія, своевременно доставленныя корнетомъ Скалономъ, имѣли огромное значеніе въ рѣшеніи участи боя подъ Августовымъ.

Въ полной темнотѣ у Каллиновена разъѣздъ обнаружилъ большое количество бивачныхъ огней.

Осторожно приблизившись, Скалонъ увидалъ, что бивакъ пустъ. Горѣли одни лишь костры, оставленные противникомъ повидимому для того, чтобы замаскировать свой отходъ.

---

[1]) Военно Историческій Архивъ часть V Записки ген. Флуга.

[2]) В. И. А. часть II стр. 215.

[3]) Ген. ф. Моргенъ стр. 30.

Продолжая, по собственному почину, двигаться впередъ, Скалонъ скоро нагналъ хвостъ длинной колонны пѣхоты противника, отходящаго на Маркграбово.

Надо было во что бы то ни стало и какъ можно скорѣй донести генералу Радкевичу, все еще ведшаго упорный бой сѣвернѣй Августова, объ отходѣ противника.

Скалонъ выбираетъ двухъ лучшихъ развѣдчиковъ на двухъ лучшихъ лошадяхъ, и два донесенія по двумъ разнымъ дорогамъ поскакали въ штабъ генер. Радкевича.

Еще задолго до расвѣта, на взмыленной отъ долгой скачкѣ лошади, прискакалъ въ штабъ III Сибирскаго корпуса одинъ изъ посланныхъ Скалономъ развѣдчиковъ ефрейторъ Ставинскій. У дверей штаба лошадь пала мертвой. Но донесеніе было доставлено во время. Въ образовавшійся прорывъ, послѣ отхода 1 ландверной дивизіи, были немедленно направлены части III Сибирскаго корпуса въ обходъ праваго фланга корпуса генерала ф. Моргена.

Обойденный въ свою очередь непріятель дрогнулъ и, оставивъ плѣнныхъ и орудія, началъ отходить.

Въ приказѣ по III Сибирскому корпусу корнету Скалону была отдана благодарность за своевременно доставленныя цѣнныя свѣдѣнія о противникѣ.

Полки сводной кавалерійской дивизіи простояли всю ночь на городской площади и на улицахъ Августова подъ проливнымъ дождемъ. Городъ, только что взятый съ боя, сильно пострадалъ отъ артиллерійскаго огня. Окна и двери почти во всѣхъ домахъ были выбиты. Всю ночь на фронтѣ III сибирскаго корп. продолжалась сильная артиллерійская перестрѣлка. Въ 5 часовъ, наконецъ, подошли кухни и люди были накормлены.

Въ 7 часовъ 19 сентября/2 октября полкъ въ составѣ дивизіи выступилъ въ резервъ III сибирскаго корп.. Простоявъ въ резервной колоннѣ весь день въ лѣсу у деревни Дора, дивизія къ вечеру возвратилась въ Августовъ.

Полкъ сталъ въ казармахъ 104 пѣх. Устюжскаго генерала князя Багратіона полка. Казармы были почти совершенно разрушены. Стекла, какъ и во всемъ городѣ, были выбиты, а двери и оконныя рамы пошли на топливо.

Отходъ 1 ландверной дивизіи обнажилъ правый флангъ корпуса ген. ф. Моргена. Выходъ XXII А. К. во флангъ 6-ой ландверной бригады у деревни Ольшанки принудилъ къ отходу части противника, ведшія бой сѣвернѣй озера Вигры, на рѣкѣ Распудѣ и у Ольшанки.

Отходъ нѣмцевъ съ перешейка у деревни Тартакъ очистилъ путь II кавказскому кор., который 20 сентября/3 октября занялъ гор. Сувалки. Продолжая свое наступленіе, кавказцы обнаружили противника, на заранѣе укрѣпленной позиціи, у деревни Смоленской въ 10 верстахъ къ западу отъ Сувалокъ.

21 сентября / 4 октября II кавказскій кор., совмѣстно съ подошедшей дивизіей XXVI А. К. изъ 1-ой Арміи, атакуетъ противника. Въ послѣдующіе дни, фронтъ боя постепенно расширялся въ обѣ стороны. Сосѣдніе корпуса поочередно втягивались въ бой.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Августовскіе лѣса. Вторичный переходъ границы. Расформированіе сводной кавалерійской дивизіи. Сформированіе Гвардейской Кирасирской дивизіи и отводъ ея на зимнія квартиры.

Вся конница 10-ой Арміи: 1, 4, сводная кавалерійскія дивизіи и 4 отдѣльная кавалерійская бригада были подчинены 20 сентября/3 октября начальнику 1-ой кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанту Ромейко-Гурко и отправлены въ направленіе на Маркграбово для дѣйствія во флангъ отходящаго противника, а такъ же для порчи желѣзной дороги Маркграбово-Лыкъ. Оставивъ больныхъ лошадей въ количествѣ 148 въ обозѣ II разряда въ деревнѣ Чернухи, полкъ выступилъ въ авангардѣ сводной кавалерійской дивизіи на дер. Гросъ-Чимохенъ.

Около 17 часовъ Кавалергарды вторично перешли нѣмецкую границу у деревни Липовки. За весь день ни разъѣзды, ни походное охраненіе № 3 эскадрона не обнаружили противника и только подъ самый вечеръ, высланный съ квартирьерами полка, корнетъ-князь Оболенскій былъ обстрѣлянъ нѣмецкимъ разъѣздомъ изъ дер. Гросъ-Чимохенъ.

На ночлегъ вся сводная дивизія стала въ дер. Гросъ-Чимохенѣ, выставивъ сторожевое охраненіе отъ Крымскаго коннаго полка въ 2½ верстахъ западнѣе бивака вдоль небольшой, безымянной рѣчки. Лѣвѣй сводной дивизіи, у Зеескена, Доршена и Пуховкена, стали соотвѣтственно 4 отдѣльная кавалерійская бригада, 4 и 1 кавалерійскія дивизіи. [1])

---

[1]) Записки ком. 2-ой бр. 4 кавал. дивизіи генер.-м. Мартынова часть II стр. 107—117.

Въ 22 часа отъ полка были высланы разъѣзды: № 3 эскадрона корнета Оржевскаго силой въ 8 коней на деревню Рачки-Малы и № 4 эскадрона корнета Звегинцова 2-го силой въ 20 коней на Рачки—Бакаларжево—Филипово.

Разъѣздъ корнета Оржевскаго присоединился къ полку на слѣдующее утро, не обнаруживъ противника. Разъѣздъ корнета Звегинцова 2-го присоединился къ полку лишь 24 сентября / 7 октября, проведя трое сутокъ въ тылу у противника. Ему была дана задача: переправиться на лѣвый берегъ рѣки Распуды у деревни Рачки, пройти на Бакаларжево —Филипово и выяснить заняты ли противникомъ оба эти мѣстечки, производятся ли возлѣ нихъ работы по ихъ укрѣпленію и какія передвиженія войскъ замѣтны въ этомъ раіонѣ. Срокъ работы разъѣзду былъ данъ трое сутокъ.

Въ 23 часа разъѣздъ вышелъ изъ дер. Гросъ-Чимохенъ. Ночь была непроглядно темная. Дождь лилъ не переставая. Дороги размокли и лошади шли по колѣно въ липкой грязи.

Выславъ лишь одинъ головной дозоръ, разъѣздъ въ 2 часа ночи подошелъ къ мѣстечку Рачки.

По дорогѣ въ темнотѣ разъѣздъ почти столкнулся съ унт. оф. разъѣздомъ Конной Гвардіи. Оба разъѣзда взаимно приняли другъ друга за противника и только въ послѣдній моментъ крикъ „стой! свои", выяснилъ обоюдную ошибку. Мостъ черезъ Распуду догоралъ.

На площади еще дымились многочисленные костры — слѣды недавняго нѣмецкаго бивака. Рачки были оставлены противникомъ. Всюду валялись пустыя банки отъ консервовъ и бутылки. Среди брошенныхъ вещей развѣдчики подобрали фуражки, принадлежавшія пѣхотинцамъ 2 и 9 резервныхъ полковъ 5-й резервной бригады дивизіи ген. фонъ Моргена.

Розыскавъ и отмѣтивъ вѣхами бродъ, разъѣздъ пошелъ дальше. Начинало свѣтать.

Не доходя деревни Вильки, показался непріятельскій разъѣздъ. Обстрѣленный Кавалергардами, онъ скрылся въ ближайшемъ лѣсу.

Продолжая свое движеніе, разъѣздъ обнаружилъ постройку непріятелемъ окоповъ между деревнями Коміонка и Карасево. Вскорѣ, вдали сквозь сѣрую завѣсу мелкаго осенняго дождя, показались очертанія Бакаларжево — большое мѣстечко, расположенное у самой границы. Разъѣздъ свернулъ въ лѣсъ и лѣсомъ сталъ подходить къ мѣстечку. Едва разъѣздъ подошелъ къ опушки лѣса и головные

дозорные стали выходить на поляну, какъ со стороны фольварка Новополь они были обстрѣляны ружейнымъ огнемъ. Разъѣздъ свернулъ вглубь лѣса и, обойдя фольварокъ, сталъ подходить къ Бакаларжево съ запада.

Остановивъ разъѣздъ въ лѣсу не доходя опушки, корнетъ Звегинцовъ спѣшился и вмѣстѣ съ унтеръ-офиц. Борисовымъ и своимъ вѣстовымъ ефр. Бѣлоусовымъ вышелъ на опушку.

Глубокая канава, обсаженная густымъ и высокимъ кустарникомъ, тянулась отъ самаго лѣса до ближайшихъ огородовъ.

Воспользовавшись ею, пригнувшись, а иногда и ползкомъ, добрались развѣдчики до Бакаларжево и безпрепятственно забрались на сѣновалъ ближайшаго сарая.

Сарай выходилъ на главную улицу, которая такъ же какъ и площадь, хорошо была видна сквозь щели.

Бакаларжево было занято противникомъ. На площади стояли повозки, зарядные ящики и кухни. Три роты съ кирками и лопатами были выстроены вдоль улицы спиной къ сараю.

Изъ дома, что стоялъ противъ сарая, вышло нѣсколько офицеровъ. Раздалась команда. Роты начали вытягиваться по улицѣ къ восточной окраинѣ мѣстечка. За ними тронулось нѣсколько повозокъ съ мотками колючей проволоки.

На погонахъ проходившихъ солдатъ отчетливо было видно № 41.

Противникъ могъ ежеминутно обнаружить развѣдчиковъ въ сараѣ и разъѣздъ въ лѣсу. Бакаларжево было уже развѣдано и надо было поскорѣй присоединяться къ ожидавшему въ лѣсу разъѣзду.

Развѣдчики уже было собрались слѣзать, какъ вдругъ внизу послышался нѣмецкій разговоръ и кто то сталъ подниматься по внутренней лѣстницѣ на сѣновалъ. Затаивъ дыханіе, Кавалергарды забились въ самый темный уголъ. Стало невѣроятно тихо. Было слышно, какъ скрипѣла каждая ступенька. Люкъ въ полу медленно приподнялся и съ грохотомъ откинулся назадъ.

Сѣна, за которымъ повидимому поднимался нѣмецъ, въ сараѣ не было. Просунувъ голову въ люкъ онъ громко выругался и сталъ спускаться. Попрежнему заскрипѣли ступеньки и вновь все стихло. «Здорово пронесло, Ваше Высокоблагородіе,» сказалъ Борисовъ, «надо тикать.» Выждавъ еще немного, Кавалергарды слѣзли съ сѣновала и той же канавой благополучно добрались до разъѣзда.

Отправивъ съ ефрейторомъ Киселевымъ донесеніе, кор. Звегинцовъ тронулся дальше. Дождь лилъ съ прежней безнадежностью. Карта промокла и оріентироваться въ лѣсу было очень трудно. Къ вечеру 21 сентября / 4 октября разъѣздъ подошелъ къ Филипову. Кругомъ во всѣхъ фольваркахъ виднѣлись костры.

Ясно было, что всё кругомъ было занято противникомъ. Корнетъ Звегинцовъ рѣшилъ отложить болѣе подробную развѣдку на утро.

Пройдя Маркграбовское шоссе, разъѣздъ свернулъ въ лѣсъ западнѣй Филипова. Въ лѣсу, между деревнями Волки и Оберъ-Горбассенъ, разъѣздъ остановился въ брошенной, полуразрушенной лѣсной сторожкѣ. Въ ней развѣдчики розыскали мѣшокъ картофеля, сѣно и немного овса. Люди и лошади были накормлены и всѣ по очереди смогли высушить насквозь промокшую одежду. Всю ночь съ шоссе доносился заглушенный стукъ многочисленныхъ повозокъ.

Въ 6 часовъ 22 сентября / 5 октября разъѣздъ снова подошелъ къ опушкѣ. Погода прояснилась и въ бинокль хорошо было видно. Филипово былъ занятъ противникомъ. У самаго мѣстечка стояла на позиціи тѣжелая батарея. По шоссе со стороны Гольдапа подходила длинная колонна пѣхоты и артиллеріи. Болѣе двухъ часовъ разъѣздъ съ опушки наблюдалъ её прохожденіе. Это были, какъ оказалось впослѣдствіи, головныя части XXV резервнаго корпуса. [1])

Всѣ ближайшіе хутора, насколько они были видны, были такъ же заняты противникомъ.

Задача возложенная на разъѣздъ была окончена. Ему нужно было возвращаться къ полку. Посылать донесеніе изъ самой гущи непріятельскаго расположенія было рискованно. Надо было пробиваться всѣмъ разъѣздомъ. На случай если бы это ему не удалось и разъѣзду пришлось бы разсыпаться, четыре копіи донесенія и кроки расположенія непріятельскихъ войскъ были розданы четыремъ Кавалергардамъ на лучшихъ лошадяхъ.

До наступленія темноты былъ данъ отдыхъ людямъ и лошадямъ въ той же заброшенной лѣсной сторожкѣ. Ночью разъѣздъ началъ обратное движеніе. Темнота скрывала разъѣздъ, а крупный дождь заглушалъ топотъ лошадей. Разъѣздъ шелъ всю ночь, безъ дорогъ по компасу, избѣгая всѣ населенныя мѣста.

На разсвѣтѣ, обогнувъ озеро Мирускенъ съ запада и пройдя вто-

---

[1]) **Даниловъ. Россія въ Великую войну стр. 197.**

рично черезъ Маркграбовское шоссе, разъѣздъ остановился въ лѣсу между имѣніемъ Нейфельдъ и деревней Пловкенъ.

Со стороны Филипова и Бакаларжева ясно доносились раскаты артиллерійской стрѣльбы. Корнетъ Звегинцовъ рѣшилъ обождать въ лѣсу и пройти черезъ непріятельскія линіи на разсвѣтѣ. Усилившійся за день огонь, къ вечеру постепенно началъ стихать. На потемнѣвшемъ небѣ виднѣлись отблески орудійныхъ выстрѣловъ и разрывовъ.

Ежеминутно взлѣтали ракеты, освѣщая небо яркимъ, серебристымъ свѣтомъ.

24 сентября / 7 октября, задолго до разсвѣта, разъѣздъ вышелъ изъ лѣса. Безъ дорогъ, скрываясь по ложбинамъ, онъ шелъ крупной рысью на присоединеніе къ своимъ.

Отдохнувшія лошади, пофыркивая въ предразсвѣтномъ туманѣ, бодро шли впередъ. Кругомъ всё было подернуто туманомъ словно бѣлой пеленой.

Не успѣлъ разъѣздъ пройти и десяти верстъ, какъ, неожиданно изъ тумана, ему вышелъ на перерѣзъ нѣмецкій разъѣздъ, приблизительно такой же силы. Не желая задерживаться и терять время, Звегинцовъ круто перемѣнилъ направленіе и прибавилъ хода.

Непріятель замѣтилъ разъѣздъ. Сзади раздались выстрѣлы. Противникъ гнался за Кавалергардами, стрѣляя съ коней. Въ это время, слѣва изъ за холмовъ, показался другой нѣмецкій разъѣздъ. Впереди виднѣлся отдѣльный хуторъ. Кавалергарды поскакали къ нему. Быстро спѣшившись на его окрайнѣ, разъѣздъ открылъ бѣглый огонь по нѣмецкимъ кавалеристамъ. Нѣсколько всадниковъ и лошадей упало. Остальные повернули назадъ. Давъ въ догонку уходящимъ нѣмцамъ еще нѣсколько залповъ, разъѣздъ сѣлъ на коней и пошелъ дальше.

Впереди виднѣлась желтоватая, извилистая полоса свѣже вырытыхъ окоповъ. Свернувъ въ лощину, разъѣздъ перешелъ въ галопъ.

У небольшого фольварка разъѣздъ увидалъ нѣмецкихъ пѣхотинцевъ, окружавшихъ походную кухню.

Разъѣздъ подошелъ вплотную къ непріятельской линіи.

Послѣ минутнаго промедленія, нѣмцы бросились къ винтовкамъ и открыли по разъѣзду огонь. Но было уже слишкомъ поздно. Начавшійся къ счастью снова дождь совершенно скрылъ движеніе разъѣзда. Ему удалось благополучно и незамѣтно перейти мимо охраненія противника и выйти къ своимъ. Пройдя еще немного разъѣздъ

подошелъ къ нашей позиціи у деревни Шмелевка. Что бы не быть обстрѣленнымъ по ошибкѣ своими, разъѣздъ перешелъ въ шагъ и поднялъ пики съ надѣтыми на нихъ фуражками.

Командиръ 202 Горійскаго пѣхотнаго полка, занимавшаго позицію у Шмелевки, указалъ, гдѣ находиться штабъ ближайшаго II Кавказскаго корпуса. Въ штабѣ корпуса въ деревнѣ Островъ корнетъ Звегинцовъ явился только что пріѣхавшему новому командующему 10-ой Арміей генералу Сиверсу, смѣнившаго генерала Флуга. Ему было передано донесеніе и кроки расположенія окоповъ и артиллерійской позиціи у Филипова и Карасева.

За доставленныя свѣдѣнія разъѣзду № 4 эскадрона была отдана благодарность по 10-ой Арміи за его работу въ тылу у противника съ 21 сентября / 3 октября по 24 сентября / 7 октября.

Отъ прикомандированнаго къ штабу 10-ой Арміи поручика Л. Гв. Коннаго полка Е. В. князя Іоанна Константиновича, Звегинцовъ узналъ, гдѣ находиться полкъ. Накормивъ разъѣздъ, Звегинцовъ пошелъ на присоединеніе къ полку, который онъ нагналъ на походѣ недалеко отъ мѣстечка Рачки.

21 сентября / 3 октября, часъ спустя послѣ выхода разъѣздовъ изъ дер. Гросъ-Чимохенъ, № 4 эскадронъ былъ отправленъ на Бакаларжево, чтобы попытаться его захватить. У деревни Канопки разъѣздъ корнета Безобразова 2-го, высланный впередъ по пути слѣдованія эскадрона, былъ остановленъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. По дорогѣ къ эскадрону присоединился ефрейторъ Кисилевъ, везшій донесеніе отъ разъѣзда корнета Звегинцова изъ подъ Бакаларжево.

Занять мѣстечко слабому, трехвзводному эскадрону не представлялось никакой возможности. Шт.-ротм. Звегинцовъ 1-ый рѣшилъ возвращаться къ полку, къ которому присоединился у деревни Липовки. Ночью на бивакѣ сводной дивизіи была поднята тревога. Подъ покровомъ темноты и дождя непріятельскій броневой автомобиль подошелъ вплотную по шоссе къ сторожевому охраненію дивизіи и обстрѣлялъ стоявшую на Маркграбовскомъ шоссе заставу.

Стоявшій въ охраненіи Крымскій конный полкъ поспѣшно отошелъ на бивакъ дивизіи. Полку, Конной Гвардіи и I Е. В. батареи было приказано сѣдлать и запрягать орудія и обозъ. Непріятель однако къ счастью не воспользовался произведеннымъ имъ безпорядкомъ и

переполохомъ. Эскадроны Крымскаго полка были собраны и отправлены снова занять свои сторожевые участки.

На слѣдующій день сводная кавалерійская дивизія, имѣя въ авангардѣ Л. Гв. Конный полкъ, выступила въ 7 часовъ въ направленіе на Маркграбово.

Пройдя всего лишь нѣсколько верстъ, авангардъ натолкнулся на пѣхоту противника, занимавшую позицію у деревни Соболленъ.

Авангардъ развернулся. 1-ая Е. В. батарея выѣхала на позицію и открыла бѣглый огонь по цѣпямъ и по самой деревнѣ, на площади и по улицамъ которой столпились непріятельскіе пѣхотинцы вокругъ походныхъ кухонъ. На поддержку своихъ цѣпей по шоссе выѣхали два броневыхъ автомобиля, вооруженные легкими пушками. Вслѣдъ за ними за деревней Соболленъ стали на позицію три батареи, которыя открыли огонь по авангарду. Огонь противника былъ до крайности не мѣтокъ. Очереди были всѣ на перелетахъ. Шрапнели рвались на очень высокихъ разрывахъ. Отъ огня трехъ батарей въ цѣпяхъ авангарда и въ батареи были ранены всего четыре конногвардейца, 2 артиллериста.

Къ мѣсту завязавшагося боя, подошелъ авангардъ 2-ой Туркестанской стрѣлковой бригады, а за нимъ вскорѣ подошла и вся бригада. Туркестанскіе стрѣлки заняли участокъ сводной кавалерійской дивизіи, которая отошла на Рачки.

На обратномъ пути къ полку присоединился № 4 эскадронъ.

Вся сводная кавалерійская дивизія ночевала въ полуразрушенномъ и полусгорѣвшемъ мѣстѣчкѣ Рачки. На слѣдующій день она была отправлена въ Августовъ.

Затихшіе было бои разгорѣлись снова по всему фронту съ прежней силой.

23 сентября / 6 октября сводная кавалерійская дивизія Св. Е. В. генерала маіора Скоропадскаго была расформирована. Конскій составъ во всѣхъ полкахъ дивизіи былъ сильно истощенъ. Непрерывные переходы, постоянные дожди и хроническій недостатокъ фуража непримиили отразиться на лошадяхъ, среди которыхъ начался сильный падежъ.

Согласно полученному приказанію, командиръ полка отобралъ всѣхъ больныхъ и слабосильныхъ лошадей и свелъ полкъ въ двухъ эскадронный составъ. Эскадроны Е. В. и № 4 сформировали 1-ый

сводный эскадронъ шт.-ротм. Звегинцова 1-го, № 2 и 3 эскадронъ сформировали 2-ой сводный эскадронъ шт.-ротм. Пантелѣева.

24 сентября / 7 октября оставивъ въ деревнѣ Чернухѣ при обозѣ II разряда всѣхъ больныхъ и слабыхъ лошадей, сводные эскадроны, сведенные въ сводный полкъ вмѣстѣ съ двумя сводными же эскадронами Конной Гвардіи, выступили на присоединеніе къ 1-ой кавалерійской дивизіи ген. Ромейко-Гурко.

Въ составѣ 1-ой кавалерійской дивизіи эскадроны несли сторожевую и развѣдывательную службу и наблюденіе за озерными перешейками къ западу отъ линіи Маркграбово — Клейнъ Олецко. Бивакъ полка находился въ деревни Соболленъ.

6/19 октября 1-ая бригада была переведена снова въ составъ 1-ой Арміи и отправлена въ раіонъ Кальваріи.

Полкъ сталъ на квартирахъ въ деревнѣ Кирсна Островъ. Изъ Кречевицкихъ казармъ пришелъ 2-ой маршевый эскадронъ съ пополненіемъ подъ командой шт.-ротм. Горяинова.

За время Августовскихъ боевъ полкъ потерялъ огромное количество лошадей. За одно пребываніе больныхъ лошадей въ деревнѣ Чернухи пало 25%. Послѣ разбивки пополненія по эскадронамъ въ Гвардейскій Запасный полкъ для обученія пополненія были отправлены эскадр. Е. В. корнетъ Дубасовъ 1-й, № 2 эск. корнетъ Шебеко, № 3 эскадрона корнетъ Оржевскій и № 4 эск. корн. князь Репнинъ.

15/28 октября на сѣверо-западномъ фронтѣ была произведена перегруппировка войскъ. Весь фронтъ, занимаемый до сихъ поръ 1-ой Арміей, былъ переданъ въ 10-ую.

Къ Кальваріи подошла 2-я бригада и всѣ четыре полка были вновь соединены вмѣстѣ подъ начальствомъ Св. Е. В. ген. маіора Скоропадскаго. Въ отличіе отъ трехъ гвардейскихъ казачьихъ полковъ, дѣйствовавшихъ со штабомъ дивизіи въ Варшавскомъ раіонѣ, подъ названіемъ 1-ой Гвардейской Кавалерійской дивизіи, дивизія генерала Скоропадскаго стала называться Гвардейской Кирасирской дивизіей.

20 октября / 2 ноября полкъ погрузился въ эшелоны на станціи Шестаково для слѣдованія въ отведенный дивизіи раіонъ Вильно.

Полкъ сталъ на широкія зимнія квартиры въ Веркахъ и Бѣлой Раки. Изобиліе фуража, просторныя, теплыя и свѣтлыя помѣщенія и конюшни благопріятствовали быстрой поправкѣ конскаго состава. Всѣ слабосильныя лошади были выдѣлены изъ эскадроновъ въ особый

ветеринарный лазаретъ. Впослѣдствіи эти ветеринарные лазареты были сведены вмѣстѣ подъ названіемъ «Пунктъ слабосильныхъ лошадей.» [1])

Въ зависимости отъ измѣненія линіи фронта, пунктъ слабосильныхъ лошадей находился послѣдовательно въ Вильно, Витебскѣ и въ Лугѣ. При пунктѣ находились устроенныя каждымъ полкомъ разныя починочныя мастерскія: сапожная, сѣдельная, портняжная и оружейная.

Отъ каждаго полка на пунктъ назначались поочереди офицеры и солдаты. Тамъ же, въ зависимости отъ времени года, хранилось зимнее или лѣтнее обмундированіе полка.

---

[1]) Даниловъ. Россія въ Великую войну стр. 252.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Оборона Петрокова. Переброска полка въ г. Радомъ въ составъ войскъ юго-западнаго фронта. Назначеніе новаго командира. Сформированіе Гвардейскаго коннаго корпуса. Его составъ и задачи. Общее положеніе на фронтѣ передъ Петроковымъ.

Благодаря хорошимъ условіямъ расквартированія въ раіонѣ г. Вильно, конскій составъ сталъ быстро поправляться и, съ разбитіемъ прибывшаго пополненія въ Кирсно Островъ 2-го маршевого эскадрона, ряды полка были вновь доведены до полнаго боевого состава.

Часть офицеровъ и по нѣсколько Кавалергардовъ со взвода были отпущены въ отпускъ.

Однако простоять въ такихъ, почти мирныхъ, условіяхъ пришлось не долго. Уже 8/21 ноября былъ полученъ приказъ о переброскѣ Гвардейской Кирасирской дивизіи въ раіонъ города Радома въ составъ войскъ юго-западнаго фронта. На слѣдующій день съ ранняго утра началась погрузка полковъ въ эшелоны. [1])

Въ день выступленія пришло извѣщеніе о зачисленіи командира полка генералъ-маіора князя Долгорукова въ Свиту Его Величества.

Движеніе до Радома шло очень медленно. Даже на маленькихъ станціяхъ эшелоны зачастую стояли по нѣсколько часовъ. Пройдя Сѣдлецъ и Ивангородъ, полкъ выгрузился въ Радомѣ днемъ 14/27 ноября. Еще во время пути стало извѣстно, что командиръ полка получилъ новое назначеніе — начальника 3-й Донской Казачьей дивизіи и, что командующимъ полкомъ назначенъ командиръ 1-ой Е. В.

---

[1]) Даниловъ. Россія въ Великую войну, стр. 239.

батареи Л. Гв. Конной Артиллеріи полковникъ князь А. Н. Эристовъ. Послѣ выгрузки въ Радомѣ это извѣстіе подтвердилось полученіемъ соотвѣтствующаго приказа.

15/28 ноября на полѣ на окраинѣ г. Радома полкъ былъ выстроенъ въ пѣшемъ строю для сдачи и пріема полка. Послѣ молебна князь Долгоруковъ поблагодарилъ полкъ за его боевую работу и Именемъ Государя Императора роздалъ георгіевскіе кресты и медали, полученные за бои подъ Августовымъ, а такъ же и образки, благословеніе Шефа полка Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Послѣ представленія офицеровъ и чиновниковъ полка новому командиру и опроса имъ жалобъ и претензій, полкъ перестроился во взводную колонну и въ послѣдній разъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ передъ своимъ старымъ командиромъ.

Громкое ура провожало князя Долгорукова, который своимъ личнымъ примѣромъ, храбростью и порывомъ заслужилъ всеобщее уваженіе.

Кромѣ Л. Гв. Коннаго полка, находившагося на охранѣ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго и Гвардейскихъ казаковъ, дѣйствовавшихъ по прежнему отдѣльно, всѣ полки обѣихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій вошли въ составъ Гвардейскаго Коннаго Корпуса генералъ-лейтенанта фонъ Гилленшмидта. [1])

Командующій 4-ой Арміей генералъ Эвертъ, въ составъ которой вошелъ конный корпусъ генерала фонъ Гилленшмидта, приказалъ гвардейской конницѣ сосредоточиться къ 6 часамъ 20 ноября / 3 декабря въ раіонѣ къ западу отъ Петрокова и прикрыть подступы къ городу въ полосѣ ограниченной: съ сѣвера линіей деревень Ренкорай—Руссоцины—Дружбице—Зеліовъ и съ юга — деревнями Полтавка—Козероги—Бѣлхатовъ—Клюки.

На конницу генерала ф. Гилленшмидта возлагалась оборона Петрокова у Стыка 4-ой и 5-ой Армій до подхода III Кавказскаго корпуса генерала Ирманова, перебрасываемаго на правый флангъ 4-ой Арміи и всего юго-западнаго фронта. [2])

Разграничительной полосой сѣверо-западнаго и юго-западнаго фронтовъ и фланговыхъ армій, 4 и 5, служила условная линія, проходившая приблизительно вдоль шоссе Петроковъ—Щерцовъ. По

---

[1]) Начальникъ 2-й Гвардейской кавал. дивизіи.

[2]) Давиловъ. Россія въ Великую войну, стр. 262.

странной случайности, какъ бы продолженіе этой линіи, служило такъ же разграниченіемъ между Германскимъ и Австро-Венгерскимъ фронтами и между 9-й Германской и 2-ой Австро-Венгерской арміями.

Положеніе на фронтѣ передъ Петроковымъ ко времени сосредоточенія Гвардейскаго Коннаго Корпуса въ раіонѣ Радома было слѣдующее. Крупныя боевыя операціи, происходившія въ началѣ ноября у Лодзи и Кракова поневолѣ приковали къ себѣ вниманіе, какъ нашего Верховнаго командованія, такъ и противника, притянувъ въ эти оба направленія главную массу войскъ. Слѣдствіемъ этого, на стыкѣ обоихъ фронтовъ въ раіонѣ Петрокова, положеніе войскъ обѣихъ враждующихъ сторонъ было въ значительной степени разрѣжено. Все же въ началѣ ноября въ нашей 4-ой Арміи было почти двойное преимущество надъ противникомъ. Преимущество это создавало чувствительную угрозу для Силезскаго каменноугольнаго раіона, что, естественно, не могло не безпокойть Германское Верховное командованіе. Поэтому, чтобы обезпечить себя отъ этой угрозы, германцы еще въ началѣ ноября, постепенно стали усиливать свою 9-ую армію переброской съ французскаго фронта четырехъ армейскихъ корпусовъ. [1]) Кромѣ того они потребовали и добились отъ Австро-Венгерскаго Командованія перевода въ раіонъ Руссецъ—Новорадомскъ всей 2-й Австро-Венгерской Арміи генерала Бемъ-Эрмоли въ составѣ IV и XII А. К.

Такимъ образомъ ко дню подхода Гвардейскаго Коннаго корпуса въ раіонъ Петрокова, бывшее здѣсь до сихъ поръ наше численное преимущество, смѣнилось значительнымъ перевѣсомъ силъ противника.

Въ частности, на фронтѣ у Бѣлхатова, на участкѣ коннаго корпуса князя Туманова, [2]) на смѣну котораго подходила конница генерала ф. Гилленшмидта, дѣйствовали 1-ая германская резервная пѣхотная бригада и конный корпусъ Хауэра въ составѣ 3 и 9 Австро-Венгерскихъ кавалерійскихъ дивизій.

Начинался третій періодъ участія полка въ войнѣ: — Оборона Петрокова и рѣки Пилицы. Въ немъ полкъ впервые встрѣтился съ новымъ противникомъ — австрійцами, и въ немъ же впервые полкъ зани-

---

[1]) Людендорфъ стр. 84—85 русское изданіе II А. К., III Р. К., XIII А. К. XXIV Р. К. Даниловъ. Россія въ Великую войну, стр. 230.

[2]) Начальника 13 кав. дивизіи въ составѣ Забайкальской казачьей бригады, Уральской казачьей и 13 кавал. дивизій.

малъ продолжительное время окопы на собственномъ, постоянномъ армейскомъ участкѣ на р. Пилицѣ.

Въ этотъ періодъ полку пришлось сражаться исключительно въ пѣшемъ строю, обороняя Петроковъ и прикрывая впослѣдствіи отходъ нашей пѣхоты на новыя позиціи.

Гвардейскій конный корпусъ, въ составъ котораго входилъ полкъ, блестяще выполнилъ возложенную на него задачу — оборону Петрокова.

Заслуги конницы генерала ф. Гилленшмидта были по справедливости оцѣнены Верховнымъ Главнокомандующимъ, пожаловавшимъ, сверхъ уже представленныхъ, еще по пяти георгіевскихъ крестовъ на эскадронъ, сотню и батарею.

Въ частности работа трехъ кавалергардскихъ разъѣздовъ, случайно очутившихся на пути движенія 5-ой германской кавалерійской дивизіи въ первый же день боевъ у Петрокова — 20 ноября / 3 декабря — во многомъ способствовали успѣху обороны города. Приближалась зима. Ночи были холодныя, морозныя, земля начинала промерзать. Полкъ былъ одѣтъ въ сѣрыя папахи и въ теплые черные полушубки, сшитые на средства полка за время стоянки на зимнихъ квартирахъ въ Вильно.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Оборона Петрокова. Смѣна коннаго корпуса князя Туманова. Первые бои на подступахъ къ Петрокову. Занятіе линіи рѣки Грабовки.

(См. схему № 13, стр. 168).

Въ 6 часовъ 16/29 ноября полкъ выступилъ изъ гор. Радома. Минуя Опочно, Петроковъ и Гомулинъ, полкъ тремя переходами, подошелъ къ гор. Бѣлхатову. Во время перехода, по пути встрѣчались большія партіи плѣнныхъ, по преимуществу австрійцевъ, шедшихъ почти безъ всякаго конвоя.

Поздно вечеромъ 19 ноября / 2 декабря полкъ подходилъ къ городу Бѣлхатову. Впереди по всему фронту доносились раскаты утихавшаго боя. Все небо было окрашено багровымъ заревомъ горѣвшихъ деревень. Немного не доходя Бѣлхатова полкъ сталъ на ночлегъ въ деревни Добржелевъ.

За тѣ три дня, во время которыхъ конница генерала ф. Гилленшмидта совершала свой переходъ отъ Радома до фронта, обстановка на послѣднемъ сильно измѣнилась: Въ раіонѣ Здунской Воли, противъ XIX А. К. генерала Горбатовскаго, сосредоточились два германскихъ корпуса: II А. К. и Познанскій. Противъ 7-ой пѣхотной дивизіи въ раіонѣ Бурженина сосредоточился XXIV Р. К.. Южнѣй Видавы — противъ 5-ой Донской казачьей дивизіи генерала Вановскаго, сосредоточилась отдѣльная пѣхотная бригада генерала Штейнека. Къ правому флангу 9-ой Германской арміи подошелъ конный корпусъ генерала ф. Фроммеля въ составѣ 5, 8 Германскихъ и 7 Австро-Венгерской кавалерійскихъ дивизій.

Трехъ-дневныя атаки противника съ 17/30 ноября по 19 ноября / 2 декабря не достигли намѣченной имъ цѣли. Цѣной большихъ потерь

противнику удалось лишь оттѣснить XIX А. К. на линію Моуриковъ—Добрынь—Лзданы. 7-ая пѣхотная дивизія отошла за рѣку Грабовку. 5-ая Донская казачья дивизія отошла на линію Буйный Шляхетскіе—Лабудзище. Конный корпусъ князя Туманова отошелъ на Микорску Волю — Бѣлхатовъ и южнѣй его. [1])

Гвардейской Кирасирской дивизіи было приказано занять къ 6 часамъ 20 ноября / 3 декабря линію деревень Рассы—Колдоны. Къ этому же времени Уральская казачья дивизія генерала графа Стенбокъ—Фермора, [2]) однимъ изъ полковъ [3]) которой командовалъ офицеръ полка и впослѣдствіи командиръ, полковникъ Н. Н. Шиповъ, передавалась изъ корпуса князя Туманова въ составъ гвардейскаго коннаго корпуса, силы котораго возрасли, такимъ образомъ, до 60 эскадроновъ и сотенъ при 6 конныхъ батареяхъ.

20 ноября/3 декабря задолго до разсвѣта полкъ выступилъ съ бивака на деревню Рассы. Лѣвѣй полка раіонъ деревни Колдоны былъ занятъ Кирасирами Ея Величества. Части 5-ой Донской казачьей дивизіи, послѣ занятія Гвардейской кирасирской дивизіей участка Рассы—Колдоны, ушли на сѣверъ на лѣвый флангъ своей 5-й Арміи.

За часъ до выступленія полка съ бивака отъ Кавалергардовъ было выслано четыре разъѣзда: эск. Е. В. корнета князя Голицына, № 2 эск. прапорщика Чичерина, № 3 эск. корнета Тимашева и № 4 эск. прапорщика графа Медема. [4]) Лѣвѣй Гвардейской кирасирской дивизіи и немного впереди раіона Микорской Воли—Бѣлхатова занимала Уральская казачья дивизія.

Уже начинался разсвѣтъ, когда эскадроны полка заняли цѣпями позицію отъ фольварка Кончикъ № 4 эск., — придорожную канаву дороги Кончика-Рассы № 3 эск., — западную окрайну дер. Рассы № 2 эск. и далѣе вдоль дороги на Колдоны до опушки Колдонскаго лѣса эск. Е. В. Конноводы перваго дивизіона стали въ лощинѣ, поросшей кустарникомъ, юго-восточный дер. Рассы. Въ точно такой же лощинѣ, сѣвернѣе дороги на деревню Горніе, стали коноводы второго дивизіона.

Въ 9 часовъ на участкѣ Уральской Казачьей дивизіи началась артиллерійская стрѣльба и уже къ 10½ часамъ уральцы подъ напоромъ

---

[1]) Рейхсъ-Архивъ часть VI стр. 275.

[2]) 4, 5, 6, 7 Уральскіе казачьи полки, 14 и 15 Донскія каз. батареи.

[3]) 5 Уральскій каз. полкъ.

[4]) О дѣйствіяхъ этихъ разъѣздовъ см. стр. 119—122.

сводной пѣхотной дивизіи Лютцендорфа [1]) были принуждены очистить гор. Бѣлхатовъ. Подошедшій въ это время Л. Гв. Кирасирскій Его Вел. полкъ смѣнилъ у дер. Колдоны Кирасиръ Ея Вел., которые перешли правѣй полка къ дер. Казимержевъ, гдѣ заняли позицію.

Продолжая продвигаться впередъ сѣвернѣй Бѣлхатова, противникъ сталъ постепенно приближаться къ позиціи Гвардейской Кирасирской дивизіи.

Высланная впередъ развѣдка опредѣлила три колонны непріятельской конницы, силой каждая въ два полка съ батареей, которыя двигались въ направленіи на фольварокъ Кончикъ, деревни Рассы и Колдоны.

Въ 12 часовъ всѣ двѣнадцать эскадроновъ Гвардейской Кирасирской дивизіи были въ цѣпи, ожидая появленія противника. Однако, въ виду отхода 7-ой пѣходной дивизіи въ 5 Арміи и послѣдовавшаго, вслѣдъ за этимъ, отхода 5-ой донской казачьей дивизіи, командиръ Гвардейскаго корпуса рѣшилъ оттянуть свой фронтъ на высоту позиціи 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, стоявшей въ раіонѣ дер. Велеполья на шоссе Бѣлхатовъ—Мзурки—Гомулинъ.

Генералу Скоропадскому было приказано отвести свои части на высоту деревень Вдовинъ—Сухцице, гдѣ занять позицію правѣй 2-ой Гвардейской Кавалерійской дивизіи.

Прикрывать отходъ Гвардейской Кирасирской дивизіи былъ оставленъ Кавалергардскій полкъ. Первыми отошли Кирасиры Его Вел. изъ деревни Колдоны. Вслѣдъ за ними начали отходъ и Кирасиры Ея Вел. изъ деревни Казимержевъ.

Между тѣмъ конница противника продолжала продвигаться впередъ и очень скоро послѣ ухода обоихъ кирасирскихъ полковъ, бригада нѣмецкой конницы съ батареей и Егерскимъ баталіономъ вышла на позицію полка у деревни Рассы.

Покуда спѣшенные эскадроны противника вели перестрѣлку съ кавалергардскими цѣпями, егеря, подъ прикрытіемъ огня конной батареи, начали обходить фланги полка и зашли такъ глубоко, что коноводы перваго дивизіона были обстрѣляны ружейнымъ огнемъ.

Отходъ обоихъ кирасирскихъ полковъ уже закончился и они закрѣпились на новой позиціи. Начальникъ дивизіи приказалъ полку начать

---

[1]) **Сводная пѣх. дивизія состояла изъ 1 гвард. германской пѣх. бригады и 1-ой бригады 31 Австро-Венгерской пѣх. дивизіи.**

отходъ. Подъ огнемъ противника коноводы обоихъ дивизіоновъ были подведены галопомъ почти къ самымъ цѣпямъ. [1]) Полкъ быстро сѣлъ на коней и рысью отошелъ къ дивизіи, гдѣ занялъ указанную ему позицію между обоими кирасирскими полками.

Къ 15½ часамъ наступленіе противника было окончательно остановлено. [2])

По всему фронту бой началъ понемногу стихать и къ 17½ часамъ артиллерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ совершенно прекратился.

Къ 18 часамъ вся Кирасирская дивизія стала въ резервной колоннѣ за переправой черезъ рѣку Грабовку у дер. Вдовинъ. Еще днемъ генералу Скоропадскому было приказано съ наступленіемъ темноты занятъ участокъ рѣки Грабовки правѣй 2-ой Гвардейской Кавал. дивизіи.

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, дивизія простояла въ резервной колоннѣ до 22 часовъ, однако никакихъ приказаній ею не было получено.

Наступила ночь. Луна ярко освѣщала всю мѣстность. Начинало подмораживать. Кругомъ была полнѣйшая тишина.

Для выясненія обстановки въ направленіе, гдѣ днемъ стояла 2-я Гвардейская Кавалерійская дивизія, была выслана развѣдка. Вскорѣ были получены донесенія, что нашихъ частей нигдѣ поблизости нѣтъ и что въ деревнѣ Сухцице, гдѣ вечеромъ стоялъ лѣвый флангъ нашей дивизіи, стала на ночлегъ германская конница, разъѣзды которой прошли высоту Вдовина. Развѣдка, высланная къ сѣверу отъ Вдовина, никакихъ частей ни нашихъ ни противника не обнаружила.

Начальникъ дивизіи приказалъ полкамъ вытягиваться по единственной дорогѣ на Островъ. Переправившись вторично черезъ Грабовку у дер. Островъ, дивизія была останавлена. Кавалергарды были направлены: № 4 эск. въ деревню Лютославице, наблюдая Лодзинское шоссе, № 3 эск. въ дер. Руссоцины, наблюдая Ласкское шоссе, эск. Е. В. и № 2 въ деревню Волю Комоцкую, гдѣ сходились эти оба шоссе. Лѣвѣй участка полка теченіе рѣки Грабовки наблюдалось Кирасирами Его Величества, имѣвшіе по одному эскадрону въ деревняхъ Барышевъ, Кржепчовъ, Кобылки Вельки и Заборовъ. У Воли Камоцкой и у Заборова стали 1. Е. В. и 4 конныя батареи. Кирасиры Ея Величества пошли на бивакъ въ деревню Каролиновъ.

---

[1]) Исторія Саксонскихъ Карабинеръ, стр. 120.

[2]) Рейхсъ-Архивъ, т. VI стр. 276.

Только поздно ночью, когда, наконецъ, удалось связаться со штабомъ корпуса, выяснилось, что Кирасирская дивизія заняла именно тотъ участокъ, который ей предназначался. Путаница и задержка произошли оттого, что генералу Скоропадскому было приказано занять, теченіе рѣки Грабовки, правѣй 2-ой Гвардейской Кавалерійской дивизіи упустивъ указать, гдѣ будетъ находиться ея правый флангъ, а такъ же потому что р. Грабовка у дер. Мзурки даетъ крутой изгибъ, приблизительно въ 90 градусовъ.

20 ноября/3 декабря за часъ до выступленія полка для занятія позиціи у деревни Рассы, задолго до разсвѣта, съ бивака деревни Добржелевъ отъ полка было выслано четыре разъѣзда. Эск. Ея В. корнета князя Голицына прямо на западъ отъ деревни Рассы, № 2 эск. прапорщика Чичерина на деревню Дружбице, № 3 эск. корнета Тимашева на деревню Дзіевулины и № 4 эск. прапорщика графа Медема на деревню Гребошевъ. Всѣ эти разъѣзды направлялись въ раіонъ, до сихъ поръ занятый 5-ой Донской Казачьей дивизіей, которая къ моменту занятія Гвардейской Кирасирской дивизіей линіи Рассы—Колдоны, т. е. къ 6 часамъ, должна была начать свой отходъ къ сѣверу на лѣвый флангъ 5-ой Арміи. Корнетъ князь Голицынъ, пройдя деревню Аполиновъ, обнаружилъ сторожевое охраненіе противника у деревни Стржижевице.

Разъѣздъ прапорщика Чичерина къ утру подошелъ къ деревнѣ Дружбице. Дружбице было конечнымъ пунктомъ куда надлежало дойти Чичерину. Ему было приказано, въ случаѣ, если онъ не встрѣтитъ ранѣе противника, оставаться въ Дружбице до 18 часовъ, ведя наблюденіе.

Съ колокольни мѣстнаго костела хорошо была видна вся окружная мѣстность. На ней было поставлено наблюденіе. Самъ разъѣздъ расположился за кладбищемъ у перекрестка трехъ дорогъ. Вскорѣ часовой съ колокольни далъ знать, что на опушкѣ лѣса, черезъ который только что прошелъ Чичеринъ, показались всадники. Тревога оказалась ложной. Въ бинокль разглядѣли гнѣдыхъ лошадей и черные полушубки и скоро въ Дружбице подошелъ разъѣздъ № 4 эск. прапорщика графа Медема.

Медему надо было дойти до деревни Гребошевъ и оставаться въ ней, ведя наблюденіе, подобно Чичерину, до 18 часовъ. Деревни Дружбице и Гребошевъ почти сливаются въ одинъ большой поселокъ и раздѣлены между собой лишь небольшой рѣчкой Грабовкой. Но такъ какъ Гребошевъ не представлялъ такого удобнаго мѣста для наблюде-

нія, какъ Дружбице, то Медемъ рѣшилъ соединиться съ Чичеринымъ, ограничившись лишь высылкой дозорныхъ на правый берегъ Грабовки.

Въ обоихъ разъѣздахъ было по 13 Кавалергардовъ. Всего съ двумя офицерами 28 человѣкъ. Уже нѣсколько часовъ стояли разъѣзды въ Дружбице. Было далеко за полдень. Откуда то съ сѣвера доносились глухіе раскаты артиллерійской стрѣльбы. Но вблизи Дружбице всё было тихо.

Часовой на колокольнѣ снова далъ знать, что онъ видитъ какихъ то всадниковъ, подходившихъ по дорогѣ со стороны деревни Глупице. На этотъ разъ, это уже былъ противникъ.

Двѣ группы, можетъ быть два разъѣзда или двѣ заставы, идущія на нѣсколько шаговъ другъ за другомъ. Въ одной было 16 всадниковъ, въ другой — 20. Всего 36 человѣкъ насчитали Медемъ съ Чичеринымъ. Силы приблизительно равныя; на 8 человѣкъ у нѣмцевъ больше. Было рѣшено подпустить ихъ возможно ближе, а затѣмъ атаковать. Всѣ люди были посажены на лошадей. За кладбищенской стѣной, пригнувшись, притаились Кавалергарды.

Противникъ приближался крайне безпечно, не выславъ даже головныхъ дозорныхъ.

Всё ближе и ближе подходили они къ деревнѣ. Уже слышался характерный шорохъ отъ цоканья подковъ по замерзлой дорогѣ, металлическій лязгъ ноженъ о стрѣмяна и громкій разговоръ, прерываемый взрывами веселаго, солдатскаго смѣха. Время тянулось долго, томительно долго. Казалось, что противникъ идетъ невѣроятно медленно и никогда не подойдетъ. Наконецъ, за каменной кладбищенской оградой, показались мохнатыя гусарскія шапки противника.

Еще нѣсколько минутъ ожиданія, и съ громкимъ ура вынеслись оба разъѣзда на оторопѣвшихъ нѣмцевъ. Всѣ сбились въ кучу. Кавалергарды врубились въ головныхъ. Четыре гусара зарублено. Одинъ взятъ въ плѣнъ Кавалергардомъ № 2 эск. Сорокинымъ. Ударъ шашкой, нанесенный нѣмцу Сорокинымъ, былъ исключительной силы.

Деревянное ложе карабина было разрублено въ щепы и гусаръ сбитъ съ лошади. Всё это продолжалось лишь нѣсколько мгновеній. Нѣмцы повернули и врассыпную стали уходить, преслѣдуемые Кавалергардами.

Откуда то сбоку, ранѣе не замѣченный, показался офицеръ. Чичеринъ поскакалъ къ нему, но онъ сталъ галопомъ уходить въ сторону лѣса, отстрѣливаясь изъ револьвера. Чичеринъ поскакалъ вслѣдъ за

нимъ. Его тяжелый гунтеръ не поспѣвалъ за легкимъ, кровнымъ конемъ нѣмца. Всѣ пули, выпущенныя Чичеринымъ, не попали въ цѣль и нѣмецъ благополучно скрылся въ лѣсу.

Изъ лѣса показалась пѣхота, а вдали по дорогѣ виднѣлась подходившая конница. Надо было уходить. Собравъ нѣсколько Кавалергардовъ изъ обоихъ разъѣздовъ, плѣннаго и трехъ лошадей, Чичеринъ вдоль рѣки Грабовки пошелъ на присоединеніе къ полку куда вскорѣ подошелъ и Медемъ съ остальными Кавалергардами и двумя непріятельскими лошадьми. Медему такъ же пришлось прекратить преслѣдованіе въ виду подхода конницы противника. Корнетъ Тимашевъ перешелъ со своимъ разъѣздомъ рѣчку Грабовку въ бродъ между деревнями Вдовинымъ и Дружбицами. Пройдя деревню Дзіевулины, онъ увидалъ на Ласкскомъ шоссе между деревнями Хеленовъ и Руссоцины большую группу непріятельскихъ всадниковъ, а за нею невдалекѣ длинную колонну конницы. Тимашевъ спѣшилъ свой разъѣздъ и далъ нѣсколько залповъ. Среди непріятеля произошло замѣшательство. Нѣсколько всадниковъ и лошадей упало. Изъ колонны отдѣлился эскадронъ и, разомкнувшись на рысяхъ, пошелъ въ сторону разъѣзда. Тимашевъ посадилъ разъѣздъ и отвелъ его вглубь лѣса. Потомъ дойдя до рѣки Грабовки пошелъ такъ же на присоединеніе къ полку.

Колонну которую видилъ и обстрѣлялъ Тимашевъ была 5-ая Германская Кавалерійская дивизія, которая вслѣдъ за отходомъ 5-ой Донской Казачьей дивизіи, двинулась по шоссе въ строону Петрокова. Высланная отъ этой дивизіи развѣдка донесла къ 14½ часамъ, что впереди въ направленіи на Петроковъ нѣтъ ни одного русскаго солдата.

5-ая кавалерійская дивизія тронулась по Петроковскому шоссе, но не доходя деревни Руссоцины, штабъ дивизіи былъ неожиданно обстрѣлянъ изъ лѣса русскимъ разъѣздомъ, при чемъ начальникъ штаба дивизіи маіоръ Бухшенъ былъ раненъ. Одновременно было получено донесеніе, что боковое охраненіе атаковано русскими у Дружбице.

Подъ впечатлѣніемъ только что бывшаго обстрѣла своего штаба и полученныхъ донесеній, создававшихъ впечатлѣніе, что русская конница вышла во флангъ 5 дивизіи, ея начальникъ генералъ фонъ Унгернъ приказалъ пріостановить движеніе на Петроковъ и затѣмъ, до выясненія обстановки, отвелъ дивизію на ея прежніе биваки. [1])

---

[1]) **Исторія 6 гусарскаго полка, стр. 119—120.**

Петроковъ былъ спасенъ.

На самомъ дѣлѣ съ момента отхода 5-ой Донской Казачьей дивизіи и до занятія Гвардейской Кирасирской дивизіей линіи рѣки Грабовки, т. е. отъ 14 до 22 часовъ, путь на Петроковъ былъ дѣйствительно свободенъ.

Ни одного русскаго солдата тамъ не было. Ни одного, кромѣ трехъ кавалергардскихъ разъѣздовъ Тимашева, Чичерина и графа Медема.

Конечно, нельзя утверждать, что въ этотъ день Петроковъ былъ спасенъ этими тремя разъѣздами. Но, что дѣйствія и присутствіе ихъ на путяхъ 5-ой Германской Кавалерійской дивизіи, въ той или иной степени, повліяли на рѣшеніе начальника дивизіи генерала фонъ Унгера, это несомнѣнно.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Оборона Петрокова. Бой на рѣкѣ Грабовкѣ. Бой на линіи деревень Папеже—Островъ. Подходъ пѣхоты и отводъ Гвардейскаго коннаго корпуса въ резервъ.

(См. схему № 14, стр. 169).

Ставкой Верховнаго Главнокомандующаго было получено 20 ноября/3 декабря слѣдующее телеграфное донесеніе Главнокомандующаго Сѣв.-Зап. фронтомъ генерала Рузскаго: „Въ 12 часовъ дня нѣмцы, наступая превосходными силами на фронтъ и лѣвый флангъ 7-й пѣхотной дивизіи, прорвались на позиціи Смоленскаго пѣхотнаго полка у Мала Мерзончка, захвативъ нашу батарею. Крайне необходимо самое энергичное содѣйствіе со стороны праваго фланга юго западнаго фронта, безъ чего намъ врядъ ли удасться удержать занимаемое положеніе, что можетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія и для 4-ой Арміи. Рузскій." [1]) Копія этой телеграммы была передана ставкой Верховнаго Главнокомандующаго въ штабъ юго-западнаго фронта съ требованіемъ оказать содѣйствіе 5-ой Арміи.

Главнокомандующій Юг.-Зап. фронтомъ переслалъ копіи этихъ двухъ телеграммъ командующему 4-ой Арміей ген. Эверту, который отдалъ приказаніе командиру III Кавказскаго корпуса генералу Ирманову: „разбить 21 ноября/4 декабря противника, наступающаго со стороны Щерцовъ—Видава на Петроковъ. [2])

---

[1]) Дѣло штаба ю.-з. фронта № 11, часть VI, сводки ю.-з. ф. № 3902, 3904.

[2]) Дѣло штаба ю.-з. фр. № 11, часть VI стр. 91—95, разговоръ по прямому проводу ген. Алексѣева и ген. Орановскаго 20/XI 5 ч. 15 м.

Со своей стороны, дабы обезпечить лѣвый флангъ своей 5-ой Арміи, штабъ зѣверо-западнаго фронта перебрасываетъ туда къ утру 22 ноября/5 декабря конный корпусъ генерала Новикова и подчиняетъ ему стоявшую уже тамъ 5 Донскую казачью дивизію.

На фронтѣ Гвардейской Кирасирской дивизіи, 5-ая и 8-ая германскія кавалерійскія дивизіи получили на 21 ноября/4 декабря приказаніе отбросить русскихъ за рѣку Грабовку, чтобы обезпечить своей пѣхотѣ достаточный плацдармъ для подготовки предстоящаго наступленія на Петроковъ.

8-ая кавал. дивизія, оставивъ заслономъ на Гомулинскомъ шоссе 23 кавалерійскую бригаду, повела наступленіе прочими частями на участокъ занимаемый Л. Гв. Кирасирскимъ Его Вел. полкомъ.

5 кавалерійская дивизія направляетъ свою 11 кавал. бригаду, усиленную одной егерской ротой на Грабицу. Остальныя части 5 кавалерійской дивизіи должны были наступать на фронтъ Ледцины—Майданъ.

Подходъ обѣихъ германскихъ кавалерійскихъ дивизій былъ своевременно обнаруженъ развѣдкой Кирасиръ Его Величества и разъѣздомъ № 3 эскадрона корнета Пашкова 2-го, высланнаго изъ деревни Руссоцины вдоль шоссе на Ласкъ.

Пройдя деревню Хеленовъ, разъѣздъ корнета Пашкова встрѣтилъ головную заставу подходившей германской конницы.

Въ перестрѣлкѣ съ походнымъ охраненіемъ противника въ разъѣздѣ № 3 эск. былъ убитъ одинъ Кавалергардъ и ранено двѣ лошади.

Въ 7 часовъ 45 м. передовыя части 8-ой германской кавалерійской дивизіи завязали перестрѣлку со сторожевымъ охраненіемъ Кирасиръ Его Величества. Постепенно разворачивая свой боевой порядокъ, германцы вступили въ бой на протяженіи всего участка занятаго Кирасирами.

Послѣ четырехъ часовъ обороны, Кирасиры были принуждены очистить занимаемыя ими, на правомъ берегу р. Грабовки, деревни Барышевъ, Кржепчовъ и Кобылки Вельки и отойти на лѣвый берегъ рѣки, гдѣ они закрѣпились на высотѣ дер. Заборовъ.

11 кавалерійская бригада 5-ой германской кавалерійской дивизіи, направленная на Грабицу, натолкнулась на выдвинутый впередъ у деревни Руссоцины № 3 эск. шт.-рот. Пантелѣева, и очень скоро, послѣ короткой ружейной перестрѣлки, подъ угрозой охвата, заставила его

отойти на дер. Грабицу, на окраинѣ которой эскадронъ снова занялъ стрѣлковую позицію.

Вызванный, при полученіи первыхъ донесеній о подходѣ противника, Л. Гв. Кирасирскій Ея Вел. полкъ смѣнилъ у деревни Грабице № 3 эскадр. шт.-рот. Пантелѣева, которому было приказано присоединиться къ полку въ деревнѣ Воля—Камоцкая.

По прибытію эскадрона въ деревню Воля Камоцкая полкъ получилъ приказаніе занять линію деревень Ренкорай—Лютославице.

№ 4 эск. попрежнему былъ оставленъ въ занимаемой имъ дер. Лютославице. № 2 эск. занялъ деревню Сѣрославъ, № 3 эск. сталъ въ промежуткѣ между № 2 и № 4 эскадронами, эск. Е. В. занялъ деревню Ренкорай.

Въ теченіи всего дня, особенно на участкахъ № 3 и № 4 эскадроновъ, велась усиленная перестрѣлка съ многочисленными разъѣздами противника. Съ наступленіемъ темноты бой затихъ. На всёмъ фронтѣ Гвардейскаго коннаго корпуса всѣ атаки противника были отбиты. [1])

Вечеромъ въ штабѣ Ю.-З. фронта стало извѣстно приказаніе генерала Рузскаго, отданное имъ командующему 5-ой Арміей: „Для принятія болѣе сосредоточеннаго расположенія, къ разсвѣту 23 ноября/6 декабря отходить и утвердиться на линіи Главно—Куровице—Вальборжъ." [2])

Предполагаемый отходъ 5-ой Арміи на указанную линію создавалъ прорывъ между обоими фронтами шириной, приблизительно въ 35 верстъ, что, естественно, сильно встревожило Главное командованіе Юго-Западнаго фронта.

Послѣ цѣлаго ряда переговоровъ по прямому проводу и обмѣна телеграммъ между С.-З. и Ю.-З. фронтами и Ставкой Верховнаго главнокомандующаго, было рѣшено отвести XIX А. К. на линію желѣзной дороги Бендковъ—Мощаница.

Командующій 5-ой Арміей генералъ-отъ-кавалеріи Плеве, отдавая себѣ ясный отчетъ о возможныхъ послѣдствіяхъ такого 35 верстнаго прорыва, приказалъ 7-ой пѣхотной дивизіи, которая къ этому времени уже была вновь пополнена, послѣ понесенныхъ ею потерь у деревни Мала Мерзончка, выдвинуться къ полудню 24 ноября/7 декабря въ

---

[1]) **Рейхсъ-Архивъ. Томъ VI стр. 277—278.**
Историческій Очеркъ Войны 1914—1918 гг. часть III стр. 7.
[2]) **Сводка с.-з. фронта № 5107. Дѣло штаба ю.-з. фронта № 11 часть III.**

направленіе на Петроковъ и занять линію деревень Грабица—Островъ, непосредственно на подступахъ къ городу, несмотря на то, что участокъ этотъ входилъ не только въ чужую армію, но вдобавокъ и въ чужой фронтъ.

Главнокомандующій Ю.-З. фронтомъ, со своей стороны, отдалъ распоряженіе о переводѣ на правый флангъ 4-ой Арміи въ раіонъ Петрокова, Сулеева и Роспржи XIV А. К. [1])

Съ ранняго утра 22 ноября/5 декабря тяжелая артиллерія противника открыла огонь по позиціямъ, занятымъ обоими Кирасирскими полками передъ дер. Грабицей и южнѣй ея вдоль рѣки Грабовки. На участкѣ, занимаемымъ Кавалергардами, части 5-й германской кавалерійской дивизіи перешли въ наступленіе въ 9 часовъ, поддерженныя огнемъ конныхъ батарей. Непріятельскій огонь всё усиливался и расширялся по фронту и къ 12 часамъ бой достигъ своего наивысшаго напряженія на всёмъ участкѣ Гвардейскаго коннаго корпуса.

Всѣ послѣдующія атаки непріятельской пѣхоты и конницы, поддержанныя огнемъ тяжелой артиллеріи, разбились о стойкость полковъ конницы генерала фонъ Гилленшмидта. [2]) Противнику не удалось продвинуться далѣе высоты праваго берега р. Грабовки.

Около 14 часовъ съ сѣвера, на правый флангъ Гвардейской Кирасирской дивизіи, подошли части коннаго корпуса генерала Новикова.

Подходъ этихъ частей во флангъ, дѣйствующей противъ полка 5-ой германской кавалерійской дивизіи, заставилъ её прекратить наступленіе на участкѣ Кавалергардовъ.

III Кавказскій корпусъ, выполняя поставленную ему задачу, продолжалъ движеніе и къ вечеру вышелъ на линію Монколице—Волька Ленкавска, разбивъ послѣдовательно 1-ю германскую резервную пѣхотную бригаду, сводную пѣхотную дивизію ген. Лютцендорфа и Австро-Венгерскій конный корпусъ генерала Хауэра.

Съ подходомъ III Кавказскаго корпуса, конный корпусъ генер. князя Туманова былъ расформированъ. Входившая въ его составъ Забайкальская казачья бригада генерала Томашевскаго [3]) была пере-

---

[1]) Дѣло штаба ю.-з. фронта № 12 часть III телеграмма Верховному Главнокомандующему отъ генер. Иванова 23/XI № 4004.

[2]) Рейхсъ-Архивъ томъ VI стр. 278—279.

[3]) 1 Верхнеудинскій, 1 Читинскій, 1 Аргунскій казачьи полки, 1 и 3 Забайкальскія казачьи батареи.

дана гвардейскому конному корпусу, сила котораго возросла до 78 эскадроновъ и сотенъ при 8 конныхъ батареяхъ.

Распоряженіе, отданное генераломъ Рузскимъ объ отходѣ войскъ 5 Арміи, оставалось въ силѣ. Прикрывавшій этотъ отходъ, конный корпусъ генер. Новикова въ 1 часъ ушелъ, оголивъ правый флангъ позиціи полка и всего Гвардейскаго коннаго корпуса. Въ образовавшійся прорывъ къ фольварку Водзинъ былъ отправленъ эск. Ея Вел. Въ раіонъ, занятый до сихъ поръ конницей генерала Новикова былъ высланъ усиленный нарядъ разъѣздовъ: № 2 эск. корнета Струкова, № 3 эск. поручика Гернгроса, № 4 эск. поручика Воеводскаго 3-го и по два унтеръ-офицерскихъ разъѣзда отъ тѣхъ же эскадроновъ.

День 23 ноября/6 декабря на участкѣ полка прошелъ совершенно спокойно. Подъ вечеръ, выдвинутый въ фольварокъ Водзинъ, эск. Е. В. былъ выбитъ пѣхотой противника, почти окружившей хуторъ. Послѣ короткой, но очень жаркой перестрѣлки, эскадрону удалось пробиться черезъ непріятеля и отойти къ дер. Лютославице, потерявъ убитыми 3, и раненными 8 Кавалергардовъ и 6 лошадей.

Командиръ эскадрона шт.-рот. Лазаревъ порвалъ себѣ связки ногъ при паденіи съ лошадью и былъ эвакуированъ въ Петроградъ. Въ командованіе эскадрономъ вступилъ шт.-рот. Коссиковскій.

Ночью конница генерала Новикова вновь подошла къ правому флангу Гвардейскаго коннаго корпуса и смѣнила Кавалергардовъ на участкѣ Ренкорай—Лютославице. Послѣ смѣны, полкъ сразу выступилъ на присоединеніе къ своей дивизіи и ночью занялъ позицію между обоими Кирасирскими полками, южнѣй Папежской рощи.

Фронтъ, занимаемый конницей генерала ф. Гилленшмидта, начинался у деревни Папеже (Кирасиры Ея Велич.) и тянулся черезъ Папежскую рощу (Кавалергарды), на Камоцинъ (Кирасиры Его Вел.) — дер. Цисова (Уральская казачья дивизія) — Гомулинъ—Опрженжевъ (2-ая Гвардейская кавал. дивизія) и далѣе черезъ фольварокъ Пекары (Забайкальская казачья бригада) до праваго фланга III Кавказскаго корпуса.

Спѣшенные эскадроны полка заняли позицію, начиная отъ западной опушки лѣса, что южнѣй деревни Папеже, вдоль проселочной дороги, до расположенія Кирасиръ Его Величества. Правый флангъ позиціи полка занялъ № 4 эскадронъ. Южнѣй его въ обратномъ порядкѣ №№ стали прочіе эскадроны.

Остатокъ ночи полкъ усиленно работалъ надъ приведеніемъ въ

оборонительное состояніе своего участка. Придорожная канава была углублена и превращена въ окопъ. Вдоль опушки лѣса были вырыты личные, одиночные и взводные окопы. Коноводы полка были отведены за восточную опушку лѣса. Обѣ конныя батареи стали на позицію по обѣимъ сторонамъ Папежской рощи. Въ 9 часовъ 24 ноября/7 декабря наша артиллерія открыла огонь по деревнѣ Грабица, гдѣ по донесенію развѣдки было замѣчено накапливаніе значительныхъ силъ противника. Почти сразу непріятель перешелъ въ энергичное наступленіе. [1]) Густыя колонны австрійской пѣхоты съ музыкой и рожками, германская и австрійская конница, подъ прикрытіемъ ураганнаго огня тяжелой и легкой артиллеріи, переправились черезъ рѣчку Грабовку.

Къ 12 часамъ, выбивъ передовыя части Гвардейскаго коннаго корпуса, противникъ занялъ дер. Островъ. Продолжая продвигаться впередъ, австрійцы заняли Волю-Камоцкую. Артиллерія стала усиленно обстрѣливать деревню Камоцинъ и позицію Кавалергардскаго полка.

Накопившись въ значительныхъ силахъ въ деревнѣ Воля-Камоцкой, австрійцы перешли въ наступленіе на деревню Камоцинъ и лѣвый флангъ Кавалергардовъ, вклиняясь между ними и Кирасирами Его Величества.

Наступленіе австрійцевъ было остановлено огнемъ фланговыхъ эскадроновъ Кавалергардовъ и Кирасиръ Его Вел. и огнемъ взвода 4-ой конной батареи подъ командой поручика Воротникова, выѣхавшаго на полевомъ галопѣ на уровень цѣпей, и открывшаго огонь на картечь.

Австрійцы не выдержали сосредоточеннаго по нимъ огня и въ безпорядкѣ отхлынули назадъ на Волю-Камоцкую. [2])

Южнѣй Камоцина наступленіе противника изъ деревни Островъ было такъ-же остановлено Кирасирами Его Вел. и Уральскими казаками.

На всемъ фронтѣ наступило относительное затишье. Эскадроны спѣшно, но съ большимъ трудомъ окапывались въ промерзлой землѣ. Дулъ сильный холодный вѣтеръ. По временамъ падалъ густой снѣгъ.

---

[1]) **Рейхсъ-Архивъ. Томъ VI стр. 288—289.**

[2]) **Исторія Саксонскихъ Карабинеръ стр. 121—122.**

Исторія 17 уланскаго полка стр. 187.

Положеніе на фронтѣ передъ Петроковымъ становилось съ каждымъ мгновеніемъ всё тяжелѣй и тревожнѣй. Силы сторонъ были слишкомъ не равны, а ожидаемая, съ такимъ нетерпѣніемъ, наша пѣхота всё еще не подходила.

Полкамъ Гвардейской конницы было подтверждено приказаніе держаться передъ Петроковымъ до послѣдней возможности, ибо отъ этого зависилъ весь успѣхъ стратегическихъ перегруппировокъ въ нашихъ арміяхъ.

Въ 14½ часовъ противникъ вновь перешелъ въ наступленіе, удвоивъ силу своего артиллерійскаго огня.

Наши слабыя цѣпи, задавленныя превосходнымъ огнемъ непріятеля, начали по немногу сдавать и медленно шагъ за шагомъ отходить.

Уральскіе казаки отошли на опушку Цисовскаго лѣса. Штабъ Гвардейской Кирасирской дивизіи, при которомъ находился ея единственный и послѣдній резервъ — штандарты трехъ полковъ съ тремя взводами прикрытія, уже обстрѣливался въ деревнѣ Шидловъ ружейнымъ огнемъ.

Неожиданно въ 15½ часовъ, неизвѣстно кѣмъ и откуда принесенная, раздалась радостная вѣсть: «Пѣхота идетъ». Дѣйствительно, ожидаемая всѣми съ такимъ нетерпѣніемъ вотъ уже болѣе четырехъ дней, наша пѣхота подходила бѣглымъ шагомъ въ самый критическій моментъ.

Опоздай она на часъ, и наши жидкія, рѣдкія цѣпи безъ резервовъ, безъ тяжелой артиллеріи и, почти уже, безъ снарядовъ и патроновъ не выдержали бы всё наростающаго напора врага.

Вскорѣ передовыя части [1]) 25 Пѣхотнаго Смоленскаго Ген. Раевскаго полка, а за ними и весь полкъ подошли къ нашимъ позиціямъ и влились въ цѣпи полка. Лѣвѣй Смоленцевъ, къ Кирасирамъ Его Вел. подошелъ 27 пѣхотный Витебскій полкъ. Еще южнѣй цѣпи 82 пѣхотнаго Дагестанскаго Е. И. В. В. кн. Николая Михайловича полка влились въ цѣпи 2-ой Гвардейской Кавалерійской дивизіи.

Три полевыхъ и одна гаубичная батареи присоединились къ огню нашихъ конныхъ орудій, которымъ, только что, изъ Петрокова были подвезены снаряды на штабныхъ автомобиляхъ.

---

[1]) **Команда пѣшихъ развѣдчиковъ съ поручикомъ Новиковымъ. Часть пути Смоленцы были подвезены коноводами № 4 эск., которые въ этотъ моментъ подавались къ цѣпямъ.**

Ошеломленный такимъ неожиданнымъ для него и рѣзскимъ отпоромъ, непріятель пріостановился а потомъ, — началъ отходить подъ напоромъ нашей пѣхоты, которая къ вечеру закрѣпилась на восточномъ берегу рѣки Грабовки.

Въ 17½ часовъ Кавалергарды вмѣстѣ съ Кирасирами Его Вел. стали въ резервной колоннѣ за Жахлинскимъ лѣсомъ. Поздно вечеромъ конница была отпущена на ночлегъ. Въ 23 часа полкъ сталъ на бивакъ въ деревнѣ Яросты.

Но уже въ два часа вся дивизія была поднята по тревогѣ со своихъ биваковъ и отправлена въ дер. Папеже на правый флангъ 7-ой пѣхотной дивизіи для заполненія прорыва между нею и 14-ой кавалерійской дивизіей Коннаго корпуса ген. Новикова.

Тамъ дивизія простояла до 11 часовъ 25 ноября / 8 декабря среди частей чужой арміи и чужого фронта.

Въ полдень былъ полученъ приказъ объ отводѣ конницы генерала ф. Гилленшмидта на отдыхъ за свою пѣхоту.

На сборномъ мѣстѣ Гвардейской Кирасирской дивизіи, передъ выстроенными полками генералъ Скоропадскій прочиталъ, только что полученную, благодарность Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича полкамъ Гвардейскаго Коннаго Корпуса за удержаніе Петрокова. Сверхъ представленныхъ уже къ наградамъ, Великимъ Княземъ было пожаловано по пяти георгіевскихъ крестовъ на эскадронъ, сотню и батарею.

На ночлегъ полкъ сталъ въ деревнѣ Твердославице. На слѣдующій день, съ пѣснями и трубачами, полкъ прошелъ черезъ городъ Петроковъ. Всё населеніе высыпало на улицы, горячо привѣтствуя проходящіе эскадроны.

На отдыхъ полкъ сталъ въ деревнѣ Лонгиновкѣ, въ которой простоялъ три дня до 29 ноября / 12 декабря.

За время боевъ подъ Петроковымъ въ Гвардейскомъ Конномъ корпусѣ, а такъ же у противника произошло два аналогичныхъ случая включенія своего полевого телефоннаго провода въ непріятельскую линію.

20 ноября / 3 декабря 1-ая Гвардейская Германская резервная бригада, стоявшая въ Добржелевскомъ лѣсу, включила свой проводъ въ правительственную телефонную линію. Совершенно неожиданно нѣмецкіе телефонисты услыхали русскій разговоръ.

Черезъ вызваннаго переводчика, они узнали, что передъ ними занимаетъ позицію лишь одна русская кавалерійская бригада.[1]) Это было объявлено солдатамъ передъ началомъ наступленія. Около 17 часовъ шесть нѣмецкихъ ротъ развернулись въ лѣсу и вышли на его опушку, чтобы атаковать 1-ую бригаду 2-ой Гвардейской кавалерійской дивизіи, занимавшую позицію на Петроковскомъ шоссе у деревни Велеполье. Настолько была глубока у нѣмцемъ увѣренность въ легкой побѣдѣ, что наступающія цѣпи шли во весь ростъ, съ закинутыми на ремень винтовками. Нѣмецкіе пѣхотицы смѣло двигались впередъ. Въ нѣкоторыхъ ротахъ пѣли пѣсни. Это рѣдкое безстрашіе гвардейской нѣмецкой пѣхоты не произвело, однако, ожидаемаго ею впечатлѣнія. Лейбъ Уланы и Конногренадеры молча подпустили противника на нѣсколько сотъ шаговъ и встрѣтили ихъ мѣткимъ огнемъ. Нѣмцы остановились, залегли и втянулись въ затяжной стрѣлковый бой.

Приблизительно въ то же время телефонисты Кирасиръ Его Вел., прокладывая телефонную связь со штабомъ Гвардейскаго Коннаго Корпуса, такъ же включили свой проводъ въ правительственную линію и, подобно нѣмцамъ, услыхали иностранный разговоръ. Телефонисты обратились къ проходящему мимо, съ разъѣздомъ Лейбъ Драгунъ, шт.-ротм. Гримму и попросили его послушать, что говорятъ нѣмцы. Къ счастью Гриммъ хорошо говорилъ по нѣмецки. Въ телефонъ онъ услыхалъ разговоръ командира 5-ой Германской гвардейской резервной бригады фонъ Краммера. Передавались распоряженія для атаки на слѣдующій день. Съ точностью до роты и орудія перечислялись атакующія войска и указывалось, гдѣ и въ которомъ часу они должны собраться.

Всѣ полученныя, такимъ образомъ, свѣдѣнія, Гриммъ заносилъ въ полевую книжку и, по мѣрѣ заполненія листовъ, они спѣшно отправлялись въ штабъ коннаго корпуса. Слушая дальше, Гриммъ узналъ, что австрійскій артиллерійскій наблюдатель видитъ нашу 5-ую батарею и что онъ откроетъ по ней огонь.

Дѣйствительно спустя нѣсколько минутъ 5-ая батарея подверглась жестокому обстрѣлу и замолчала.

Снова въ телефонъ послышалось донесеніе, что русская батарея уничтожена огнемъ австрійцевъ.

---

[1]) Л. Гвардіи Конногренадерскій и Л. Гв. Уланскій Ея Вел. полки.

Потомъ узнали, что въ Добржелевскомъ лѣсу, точно указывалось у перекрестка какихъ дорогъ, остановилась на привалъ 5-ая германская резервная бригада и что она тамъ будетъ обѣдать.

Подъѣхавшій въ это время командиръ Гвардейскаго коннаго корпуса снялъ съ позиціи, только что уничтоженную, по словамъ австрійца, 5-ую батарею и лично повелъ её лощинами въ сторону Добржелевскаго лѣса.

Подъѣхавъ, почти вплотную къ лѣсу, батарея стала на позицію и открыла бѣглый огонь по тому мѣсту, гдѣ обѣдали нѣмецкіе пѣхотинцы.

Сразу въ телефонъ послышался цѣлый потокъ рѣзкихъ выраженій и колкихъ замѣчаній генерала ф. Краммера о блестящей стрѣльбѣ австрійской артиллеріи, несмотря на которую русскіе снаряды рвуться надъ обѣдающей бригадой, нанося ей большія потери.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Оборона Петрокова. Отходъ нашихъ армій на новыя позиціи. Прикрытіе конницей отхода пѣхоты. Бой подъ Петроковымъ. Оставленіе города и отходъ конницы за рѣку Пилицу.

(См. схемы № 15 и 16, стр. 169 и 170).

Твардейская кирасирская дивизія была 29 ноября / 10 декабря снова вызвана на фронтъ для несенія охраненія при пѣхотѣ. Въ ожиданіи своей очереди вступить въ охраненіе, полкъ сталъ на бивакъ въ деревнѣ Твардославице, въ которой простоялъ до 1/14 декабря.

На состоявшемся въ Брестъ-Литовскѣ совѣщаніи Верховнаго Главнокомандующаго съ главнокомандующими с.-з. и ю.-з. фронтами было рѣшено отвести наши 1, 2, 4, 5 и 9 арміи на линію рѣкъ Бзуры, Равки и Ниды. Отходъ пѣхоты долженъ былъ прикрываться конницей.

Слѣдствіемъ этого рѣшенія были отданы слѣдующія директивы и приказанія.

Директива Верховнаго Главнокомандующаго отъ 30 ноября / 13 декабря 1914 г.

а) Задача, возложенная на арміи Сѣверо-Западнаго фронта, ограничивается удержаніемъ на лѣвомъ берегу Вислы достаточно широкаго плацдарма въ раіонѣ между Вислой и Пилицей; обезпеченіемъ такого расположенія войсками, дѣйствующими на Млавскомъ направленіи и развитіемъ, на сколько возможно, дѣйствій 1-ой Арміи въ Восточной Пруссіи. Въ такомъ положеніи арміи С. З. фронта должны выждать подвоза необходимыхъ укомплектованій, пополненія патронами и другими недостающими предметами снаряженія.

б) Ближайшей задачей армій Юго-Западнаго фронта является

сборъ армій этого фронта, дѣйствующихъ на лѣвомъ берегу Вислы, на болѣе сокращенномъ фронтѣ Жарновъ—Радошице—Хемцины—рѣка Нида, что дастъ возможность, выйдя изъ сферы вліянія непріятельскихъ упрѣпленныхъ позицій, получить, путемъ выдѣленія сильныхъ резервовъ, свободы маневрированія на лѣвомъ берегу Вислы и, въ то же время, часть силъ перебросить съ лѣваго берега Вислы на правый для нанесенія удара австрійцамъ, спускающихся съ Карпатъ черезъ Дуклинскіе проходы.[1]) Директива войскамъ юго-западнаго фронта отъ 30 ноября / 13 декабря 1914 г.

Войскамъ 4 и 9 армій занять болѣе сосредоточенное положеніе, примѣрно на линіи Жарновъ—Радошице—Хенцины — теченіе рѣки Ниды. При занятіи новаго раіона 4-ой Арміи выдѣлить резервъ, не менѣе корпуса, и имѣть таковой за правымъ флангомъ Арміи.

9-ой Арміи составить резервъ не менѣе, какъ изъ четырехъ дивизій, по возможности 2-хъ корпусовъ, расположивъ ихъ, примѣрно, въ раіонѣ Хенцины—Стопница—Сташевъ. Движеніе во вновь назначенные раіоны начать съ наступленіемъ темноты 1/14 декабря. Всё перемѣщеніе 4-ой Арміи выполнить въ теченіи трехъ дней.[2]) 1/14 декабря на правомъ флангѣ 1-ой Арміи противникъ прорвалъ фронтъ VI Сибирскаго корпуса и опрокинулъ его за рѣку Бзуру. Въ виду создавшагося положенія, Главнокомандующій С.-З. фронтомъ разрѣшилъ командующему 1-ой Арміей отвести V Сибирскій, VI Сибирскій и II Кавказскій корпуса на правый берегъ р. Бзуры, а лѣвый флангъ 1-ой Арміи за рѣку Прашку. 2-ой и 5-ой Арміямъ было приказано, послѣ короткаго наступленія, для облегченія положенія и отхода 1-ой Арміи, отходить на рѣку Равку, имѣя лѣвый флангъ примѣрно у деревни Любочь.[3])

Приказаніе войскамъ ю.-з. фронта было протелефонировано въ штабъ Гвардейскаго Коннаго Корпуса въ полдень 30 ноября / 13 декабря. Согласно полученному распоряженію на конницу возлагалось прикрытіе отхода своей пѣхоты. Для этого назначалась: Гвардейская Кирасирская дивизія съ 1-ой бригадой 45-ой пѣхотной дивизіи,[4]) которая временно была подчинена генералу ф. Гилленшмидту — для

---

[1]) Дѣло штаба ю.-з. фронта № 12 часть IV. Журналъ Совѣщанія 30/XI стр. 20—21

[2]) Дѣло штаба ю.-з. фронта № 10 часть IV, директивы ю.-з. фронта 30/XI № 6214.

[3]) Дѣло штаба ю.-з. фронта № 11 часть IV. Сводка за 2/XII № 5118. Разговоръ по прямому проводу ген. Алексѣева и ген. Орановскаго 2/XII стр. 116.

[4]) 117 Изборскій и 118 Венденскій пѣх. полки.

прикрытія отхода XIV А. К. на Сулеевъ—Опочно, Уральская казачья дивизія — для прикрытія отхода III кавказскаго кор. на Роспржу, 2-ая Гвардейская Кавал. дивизія — для прикрытія отхода 2-ой гренадерской дивизіи на Пржедборжъ. Сѣвернѣй Гвардейской Кирасирской дивизіи, въ промежутокъ между 4-ой и 5-ой Арміями и для связи съ послѣдней, направлялась Забайкальская казачья бригада.

Такимъ образомъ непосредственно на фронтѣ передъ Петроковымъ и южнѣй его оставалось лишь конница ген. ф. Гилленшмидта съ приданной ей пѣхотной бригадой генерала Стокасимаго. [1])

Вечеромъ Гвардейская Кирасирская дивизія собралась на своемъ сборномъ мѣстѣ деревни Твардославице и, съ наступленіемъ темноты, въ ночь съ 1/14 на 2/15 декабря вышла на смѣну пѣхоты на позиціяхъ передъ Петроковымъ.

Кавалергарды смѣнили часть Венденскаго пѣхотнаго полка въ окопахъ на участкѣ отъ деревни Цисова до деревни Гомулинъ, обѣ эти деревни исключительно. Лѣвѣй полка на окраинѣ деревни Гомулинъ стали Кирасиры Ея Вел., смѣнивъ остальную часть Венденцевъ.

Лѣвый участокъ дивизіи, отъ деревни Гомулинъ до деревни Опрженжева, заняли Кирасиры Его Вел., смѣнивъ Изборскій пѣхотный полкъ. Послѣ смѣны кирасирской дивизіей, оба пѣхотныхъ полка заняли позиціи въ тылу дивизіи по обѣимъ сторонамъ шоссе на Петроковъ, упираясь флангами въ деревни Майковъ—Велькій и Рокшице.

Правѣй гвардейской кирасирской дивизіи, участокъ деревень Воля-Камоцкая—Цисова, заняла Забайкальская казачья бригада.

Лѣвѣй — раіонъ Воли Кржитопорской былъ занятъ Уральской казачьей дивизіей. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ Гвардейскаго коннаго корпуса — раіонъ Нехцице — заняла 2-ая Гвардейская кавалерійская дивизія.

Конницѣ генер. фонъ Гилленшмидта было приказано оборонять подступы къ городу Петрокову до тѣхъ поръ, пока пѣхота не закончитъ свой отходъ за рѣку Пилицу.

Противникъ во время смѣны въ окопахъ освѣщалъ мѣстность прожекторами и ракетами. На нѣкоторыхъ участкахъ, изъ за поднявшейся стрѣльбы, пришлось задержать смѣну и производить её небольшими частями. 12 спѣшенныхъ эскадроновъ Гвардейской кирасирской

---

[1]) Незнамовъ стр. 34.

дивизіи смѣнили 32 роты. Участки эскадроновъ были, естественно, очень велики. Люди стояли въ окопахъ крайне рѣдко. Резервовъ никакихъ не было. Всё, что можно было использовать для занятія окоповъ, было спѣшено. Обычное прикрытіе батарей и коноводовъ, на этотъ разъ, не было выставлено. Бруствера и блиндажи въ окопахъ почти всѣ были сбиты и завалены огнемъ противника.

Ночь въ окопахъ прошла спокойно. Съ разсвѣтомъ 2/15 декабря непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь изъ тяжелыхъ и легкихъ орудій по всему фронту Гвардейскаго коннаго корпуса. Особенно сильному обстрѣлу подвергся участокъ, занятый Гвардейской Кирасирской дивизіей по обѣймъ сторонамъ шоссе на Петроковъ. Артиллерійская подготовка продолжалась безпрерывно и не теряя своей силы до 10 часовъ, когда пѣхота противника поднялась изъ своихъ окоповъ и густыми цѣпями перешла въ наступленіе.

Немного не доходя нашего проволочнаго загражденія непріятель залегъ подъ нашимъ огнемъ и шрапнелями конныхъ батарей.

Въ 11 часовъ командиръ коннаго корпуса приказалъ Гвардейской Кирасирской дивизіи начать отходъ и занять новую позицію за пѣхотной бригадой. Подъ прикрытіемъ огня своихъ двухъ конныхъ батарей, полки дивизіи отошли къ коноводамъ и заняли указанную имъ позицію.

Правый участокъ дивизіи отъ Лодзинскаго шоссе черезъ деревню Твардославице до шоссе Гомулинъ—Петроковъ заняли Кавалергарды. Лѣвый участокъ отъ этого шоссе до лѣса, что южнѣй деревни Бѣлзатки — заняли Кирасиры Его Вел. Кирасиры Ея Вел. стали въ резервѣ дивизіи почти у самой окрайны Петрокова. За цѣпями, кромѣ двухъ гвардейскихъ конныхъ батарей, стали на позицію еще двѣ пѣшія батареи бригады ген. Стокасимаго.

Очень скоро, послѣ занятія Гвардейской кирасирской дивизіей новой позиціи, противникъ снова перешелъ въ наступленіе. Густыя цѣпи, поддержанныя колоннами и сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, сбили съ позиціи нашу пѣхоту.

Преслѣдуемые непріятелемъ, Изборцы и Венденцы прошли черезъ наши цѣпи и, свернувшись въ походныя колонны, ушли черезъ Петроковъ на Сулеевскую переправу.

Почти слѣдомъ за ними подошла Австрійская пѣхота. Но огнемъ четырехъ батарей и спѣшенныхъ эскадроновъ она была вторично

остановлена и снова залегла. Ружейная перестрѣлка и артиллерійскій огонь продолжался съ небольшими перерывами до самаго вечера.

Въ 17 часовъ было получено донесеніе, что бригада генер. Стокасимова уже вся подошла къ Сулееву и начала переправу на восточный берегъ Пилицы. Въ 18 часовъ генералъ Скоропадскій получилъ приказаніе начать отходъ съ послѣдней позиціи передъ Петроковымъ и въ 19 часовъ, подъ прикрытіемъ Кирасиръ Ея Вел., полки снялись съ позиціи и прошли черезъ Петроковъ.

Городъ, такъ упорно обороняемый Гвардейскимъ коннымъ корпусомъ въ теченіи двѣнадцати дней, уже съ 16 часовъ находился подъ обстрѣломъ тяжелой артиллеріи.

Улицы были совершенно пусты. Всѣ жители попрятались по подваламъ. Нигдѣ не было видно ни одного огонька. Двери, ставни всюду были наглухо закрыты.

Полки проходили по безлюднымъ улицамъ. Глухо стучали подковы проходящей конницы и громыхали, спѣшившіе на рысяхъ, орудія и зарядные ящики нашихъ конныхъ батарей. Небо озарялось заревомъ горящихъ складовъ и станціонныхъ зданій. Временами слышались взрывы. Подрывныя команды уничтожали стрѣлки, водокачки и станціонныя постройки.

Эскадронъ Е. В. былъ посланъ, чтобы уничтожить большіе склады сѣна и соломы, которые интенданство не успѣло вывезти.

Въ 23 часа полкъ сталъ на бивакъ въ деревнѣ Витовты вмѣстѣ съ Кирасирами Ея Вел.

Въ ближайшее сторожевое охраненіе отъ полка были высланы двѣ заставы: взводъ № 2 эск. при корнетѣ гр. Старженскомъ 2-мъ на дер. Залѣсице и взводъ № 4 эск. при поручикѣ Звегинцовѣ 2-мъ на Сверчевскую мельницу. Въ сторону Петрокова были высланы ночные разъѣзды эск. Е. В. корнета Скалона 1-го и № 3 эск. поручика князя Багратіона-Мухранскаго.

Еще не начинало свѣтать 3/16 декабря, когда полкъ выступилъ съ ночлега изъ деревни Витовты.

По донесеніямъ ночныхъ разъѣздовъ, поздно вечеромъ наканунѣ, въ Петроковъ вошла Австрійская конница. Передъ выступленіемъ съ бивака отъ полка были высланы разъѣзды № 2 эск. корнета Безобразова 1-го, на Бугай—Раковъ Дуже, № 3 эск. корнета Тимашева на залѣсице—Петроковъ и корнета Пашкова 2-го на Логиновку—Рокшицкая Вулька. Разъѣзды Пашкова 2-го и Тимашева, пройдя лишь нѣсколько

верстъ, пришли въ соприкосновеніе съ крупными силами австрійской пѣхоты и подъ ихъ давленіемъ отошли черезъ Дембровскій лѣсъ на Островъ, гдѣ переправились черезъ Пилицу и подъ вечеръ присоединились къ полку въ деревнѣ Невершинъ. Разъѣздъ корн. Безобразова 1-го, пройдя посадъ Бугай и выйдя изъ Раковскаго лѣса, обнаружилъ у деревни Раковъ Дуже значительныя силы австрійской конницы.

Пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ, корнетъ Безобразовъ въ теченіи всего дня неоднократно спѣшивался и открывалъ огонь по головнымъ частямъ наступавшей конницы, заставляя походное охраненіе останавливаться и разворачиваться.

Уже давнымъ давно всѣ части гвардейскаго коннаго корпуса переправились черезъ Пилицу и заняли позиціи на ея восточномъ берегу. Лишь одинъ разъѣздъ корнета Безобразова продолжалъ самостоятельно, насколько это ему было возможно, задерживать движеніе противника.

Къ 23 часамъ разъѣздъ подошелъ къ Сулеевской переправѣ. Мостъ оказался уже взорваннымъ и разъѣзду пришлось искать бродъ. Наконецъ у деревни Кафаръ, въ расположеніи Забайкальской казачьей бригады, разъѣзду удалось перейти Пилицу.

Поздно ночью разъѣздъ присоединился къ полку въ деревнѣ Невершинъ, потерявъ въ одной изъ многочисленныхъ перестрѣлокъ одну лошадь убитой и пропавшаго безъ вѣсти Кавалергарда.

Одновременно съ высылкой разъѣздовъ изъ деревни Витовты были отправлены подрывные вьюки полковой команды связи съ корнетомъ барономъ фонъ деръ Остенъ-Дризеномъ съ прикрытіемъ полуэскадрона № 4 эск. подъ командой поручика Звегинцова 2-го.

Не встрѣтивъ на своемъ пути противника, команда сожгла и взорвала мосты у Пржиглова и Муровальницѣ на рѣкѣ Лучіонзѣ. Перейдя Пилицу у Сулеева, команда получила приказаніе не взрывать моста, т. к. его уничтоженіе въ 22 часа возлагалось на Кирасиръ Его Величества.

Команда присоединилась къ полку у Невершина, уничтоживъ предварительно мостъ у деревни Островъ.

Гвардейскому конному корпусу было приказано занять восточный берегъ рѣки Пилицы отъ Спальскаго лѣса до раіона Пржедборжа, чтобы дать пѣхотѣ 4-ой Арміи время спокойно отойти на ея новыя позиціи.

На правомъ флангѣ корпуса генер. ф. Гилленшмидта, въ раіонѣ деревни Кафаръ, стала Забайкальская казачья бригада, связываясь съ коннымъ корпусомъ генерала Новикова, стоявшаго на лѣвомъ флангѣ своей 5-ой Арміи въ раіонѣ Томашева.

Лѣвѣй Забайкальцевъ стала Гвардейская Кирасирская дивизія. Ея правый флангъ у Подкляштора занимали Кирасиры Его Вел.

Непосредственно передъ Сулеевской переправой, по обѣимъ сторонамъ шоссе на Опочно, стала 1-ая бригада 45-ой пѣхотной дивизіи. Еще лѣвѣй у деревни Тараски стали Кирасиры Ея Вел. съ двумя ротами 206 пѣх. Сальянскаго Наслѣдника Цесаревича полка. Наконецъ лѣвый флангъ дивизіи у деревни Невершинъ былъ занятъ Кавалергардами съ двумя ротами того же 206 пѣхотнаго полка.

Раіонъ Шарбска заняла Уральская казачья дивизія. Крайній лѣвый флангъ Коннаго Корпуса занимала 2-ая Гвардейская кавалерійская дивизія у Пржедборжа.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Оборона рѣки Пилицы. Бой у деревни Невершинъ. Переводъ дивизіи на правый флангъ 4-ой Арміи. Развѣдка въ Спальскомъ лѣсу.

(См. схему № 17, стр. 170).

Днемъ 3/16 декабря полкъ занялъ позицію на лѣвомъ флангѣ дивизіи у деревни Невершинъ.

На участкѣ полка уже имѣлись хорошіе глубокіе окопы съ проволочнымъ загражденіемъ. Окопы тянулись по восточному берегу рѣки Пилицы впереди деревни Невершина, и соединялись ходами сообщенія со второй линіей окоповъ, отнесенной на 400—500 шаговъ. Изъ этой линіи ходы сообщенія выводили въ лощину за деревней и къ господскому двору Невершинъ.

День прошелъ совершенно спокойно и только подъ самый вечеръ слабая пѣшая развѣдка противника показалась на противоположномъ берегу рѣки. Вечеромъ отъ № 3 эскадрона были высланы отдѣльныя заставы къ самой рѣкѣ. Деревню Островъ занялъ взводъ фл.-адъютанта пор. князя Багратіона-Мухранскаго. Правѣй деревни Островъ у сліянія рѣкъ Чарны и Пилицы стала застава пор. Гернгроса. Лѣвѣй — вверхъ по Пилицѣ въ лѣсу стала застава корнета Пашкова 2.

Окопы первой линіи были заняты по взводу отъ эскадроновъ Е. В., № 2 и 4. Прочія части полка и обѣ роты Сальянцевъ стали на ночлегъ въ деревнѣ Невершинъ.

Ночью заставы № 3 эск. вели рѣдкую перестрѣлку съ пѣшими развѣдчиками противника. Подъ утро перестрѣлка усилилась и заставамъ было приказано отойти къ полку.

Съ восходомъ солнца три эскадрона вмѣстѣ съ одной ротой Сальянцевъ заняли первую линію окоповъ. № 3 эск., выславъ связь

съ Уральской дивизіей и наблюденіе вдоль Пилицы, сталъ въ прикрытіе къ батареи и коноводамъ.

Около 9 часовъ противникъ открылъ артиллерійскій огонь по позиціямъ Кирасиръ Ея Вел. у деревни Тараски и противъ нашихъ окоповъ у Невершина.

Австрійская пѣхота, накопившись въ лѣсахъ западнаго берега Пилицы, появилась въ значительныхъ силахъ.

Ея густыя цѣпи стали спускаться къ рѣкѣ на всемъ протяженіи позицій Кирасиръ Ея Вел. и Кавалергардовъ.

Три раза противникъ подходилъ почти до самой воды и три раза огонь Кавалергардовъ, Кирасиръ и Сальянцевъ и шрапнели конныхъ батарей принуждали его отойти назадъ въ лѣсъ. Къ 15 часамъ попытки Австрійцевъ перейти Пилицу у Тараски и Невершина прекратились.

Лишь очень рѣдкая артиллерійская стрѣльба продолжалась до вечера.

Съ наступленіемъ темноты, роты Сальянцевъ, вмѣстѣ съ приданными Гвардейскому конному корпусу прочими пѣхотными частями и пѣшими батареями, были отозваны на присоединеніе къ своимъ полкамъ, уже закрѣпившимся къ этому времени на новыхъ позиціяхъ передъ городомъ Опочно.

На ночь всѣ эскадроны полка остались въ окопахъ. Связь съ Уральской казачьей дивизіей была усилена высылкой дополнительныхъ разъѣздовъ отъ № 3 эск. корнета Кочубея и прапорщика барона Медема.

Къ рѣкѣ Пилицы отъ каждаго эскадрона были высланы на своихъ участкахъ секреты и посты. Къ впаденію рѣки Чарны въ Пилицу былъ высланъ взводъ № 4 эск. корнета графа Старженскаго для поддержанія связи съ Кирасирами Ея Вел.

Въ 5 часовъ 5/18 декабря полкомъ было получено приказаніе: прикрывъ отходъ взводомъ оставленнымъ на позиціи у Невершина, немедленно идти на деревню Потоки, въ которой должна была собраться вся гвардейская кирасирская дивизія.

Это неожиданное приказаніе было вызвано прорывомъ линіи обороны рѣки Пилицы между Сулеевымъ и Тараской, гдѣ противнику удалось переправиться и закрѣпиться на восточномъ берегу Пилицы.

Разъѣзды и развѣдывательные эскадроны австрійской конницы

были обнаружены уже глубоко за линіей обороны Гвардейскаго коннаго корпуса.

Въ 5½ часовъ полкъ снялся съ позиціи у Невершина. Прикрывать и маскировать его отходъ былъ оставленъ 4-й взводъ № 4 эск. при поручикѣ Звегинцовѣ 2-мъ. Взводу были приданы всѣ три эскадронныя ружья — пулеметы Мадсена. Отъ полка были высланы разъѣзды № 2 эск. корнета Струкова и корнета Шебеко, № 4 эскадрона поручика Воеводскаго 3-го и корнета графа Старженскаго 1-го.

Не доходя деревни Войчинъ на шоссе Опочно—Петроковъ, полкъ былъ обстрѣлянъ нѣсколькими шрапнельными очередями. Къ счастью прицѣлъ взятый противникомъ былъ слишкомъ высокъ и полкъ не понесъ потерь.

Въ 7 часовъ противникъ открылъ огонь гранатами по окопамъ первой линіи у деревни Невершина, которые во многихъ мѣстахъ завалились.

Послѣ полутора-часового обстрѣла, австрійскіе пѣшіе развѣдчики стали спускаться къ рѣкѣ. Огонь ружей — пулеметовъ заставилъ ихъ остановиться у самой воды и залечь въ прибрежныхъ кустахъ.

Рѣдкій артиллерійскій обстрѣлъ по окопамъ и, главнымъ образомъ, по лощинѣ, гдѣ стояла наканунѣ наша батарея, продолжался до 9½ часовъ, когда взводомъ было получено приказаніе итти на присоединеніе къ полку.

Кавалергардъ № 4 эск. ефрейторъ Бабушкинъ, привезшій это приказаніе, попалъ подъ одну изъ артиллерійскихъ очередей.

Однимъ изъ снарядовъ у него былъ сорванъ на спинѣ полушубокъ, ложе винтовки и прикладъ разбиты въ щепы, а самый стволъ свернутъ штопоромъ.

Отходъ взвода прошелъ для противника незамѣченнымъ. Нѣсколько минутъ спустя, австрійцы снова открыли бѣглый огонь по, брошенной Кавалергардами, позиціи.

Пока они продолжали засыпать оставленные окопы, взводъ крупной рысью удалялся отъ Невершина. Пройдя рѣчку Чарну по мосту у Домброва, взводъ былъ обстрѣлянъ изъ лѣса австрійскими кавалеристами. Немного дальше ко взводу присоединился разъѣздъ эск. Е. В. мл. унт.-оф. Пилигина въ 8 коней. У деревни Гоноратовъ, Кавалергарды были вновь обстрѣляны изъ лѣса, вѣроятно, всё тѣми же австрійскими драгунами.

Взводъ развернулся въ лаву и сталъ отходить мелкой рысью, выманивая австрійцевъ изъ лѣса. Противникъ, около 30—40 всадниковъ въ сѣро-синихъ каскахъ съ высокимъ гребнемъ, въ синихъ ментикахъ опушенныхъ чернымъ мѣхомъ и въ красныхъ чакчирахъ, сталъ нагонять Кавалергардовъ. Когда австрійцы достаточно далеко отошли отъ лѣса, лава круто повернула кругомъ и пошла въ атаку.

Противникъ удара не принялъ. Кавалергардамъ удалось нагнать нѣсколько драгунъ. Трое изъ нихъ были зарублены, а у Кавалергардовъ — убитъ мл. унт.-оф. Плигинъ. Плигинъ доскакалъ до австрійскаго унт.-оф., ударомъ шашки прорубилъ ему каску и разрубилъ голову. Австріецъ, падая, выстрѣлилъ изъ карабина. Случайная пуля попала Плигину въ сердцѣ. Оба противника упали рядомъ мертвыми. Ихъ лошади остановились съ тяжело вздымавшимися отъ скачки боками. Странно было видѣть этихъ двухъ лошадей. Высокую, золотисто-гнѣдую кавалергардскую, и маленькую, рыженькую, австрійскую, какъ бы въ недоумѣніи глядѣвшихъ на своихъ павшихъ хозяевъ, еще недавнихъ враговъ, которыхъ такъ случайно и неожиданно навсегда примирила смерть.

Убитые австрійцы принадлежали къ 1-му драгунскому полку.

Забравъ тѣло Плигина и двухъ австрійскихъ плѣнныхъ лошадей, взводъ присоединился къ полку въ деревнѣ Потоки.

Къ этому времени всѣ высланные разъѣзды уже присоединились къ полку.

Одинъ изъ разъѣздовъ № 3 эск. прапорщика барона Медема, возвращаясь къ полку, подошелъ къ небольшой деревнѣ, занятой какой то пѣхотной частью. Но въ предразсвѣтномъ туманѣ было совершенно невозможно опредѣлить, какой именно. Туманъ былъ на столько густъ, что нельзя было выслать дозорныхъ. Разъѣздъ подошелъ къ крайнимъ домамъ деревни и вытянулся по улицѣ.

Въ туманѣ маячили какіе то пѣхотинцы. Баронъ Медемъ подъѣхалъ къ нимъ, чтобы спросить какой они части и гдѣ находиться ихъ начальство.

Отвѣтили на русскомъ языкѣ и даже указали направленіе, гдѣ остановились ихъ офицеры.

Всмотрѣвшись, Медемъ, къ своему глубокому удивленію, увидалъ, что пѣхотинцы, съ такой охотой отвѣчавшіе ему по русски, — австрійцы. Втянувшемуся въ деревню разъѣзду не оставалось ничего другого, какъ продолжать шагомъ свое движеніе, чтобы не обращать

на себя вниманія и постараться пройти, на сколько возможно, незамѣченнымъ.

Дома тянулись безъ перерыва по обѣимъ сторонамъ улицы. Казавшаяся на первый взглядъ небольшой, деревня на самомъ дѣлѣ была очень длинная.

Туманъ по прежнему былъ очень густъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не было видно и черные полушубки Кавалергардовъ издали могли сойти за венгерки австрійской конницы.

Приблизительно въ серединѣ деревни разъѣздъ натолкнулся на большую группу офицеровъ и солдатъ. Послышались крики „Halt".

Разъѣздъ бросился галопомъ впередъ и проскочилъ мимо.

Австрійцы шарахнулись во всѣ стороны. Раздалось нѣсколько выстрѣловъ и сразу по всей деревнѣ началась безпорядочная и безтолковая стрѣльба, несмотря на которую разъѣзду удалось благополучно выскочить изъ деревни.

Сторожевое охраненіе Гвардейской Кирасирской дивизіи, выставленное ею 5/18 декабря, начиналось отъ опушки Спальскаго лѣса и шло черезъ деревню Уневоль — Кирасиры Его Вел. — дереню Потоки — эск. Е. В. и № 3 Кавалергардскаго полка до лѣса южнѣй дер. Потоки.

Въ штабѣ Гвардейскаго коннаго корпуса были получены донесенія о томъ, что противникъ, послѣ переправы черезъ Пилицу, сталъ накапливаться въ значительныхъ силахъ въ лѣсахъ на правомъ флангѣ 4-ой Арміи.

Для провѣрки этихъ свѣдѣній отъ конницы была выслана усиленная развѣдка.

Въ ночь съ 5/18 на 6/19 декабря отъ полка, въ направленіи рѣки Пилицы, вышли разъѣзды: № 2 эск. корнета Бибикова, № 3 эск. корнета Пашкова 2-го и № 4 эск. прапорщика графа Медема. Всѣмъ разъѣздамъ была дана та же задача: дойти до рѣки Пилицы. Кромѣ того, вглубь Спальскаго лѣса, въ сѣверномъ направленіи на деревню Вонволь, былъ высланъ развѣдывательный эскадронъ — № 4 шт.-ротм. Звегинцова 1-го.

Всѣ высланные отъ полка разъѣзды, за исключеніемъ разъѣзда № 2 эск., почти сразу пришли въ соприкосновеніе съ противникомъ и далѣе 5—8 верстъ отъ нашего сторожевого охраненія продвинуться не смогли.

Только одному корнету Бибикову удалось выполнить возложенную на разъѣзды задачу и дойти до рѣки Пилицы, нигдѣ не встрѣтивъ противника.

На обратномъ пути корнетъ Бибиковъ встрѣтилъ разъѣздъ Кирасиръ Ея Вел. поручика Гоштовта, такъ же возвращавшагося съ развѣдки рѣки Пилицы. Оба разъѣзда соединились и вмѣстѣ продолжали обратное движеніе.

Въ лѣсу, по прежнему, всё было тихо и нигдѣ не было замѣтно присутствіе противника. Лѣсъ началъ понемногу рѣдѣть. Оставалось пройти еще нѣсколько верстъ до нашего сторожевого охраненія. На самой опушкѣ головные дозоры остановились. Стали и оба разъѣзда.

Одинъ изъ дозорныхъ вернулся къ разъѣздамъ и доложилъ, что, впереди у самой опушки и дальше, видна австрійская конница.

Дѣйствительно, когда Бибиковъ подъѣхалъ къ дозорнымъ, онъ увидѣлъ, что всё поле впереди лѣса было полно всадниками, идущими въ направленіи нашего сторожевого охраненія.

На глазъ опредѣлили больше эскадрона. Характерныя австрійскія каски съ высокимъ гребнемъ, хорошо были видны и никакого сомнѣнія въ томъ, что непріятель, не могло быть. Противникъ оказался между дивизіей и разъѣздами, преграждая имъ обратный путь. Разъѣзды снова втянулись вглубь лѣса, чтобы попытаться обойти австрійцевъ.

Вскорѣ впереди показалась деревня Потоки, въ которой наканунѣ стояли наши эскадроны. Не доходя опушки разъѣзды остановились и выслали дозорныхъ, чтобы узнать кѣмъ занята деревня. Насколько можно было разглядѣть изъ лѣса, въ ней стояла какая то часть, но были ли это наши, или непріятель, изъ за дальности разстоянія, опредѣлить было невозможно.

Кирасирскіе дозорные медленно подходили къ деревнѣ. Въ бинокль было видно, какъ они, не доѣзжая деревни, остановились, что бы разспросить крестьянина, шедшаго по дорогѣ.

Поговоривъ съ нимъ они повернули назадъ шагомъ. Пройдя гребень холма дозорные галопомъ поскакали къ разъѣздамъ. Деревня Потоки оказалась занятой австрійской пѣхотой. Снова разъѣздамъ пришлось углубиться въ лѣсъ, чтобы попытаться пройти еще сѣвернѣй.

На высотѣ деревни Уневоль, въ которой наканунѣ стояло охраненіе Кирасиръ Его Вел., разъѣзды вышли изъ лѣса. Впереди деревни совершенно ясно виднѣлась залегшая Кирасирская цѣпь. Противника нигдѣ не было видно.

Разъѣзды рысью пошли къ своимъ. Впереди Кирасиры, сзади Кавалергарды, чтобы ихъ по ошибкѣ не приняли бы за австрійцевъ изъ за черныхъ полушубковъ.

Неожиданно, почти въ упоръ, и сразу со всѣхъ сторонъ по разъѣздамъ былъ открытъ сильный ружейный огонь. Разъѣзды, разсыпавшись, карьеромъ бросились впередъ.

Кирасирская цѣпь, боясь попасть въ своихъ, безпомощно молчала. Еще нѣсколько мгновеній скачки, и разъѣзды прошли черезъ цѣпь Кирасиръ, которые только тогда смогли открыть огонь.

Въ обоихъ разъѣздахъ были потери. У корнета Бибикова была убита одна лошадь, нѣсколько раненныхъ лошадей и одинъ Кавалергардъ пропалъ безъ вѣсти.

№ 4 эск., пройдя деревню Уневоль, втянулся въ огромный, вѣковой лѣсъ. Урочище Императорской Охоты — Спальскій заповѣдникъ — занималъ большую площадь въ нѣсколько десятковъ квадрадныхъ верстъ. Широкія просѣки раздѣляли его на правильные участки. Часто встрѣчались деревья съ прибитыми къ нимъ досками съ надписями напоминавшими, что здѣсь, такого то числа былъ убитъ олень или кабанъ русскими Императорами. Деревни въ Спальскомъ лѣсу существовали лишь на картѣ. На самомъ дѣлѣ ихъ тамъ не было. Олени и кабаны такъ стравливали посѣвы, что всѣ деревни, давнымъ давно, были переселены въ другія мѣста.

До поздняго вечера эскадронъ нигдѣ не встрѣтилъ противника. На ночлегъ эскадронъ остановился въ небольшой охотничьей сторожкѣ. На слѣдующій день 6/19 декабря, развѣдавъ данный ему участокъ, шт.-рот. Звегинцовъ 1-ый повернулъ обратно на присоединеніе къ полку.

Въ полдень эскадронъ встрѣтился съ развѣдывательной сотней Забайкальской казачьей бригады. Какъ разъ въ это время надъ лѣсомъ появился германскій аэропланъ. Онъ летѣлъ довольно низко и его черные кресты на крыльяхъ хорошо было видны простымъ глазомъ.

Обстрѣлянный сотней и эскадрономъ, аэропланъ началъ снижаться, но изъ за густого лѣса нельзя было опредѣлить приземился ли онъ или нѣтъ.

Эскадронъ пошелъ дальше. Около 15 часовъ его боковые и головные дозорные стали приходить въ соприкосновеніе съ противникомъ, вошедшимъ уже довольно глубоко въ южную часть Спальскаго лѣса. Деревни Уневоль и Ольшавица были заняты непріятельской конницей. Эскадронъ углубился снова въ лѣсъ и пройдя рѣку Сломянку, заночевалъ въ деревнѣ Красница при штабѣ Гвардейскаго коннаго корпуса.

Въ 15 часовъ 7/20 декабря эскадронъ присоединился къ полку въ городѣ Опочно.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Оборона рѣки Пилицы. Бой у деревни Остронжо. Занятіе Гвардейскимъ коннымъ корпусомъ окоповъ на рѣкѣ Пилицѣ. Отводъ на зимнія квартиры.

(См. схемы № 18 и 19, стр. 170 и 171).

сполняя полученное наканунѣ приказаніе [1]) 2-ая Австро Венгерская Армія перешла утромъ 6/19 декабря въ наступленіе на фронтъ Одрживоль-Конскъ.

Арміи было поставлена задача: сбить правый флангъ 4-ой русской Арміи, который предполагался у города Опочно, и прорваться своей конницей въ разрѣзъ между 4-ой и 5-ой русскими Арміями.

Согласно отданной директивы, находившіеся на правомъ флангѣ и въ центрѣ своей 2-ой Арміи, XII и IV А. К. должны были ограничиться лишь усиленной рекогносцировкой русской позиціи и привлечъ на себя вниманіе и возможно большія силы противника.

Главный ударъ въ направленіи сѣвернѣй города Опочно наносился группой генерала фонъ Гальвица — 27-ой пѣхотной, 3-й и 9-й Кавалерійскими дивизіями. [2])

Генералъ ф. Гальвицъ долженъ былъ предварительно выравнить свой фронтъ по правому флангу 9-ой Германской Арміи, уже подошедшей къ этому времени къ Любочу и рѣкѣ Равкѣ.

Въ 9 часовъ на сторожевыхъ постахъ, въ охраненіи Гвардейской Кирасирской дивизіи, прозвучали первые ружейные выстрѣлы.

Значительныя силы австрійской конницы очень скоро принудили сторожевые посты и заставы отойти на линію главныхъ заставъ на высоту деревень Уневоль и Потоки, гдѣ наступленіе противника временно было остановлено.

---

[1]) Österreich-Ungarn Letzter Krieg. Часть II, стр. 46, 84, 85.

[2]) Österreich-Ungarn Letzter Krieg. Часть II, стр. 84.

Но, подошедшая вслѣдъ за конницей, австрійская пѣхота заставила всё охраненіе снова отойти.

Вызванные на поддержку охраненія, № 2 эск. Кавалергардовъ и два эскадрона Кирасиръ Его Вел., не смогли остановить наступленіе противника и полки продолжали медленно отходить: Кирасиры Его Вел. на Братковъ—Мазарня, Кавалергарды на Антониновъ—Камень Велькій.

Командиръ Гвардейскаго коннаго корпуса приказалъ конницѣ остановить дальнѣйшее продвиженіе противника.

Теченіе рѣки Сломянки, отъ ея впаденія въ Пилицу до деревни Камень Велькій, заняла Забайкальская казачья бригада. Гвардейская Кирасирская дивизія заняла деревни Камень Велькій — Кирасиры Ея Вел. — Шатковице — Кирасиры Его Вел. — Остронжо — Кавалергарды, которые связались съ 52-ой пѣхотной дивизіей, стоявшей на правомъ флангѣ III Кавказскаго кор. у деревни Славно.

На этой оборонительной линіи конницѣ надлежало выждать подходъ пѣхоты XIV А. К., переводимый на правый флангъ 4-ой Арміи.

Господскій дворъ Остронжно и окрайну деревни занялъ эск. Е. В. Вдоль большой дороги на Славно- въ придорожной канавѣ, залегла цѣпь № 2 эск. Лѣвѣй № 2 эск. въ той же канавѣ до Выгановской мельницы, залегла цѣпь № 3 эск., связавшись влѣво съ сосѣднимъ 205 ширванскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Въ 15 часовъ австріицы снова подошли къ нашимъ линіямъ и атаковали весь фронтъ, занятый конницей и III Кавказскимъ корпусомъ.

Атаки непріятеля, повторенныя дважды, были неудачны и, отбитый нашимъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, ему пришлось отойти назадъ въ лѣсъ, понеся значительныя потери. [1])

За весь день противникъ больше не проявлялъ никакой дѣятельности. Около 18½ часовъ Кавалергарды были смѣнены на позиціи у деревни Остронжно Л. Гв. Кирасирскимъ Ея Вел. полкомъ и ушли въ резервъ дивизіи въ деревню Кунице.

Ночью полкъ былъ поднятъ по тревогѣ. Противнику удалось незамѣтно подойти къ деревни Остронжно и выбить занимавшихъ её Кирасиръ Ея Вел.

По первоначальнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ штабѣ Гвардейской Кирасирской дивизіи, крупныя силы австрійской пѣхоты двигались въ направленіе на деревню Кунице.

---

[1]) Österreich-Ungarn Letzter Krieg. Часть II, стр. 84.

Полку было приказано спѣшно занять цѣпью правый берегъ рѣки Сломянки отъ желѣзно-дорожнаго полотна до моста у дороги на Славно.

Правый флангъ, отъ желѣзно-дорожнаго моста до шоссе на Лодзь, заняла цѣпь эск. Е. В., средній участокъ, до проселка на Остронжно занялъ № 3 эск., лѣвый флангъ до моста на деревню Славно занялъ № 2 эск. Въ направленіе на деревню Остронжно были высланы разъѣзды эск. Е. В. корн. князя Голицына, № 2 кор. Безобразова 1-го и № 4 эск. прапорщ. графа Медема.

Однако противникъ ограничился только тѣмъ, что занялъ деревню Остронжно и не продвинулся впередъ. Съ ранняго утра части 52-ой и подошедшей 45 пѣхотной дивизій сами перешли въ наступленіе и къ 7 часамъ вновь заняли деревню Остронжно.

Всѣ послѣдующія атаки группы ген. ф. Гальвица, а такъ же IV и XII А. К. были всюду отбиты войсками 4-ой Арміи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ австрійцы даже были принуждены очистить свои позиціи. [1])

Къ вечеру 7/20 декабря подошедшая пѣхота XIV А. К. смѣнила конницу генер. ф. Гилленшмидта. Гвардейскому конному корпусу былъ данъ постоянный участокъ обороны рѣки Пилицы между частями XVI и XIV А. К. Участокъ, данный конницѣ, начинался у деревни Вулька Куликовской и тянулся вдоль праваго берега рѣки Пилицы черезъ деревни Мысяковице и Козловецъ до высоты 142.

Съ выходомъ 5/18 декабря Уральской казачьей дивизіи изъ состава Гвардейскаго коннаго корпуса, въ немъ остались обѣ Гвардейскія дивизіи и Забайкальская казачья бригада — всего 48 эскадроновъ и сотень при 6 конныхъ батареяхъ.

Линія обороны Гвардейскаго коннаго корпуса подраздѣлялась на два участка. Правый — отъ деревни Вульки Куликовской до деревни Мысяковице, обѣ деревни включительно занимали, чередуясь между собой — Гвардейская Кирасирская дивизія и Забайкальская казачья бригада.

Лѣвый участокъ занимала по бригадно 2-ая Гвардейская кавалерійская дивизія. 7/20 декабря полкъ проночевалъ въ Опочно, гдѣ къ нему присоединился № 4 эск., вернувшійся съ развѣдки Спальскаго лѣса.

На слѣдующій день 8/21 декабря Гвардейская Кирасирская дивизія выступила со своихъ биваковъ и къ вечеру сосредоточилась въ раіонѣ Посвѣнте.

---

[1]) **Österreich-Ungarn Letzter Krieg. Часть II, стр. 85**

Съ наступленіемъ темноты въ ночь съ 8/21 на 9/22 декабря полки смѣнили части 19 пѣхотной дивизіи и заняли сторожевое охраненіе вдоль праваго берега рѣки Пилицы отъ деревни Вулька Куликовской — Кавалергарды, до деревни Мысяковице — Кирасиры Ея Вел. Кирасиры Его Вел. остались на бивакѣ въ мѣстечкѣ Посвѣнте. Съ утра 9/21 декабря фланговыя части 5-ой и 4-ой Армій должны были перейти въ наступленіе у стыка обѣихъ армій и фронтовъ.

Въ предвидѣніи этого наступленія, еще въ 23 часа, три баталіона 70 пѣхотнаго Ряжскаго полка переправились черезъ Пилицу и закрѣпились на ея лѣвомъ берегу.

Вслѣдъ за Ряжсцами, въ теченіи ночи, долженъ былъ переправиться весь 69 пѣхотный Рязанскій полкъ.

Возможность прорыва непріятельскихъ позицій должна была быть использована Гвардейскимъ коннымъ корпусомъ, для чего полки Гвардейской Кирасирской дивизіи сосредоточились съ разсвѣтомъ 9/22 декабря: Кавалергарды въ деревнѣ Вулька Куликовская, Л. Гв. Кирасирскій Ея Вел. п. въ деревнѣ Мысяковице, Л. Гв. Кирасирскій Его Вел. п. въ деревнѣ Млынчиско. Каждому полку было придано по взводу дивизіонной конно-пулеметной команды.

Къ 13 часамъ въ деревню Вулька Куликовская подошла Забайкальская казачья бригада и полкъ, въ виду этого, былъ оттянутъ въ мѣстечко Брудзевице, въ которомъ сталъ на ночлегъ.

10/23 декабря въ 6 часовъ полки Гвардейской Кирасирской дивизіи снова стояли въ полной боевой готовности: Кавалергарды въ Посвѣнте, Кирасиры Его Вел. въ деревнѣ Млынчиско, Кирасиры Ея Вел. въ деревнѣ Студзянкѣ, чтобы, въ зависимости отъ успѣха продвиженія нашей пѣхоты, переправиться въ свою очередь на лѣвый берегъ р. Пилицы въ раіонъ Мысяковице—Козловецъ.

Начавшееся удачно наступленіе пѣхоты, къ полудню пріостановилось. 18-ая пѣхотная дивизія не смогла продвинуться далѣе занятыхъ ею деревень Ленгъ—Бржезина—Гратовице. Точно такъ же потерпѣла неудачу и лѣвофланговая дивизія 5-ой Арміи, 10-ая пѣхотная. Несмотря на понесенныя ею очень большія потери, наступленіе ея частей прекратилось на линіи Рожкова Воля—Пустевовъ. Нѣмцы подвезли большое количество артиллеріи и, сосредоточивъ огонь по наступающимъ частямъ, принудили ихъ отойти. Въ числѣ трехъ развѣдывательныхъ эскадроновъ, высланныхъ отъ Гвардейской Кирасирской дивизіи, отъ полка пошелъ № 4 эскадронъ на деревню Мысяковице.

Ночью эскадронъ донесъ, что наша пѣхота переправилась обратно на правый берегъ Пилицы у деревни Мысяковице, которая почти совершенно разрушена и сожжена огнемъ тяжелой артиллеріи непріятеля.

Неудачно закончившееся наступленіе совершенно исключало всякую возможность прорыва для нашей конницы и она была отведена на ночлегъ. На бивакъ полкъ сталъ въ деревнѣ Посвѣнте.

Начиная съ 11/24 декабря наступаетъ, сравнительно, совершенно спокойное время, лишь изрѣдка прерываемое сильнымъ артиллерійскимъ обстрѣломъ. Дивизія занимала окопы, чередуясь каждые шесть дней съ Забайкальской казачьей бригадой, послѣ чего она отводилась на отдыхъ въ резервъ Гвардейскаго коннаго корпуса.

Смѣна производилась по ночамъ. Не доходя двухъ верстъ до окоповъ, полки спѣшивались и въ пѣшемъ строю шли дальше лѣсомъ занимать свои участки.

Коноводы возвращались въ мѣстечко Брудзевице, гдѣ стоялъ штабъ дивизіи и полкъ резерва. Первоначально на участкѣ дивизіи не было никакихъ окоповъ.

Кое гдѣ, на опушкѣ лѣса, имѣлись неглубокіе одиночные окопчики. Постепенно подъ руководствомъ, присланныхъ изъ штаба Арміи саперъ, работая исключительно по ночамъ, полки создали цѣльную, стройную систему обороны. Было выкопано двѣ линіи окоповъ, соединенныхъ многочисленными ходами сообщенія. Были выстроены землянки и блиндажи и поставлено проволочное загражденіе. Подъ конецъ сидѣнія въ окопахъ на берегу Пилицы, части совершенно въ нихъ обжились. Появился даже извѣстный конфортъ. Въ землянкахъ и блиндажахъ были сложены печи и баки для горячей воды. Были поставлены двери и окна и освѣщеніе свѣчами было замѣнено керосиновыми лампами.

Рождество полкъ встрѣтилъ въ деревнѣ Немировице на отдыхѣ.

Рождественскую ночь полкъ выстроился на небольшой полянѣ въ лѣсу близъ деревни. Ежеминутно взлетали многочисленныя ракеты, причудливо озаряя покрытыя снѣгомъ деревья. На фронтѣ была полнѣйшая тишина.

Словно сговорившись, артиллерія съ обѣихъ сторонъ молчала.

Ночью въ лѣсу въ такой необычной обстановкѣ, какъ то особенно торжественно раздавались слова рождественскихъ пѣснопѣній.

„Слава въ Вышнихъ Богу и на Землѣ миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе.”

Новый 1915 годъ полкъ встрѣтилъ въ окопахъ у деревни Вулька Куликовская. 11/24 января Гвардейскій конный корпусъ былъ отведенъ на отдыхъ.

Первоначально полкъ сталъ въ деревнѣ Пржисуха, куда пріѣхалъ со своимъ штабомъ начальникъ дивизіи генералъ лейтенантъ Казнаковъ и наша дивизія снова стала называться 1-ой Гвардейской кавалерійской дивизіей.

13/26 января дивизіи были отведены на зимнія квартиры. Полкъ сталъ на широкихъ квартирахъ въ Илжѣ и Пакославѣ. При штабѣ полка была открыта офицерская полковая артель, куда обыкновенно къ ужину съѣзжались всѣ, свободные отъ службы, офицеры.

Въ Пакославъ пришелъ третій маршевый эскадронъ съ пополненіемъ. Полкъ простоялъ на зимнихъ квартирахъ до 1/14 февраля, когда былъ полученъ приказъ о переводѣ обѣихъ Гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій въ Олиту въ составъ 10-ой Арміи.

Конецъ I части.

Приложеніе № 1.

Строевой составъ Кавалергардскаго Е. В. Г. И. М. Ѳ. полка.
(17/30 іюля 1914 г.)

Командиръ полка — генералъ-маіоръ князь А. Н. Долгоруковъ.
Адъютантъ полка — поручикъ П. П. Барановъ.
Помощники командира полка — полковникъ графъ Д. М. Граббе.
Полковникъ князь М. М. Кантакузенъ графъ Сперанскій.
Ротмистръ И. М. Миклашевскій.
Шт.-ротмистръ баронъ К. Н. Розенъ.

Эскадронъ Ея Величества.

Командиръ эскадрона — штабъ ротмистръ М. П. Лазаревъ.

Младшіе офицеры:

Штабъ ротмистръ Д. В. Коссиковскій.
Поручикъ С. С. Воеводскій 2-ой.
Корнетъ баронъ К. К. Кноррингъ.
Корнетъ П. Г. Карцовъ.
Корнетъ Г. Г. Скалонъ 1-ый.
Корнетъ О. Ф. Дубасовъ 1-ый.
Корнетъ А. А. Волжинъ.
Корнетъ князь М. А. Голицынъ.
Корнетъ Д. Ф. Дубасовъ 2-ой.

№ 2 эскадронъ.

Командиръ эскадрона — шт. ротмистръ князь А. А. Гагаринъ 1-ый.

Младшіе офицеры:

Поручикъ С. С. Бутурлинъ.
Корнетъ В. Н. Бибиковъ.
Корнетъ С. Н. Воеводскій 4-ый.
Корнетъ графъ М. В. Старженскій 2-ой.
Корнетъ баронъ А. А. фонъ деръ Остенъ Дризенъ 1-ый.
Корнетъ А. А. Скалонъ 2-ой.
Корнетъ А. А. Струковъ.
Корнетъ И. И. Голынскій.
Корнетъ М. В. Безобразовъ 1-ый.
Корнетъ А. Н. Шебеко.

№ 3 эскадронъ.

Командиръ эскадрона — штабъ-ротмистръ А. А. Пантелѣевъ.

Младшіе офицеры:

Штабъ-ротмистръ князь М. С. Гагаринъ 2-ой.
Поручикъ фл. адъют. князь К. А. Багратіонъ Мухранскій.
Корнетъ Е. Е. Гернгросъ.
Корнетъ князь Г. Г. Гагаринъ 3-ій.
Корнетъ А. А. Оржевскій.
Корнетъ В. А. Пашковъ 1-ый.
Корнетъ В. В. Кочубей.
Корнетъ А. А. Тимашевъ.
Корнетъ А. А. Пашковъ 2-ой.
Корнетъ Н. А. Казнаковъ.

№ 4 эскадронъ.

Командиръ эскадрона — штабъ-ротмистръ Д. И. Звегинцовъ 1-ый.

Младшіе офицеры:

Поручикъ М. В. Скарятинъ.
Поручикъ графъ Г. А. Шереметевъ.
Корнетъ Г. С. Воеводскій 3-ій.
Корнетъ В. Н. Звегинцовъ 2-ой.

Корнетъ А. А. Горяиновъ.
Корнетъ графъ А. В. Старженскій 1-ый.
Корнетъ князь Л. П. Меликовъ.
Корнетъ графъ И. Д. Толстой.
Корнетъ С. А. Безобразовъ 2-ой.
Корнетъ князь И. В. Репнинъ.

Полковая команда Связи:

Начальникъ команды — поручикъ князь Д. П. Кильдишевъ.

Младшіе офицеры:

Корнетъ баронъ А. А. Пилларъ-фонъ Пильхау.
Корнетъ баронъ Г. А. фонъ-деръ-Остенъ-Дризенъ 2-ой.

Приложеніе № 2.

Боевой составъ 1-ой Гвардейской Кавалерійской дивизіи.

НАЗВАНІЕ ВОЙСКОВЫХЪ ЧАСТЕЙ		эскадр.	орудія	пулем.
Штабъ дивизіи Начальникъ дивизіи ген. лейт. Казнаковъ	Начальникъ штаба ген. шт. полк. Леонтьевъ Старшій адъютантъ ген. шт. кап. Самсонъ фонъ Гимельштерна Дивизіон. врачъ стат. сов. Мундтъ Дивизіон. интендантъ кап. Дудниковъ Конно-саперная ком. пор. Балицкій Конно-пулеметн. ком. ротм. Корвинъ-Вержбицкій			8
1 бригада Командиръ бригады *) Св. Е. В. ген. м. князь Долгорукій	Кавалергардскій Е. В. Г. И. М. Ѳ. полкъ ген. м. князь Долгоруковъ Л. Гв. Конный полкъ Св. Е. В. ген. м. Скоропадскій *)	4 4		
2 бригада Командиръ бригады Св. Е. В. ген. м. князь Енгалычевъ	Л. Гв. Кирасирскій Е. В. полкъ Св. Е. В. ген. м. Верманъ Л. Гв. Кирасирскій Е. В. Г. И. М. Ѳ. полкъ Св. Е. В. ген. м. Араповъ	4 4		
3 бригада **) Командиръ бригады ген. м. Пономаревъ	Л. Гв. Казачій Е. В. полкъ Св. Е. В. ген. м. Орловъ Л. Гв. Атаманскій Нас. Цес. п. Св. Е. В. ген. м. Вел. Князь Борисъ Владиміровичъ Л. Гв. Сводный Казачій полкъ Св. Е. В. ген. м. графъ Граббе	4 4 4		
1 дивизіонъ Л. Гв. Конной артиллеріи Командиръ дивизіона полк. Завадскій	1 Е. В. батарея полк. князь Эристовъ 4 батарея полк. графъ Кутайсовъ 6 Л. Гв. Донская каз. батар. **) полк. Упорниковъ		6 6 6	

*) Въ виду отсутствія командира 1-й бригады въ командованіе ею вступилъ командиръ Л. Гв. Коннаго полка Св. Е. В. ген. маіоръ Скоропадскій.

**) 3 бригада и 6 Л. Гв. Донская казачья батарея дѣйствовали отдѣльно отъ дивизіи.

Приложеніе № 3.

Боевой составъ конницы хана Нахичеванскаго.

Съ какого числа	По какое число	НАЗВАНІЕ ВОЙСКОВЫХЪ ЧАСТЕЙ		эскадр.	орудія	пулем.
21 іюля / 3 августа	16/29 августа	1-ая Гвардейская Кавал. дивизія г. лейт. Казнаковъ	Кавалергардскій Е. В. Г. И. М. Ѳ. полкъ Л. Гвардіи Конный полкъ Л. Гв. Кирасирскій Его Вел. полкъ Л. Гв. Кирасирскій Е. В. Г. И. М. Ѳ. полкъ 1 и 4 батареи Л. Гв. Конной артил.	16	12	8
21 іюля / 3 августа	11/24 августа	2-ая Гвардейская Кавал. дивизія ген. лейт. Раухъ	Л. Гв. Коннгренадерскій п. Л. Гв. Уланскій Е. В. Г. И. А. Ѳ. полкъ Л. Гв. Драгунскій п. Л. Гв. Гусарскій Е. В. полкъ 2 и 5 батареи Л. Гв. Конной арт.	24	12	8
19 іюля / 1 августа		Сводная Кавалер. дивизія *) г. лейт. Бельгардъ	2 Лейбъ драг. Псковскій 2 Лейбъ Уланск. Курляндскій 3 Драгун. Новороссійскій 3 Уланск. Смоленскій 3 Гусар. Елизаветградскій 4, 5, 6 Конныя батареи	30	18	16

*) Сводная кавалерійская дивизія сформирована изъ 2 и 3 кавал. дивизій по выдѣленію изъ нихъ 2 лейбъ гус. Павлоградскаго, 2 и 3 донскихъ казачьихъ полковъ и 3-й конной батареи.

Приложеніе № 4.

Боевой составъ Сводной Кавалерійской дивизіи.

Сформирована 7/20 сент. Расформирована 23 сентября / 6 октября 1914 г.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ	эскадр.	орудія	пулем.
Начальникъ дивизіи Св. Е. В. ген. м. Скоропадскій			
Начальникъ штаба Л. Гв. Коннаго полка ротмистръ баронъ Врангель			
Кавалергардскій Е. В. Г. И. М. Ѳ. полкъ. ген. маіоръ Долгоруковъ	4		
Л. Гв. Конный полкъ. полковникъ фонъ Валь	4		
Крымскій Конный Е. В. Г. И. А. Ѳ. полкъ. полк. Дробязгинъ	6		
7-ой Сибирскій Казачій полкъ *)	6		
1-ая Е. В. батарея Л. Гв. Конной Артиллеріи, полк. князь Эристовъ		6	
2 взвода дивизіонной Конно-пулем. команды. Л. Гв. Кирасирскаго Е. В. полка. шт.-ротм. Лишинъ			4

*) 7-й Сибирскій Казачій полкъ откомандированъ 10/23 сент. изъ состава дивизіи въ корпусную конницу.

Приложеніе № 5.

Боевой составъ Гвардейскаго Коннаго Корпуса Свиты Е. В. ген. лейтен. фонъ Гилленшмидта.

Съ какого числа	По какое число	НАЗВАНІЕ ВОЙСКОВЫХЪ ЧАСТЕЙ		эскир. сотенъ	орудія	пулем.
15/28 ноября 1914	15 28 января 1915	Гвардейская Кирасирская дивизія Св. Е. В. г. м. Скоропадскій	Кавалергардскій Е. В. Г. И. М. Ѳ. п. полк. князь Эристовъ Л. Гв. Кирасирскій Е. Вел. п. Св. Е. В. г. м. Верманъ Л. Гв. Кирасирскій Е. В. Г. И. М. Ѳ. п. фл. ад. полк. Арсеньевъ 1 и 4 бат. Л. Гв. Конной арт.	12	12	8
15/28 ноября 1914	15/28 января 1915	2-я Гвардейская Кавал. дивизія Св. Е. В. ген. лейт. ф. Гилленшмидтъ	Л. Гв. Конногренадерскій п. Л. Гв. Уланскій Ея В. Г. И. А. Ѳ. п. Л. Гв. Драгунскій п. Л. Гв. Гусарскій Е. В. п. 2 и 5 бат. Л. Гв. Конной арт.	24	12	8
20 ноября / 3 дек. 1914	5/18 декабря 1914	Уральская Казачья дивизія ген. л. графъ Стенбокъ-Ферморъ	4 Уральскій Казач. п. 5 Уральскій Казач. п. 6 Уральскій Казач. п. 7 Уральскій Казач. п. 14 и 15 Донскія Казач. бат.	24	12	8
22 ноября / 5 дек. 1914	15/28 янв. 1915	Забайкальская Казачья бригада г. м. Томашевскій	1 Верхнеудинскій Каз. п. 1 Читинскій Каз. п. 1 Аргунскій Каз. п. 1 и 3 Забайкальскія Каз. бат.	18	12	6

Матерьялами для составленія описаній дѣйствій Кавалергардовъ въ Великую и Гражданскую войны, кромѣ источниковъ, на которые сдѣланы ссылки въ текстѣ, послужили дневники, записки, замѣтки, описанія отдѣльныхъ событій и письма съ войны, присланные Кавалергардами —

П. П. Барановымъ,
М. В. Безобразовымъ,
В. Н. Бибиковымъ,
С. С. Бутурлинымъ,
С. С. Воеводскимъ,
Г. С. Воеводскимъ,
Е. Е. Гернгросомъ,
кн. А. Н. Долгоруковымъ,
кн. Елецкимъ,
Д. И. Звегинцовымъ,
В. Н. Звегинцовымъ,
бар. К. К. Кноррингомъ,
Д. В. Коссиковскимъ,
М. П. Лазаревымъ,
Св. кн. А. А. Ливеномъ,
И. М. Миклашевскимъ,
В. А. Пашковымъ,
А. А. Пашковымъ,
кн. И. В. Репнинымъ,
П. Роговичемъ,
П. П. Скоропадскимъ,
А. В. Чичеринымъ,
кн. А. Н. Эристовымъ.

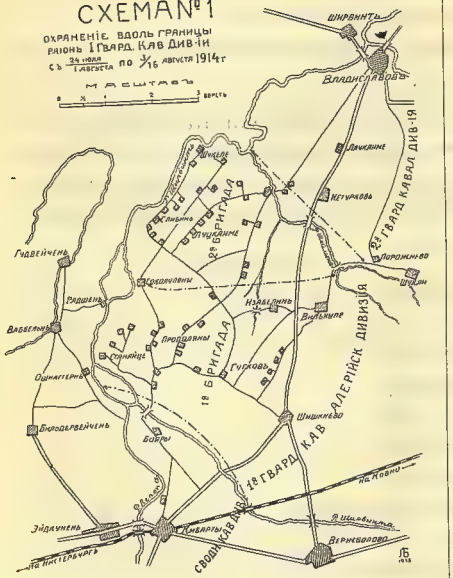


СХЕМА № 1
ОХРАНЕНІЕ ВДОЛЬ ГРАНИЦЫ
РАЙОНЪ 1 ГВАРД. КАВ ДИВ-ИИ
СЪ 24 ИЮЛЯ / 1 АВГУСТА ПО 3/16 АВГУСТА 1914 г
МАСШТАБЪ
ВЕРСТЪ
ШИРВИНТЪ
ВЛАДИСЛАВОВО
ГВАРД КАВАЛ ДИВ-ИЯ
ГИДВЕЙЧЕНЪ
ВАВЕЛЬНЯ
ОДИНГЕРЕНЪ
БЮГОДАЛВЕЙЧЕНЪ
ЭЙДАУЧЕНЪ
ПИЛКАЛЛЕНЪ
ВЕРНЕВОВО
ШИШКИЛЬО
ВИЛЬКИЛЕ
ПОРОЖНИЦО
1 БРИГАДА
18 БРИГАДА
КАВАЛЕРІЙСК ДИВИЗІЯ
1 ГВАРД КАВ ДИВ
СВОДНАЯ КАВ ДИВ
ЛЯВЕНЪ
ЛЯВЕНЪ
ЛЯВЕНЪ

СХЕМА № 2
ПОИСКЪ У ДЕРЕВНИ ВЯББЕЛЬНЪ
30 Іюля / 12 Августа 1914г
На Ширвинтъ
На Владиславовъ
Тарпулененъ
Лаукенъ
Вяббельнъ
Антоннишкенъ
Радшенъ
Соколуляны
1 др.
Эск. Е.В.
1 Е.В.Б.
N·4
N·3
N·2
41 пп.
Кавалер. станица
Гварды
Утковъ
Ошнагерны
N·1,4
Кордонъ
Плимваллены
Конная гвардія
Бильдервейчены
рота 41 пп
8 ул.
Руссенъ
Бувдейчены
Шмильгенъ
Бояры
Масштабъ
0 ½ 1 2 верстъ
1936

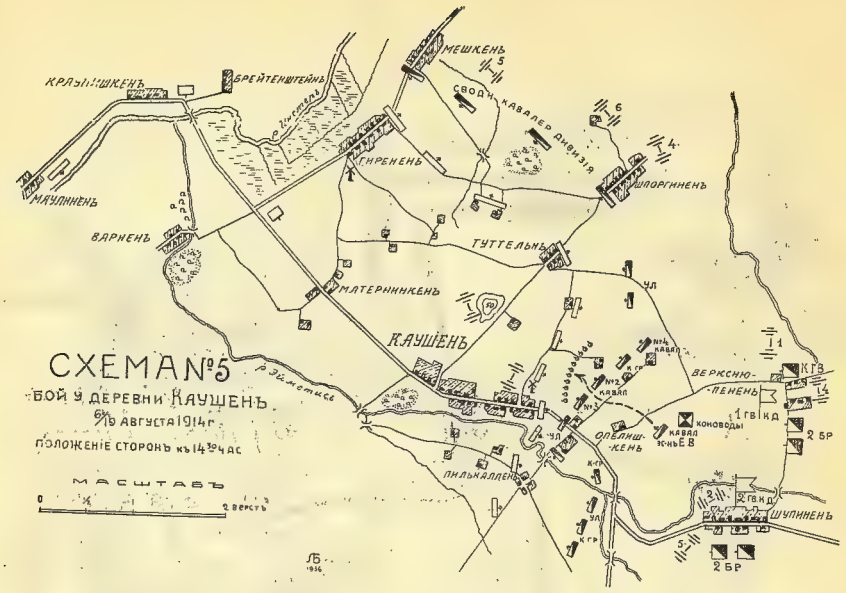


СХЕМА №5
БОЙ У ДЕРЕВНИ КЛУШЕНЪ
6/19 АВГУСТА 1914 г.
ПОЛОЖЕНІЕ СТОРОНЪ къ 14 ЧАСАМ
МАСШТАБЪ
2 ВЕРСТЪ
КРЛЫНШКЕНЪ
БРЕЙТЕНШТЕЙНЪ
МЕШКЕНЪ
СВОДН. КАВАЛЕР. ДИВИЗІЯ
ГИРЕНЕНЪ
ШЛОРГИНЕНЪ
МАУЛИНЕНЪ
ВАРКЕНЪ
ТУТТЕЛЬНЪ
МАТЕРНИКЕНЪ
КЛУШЕНЪ
ВЕРКСНЮ-ПЕНЕНЪ
ОПЕЛИШ-КЕНЪ
ПИЛЬКАЛЛЕНЪ
ШУПИНЕНЪ
КОНОВОДЫ
КАВАЛ. ЗСНЬЕВ
1 ГВ КД
2 ГВ КД
2 БР
КГВ

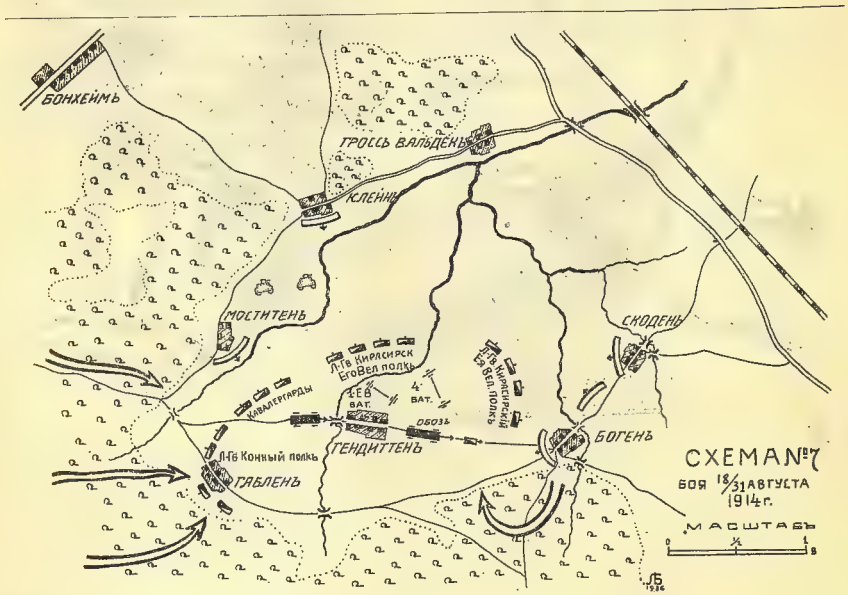


СХЕМА №7
БОЯ 18/31 АВГУСТА 1914 г.
МАСШТАБЪ
БОНКХЕЙМЪ
ГРОССЪ ВАЛЬДЕНЪ
КЛЕНИЦ
МОСТИТЕНЪ
СКОДЕНЪ
1 Гв Кирасирск. Его Вел. полкъ
1 Гв Кирасирский Его Вел. полкъ
4 БАТ.
ОБОЗЪ
КАВАЛЕРГАРДЫ
ГЕНДИТТЕНЪ
БОГЕНЪ
1 Гв Конный полкъ
ГАБЛЕНЪ

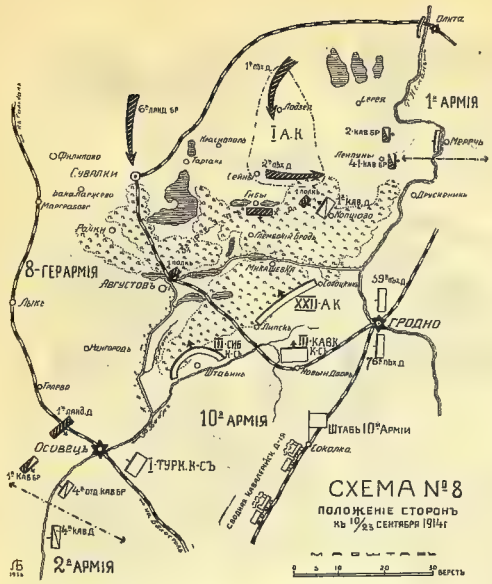


СХЕМА № 8
ПОЛОЖЕНІЕ СТОРОНЪ
КЪ 10/23 СЕНТЯБРЯ 1914 г.

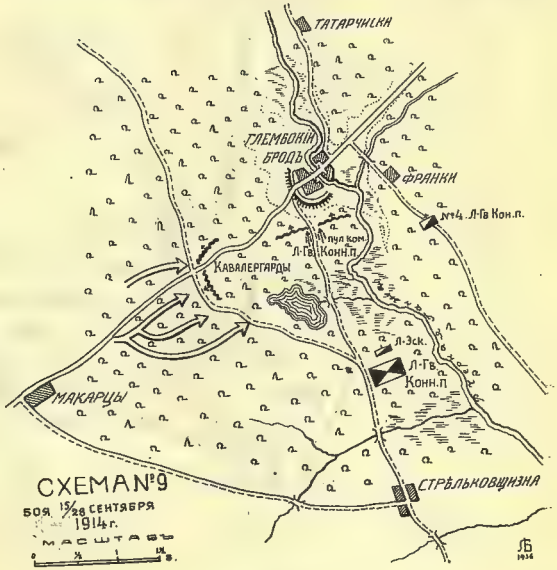


СХЕМА № 9
БОЯ 15/28 СЕНТЯБРЯ 1914 г.

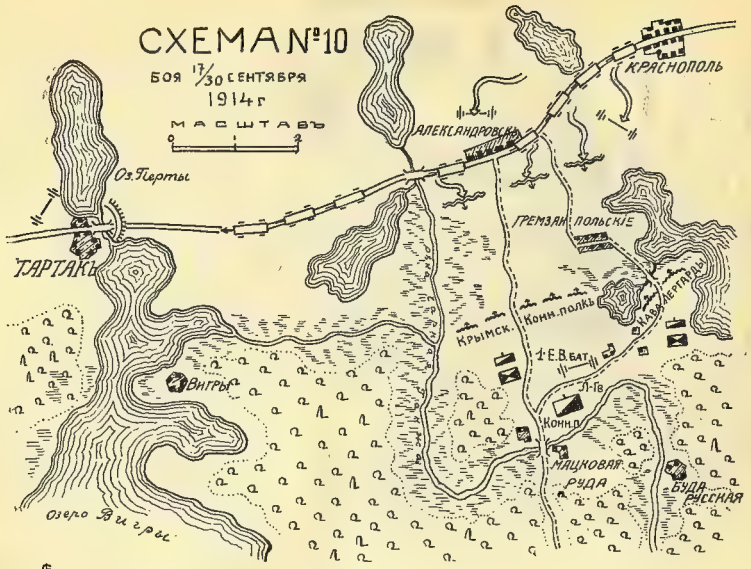


СХЕМА №10
БОЯ 17/30 СЕНТЯБРЯ
1914 г
МАСШТАБЪ
АЛЕКСАНДРОВСКЪ
КРАСНОПОЛЬ
Оз. Перты
ТАРТАКЪ
ГРЕЗЯЙ ПОЛЬСКІЕ
Крымск. Конн. полкъ
1-Е В. БАТ.
Л-ІВ
Конн. П.
МЛЦКОВАЯ РУДА
БУДА РУССКАЯ
Вигры
Озеро Вигры

1ГК
1ª АРМІЯ
8 ГЕРМ. АРМІЯ
XXVI А.К.
Серей
Лодзея
1А.К.
Тартакъ
Сейны
Меречь
10ª АРМІЯ
Сумлаки
Дрисвятыя
Речки
XXIII А.К.
Огородники
Пленовки Бродъ
СВОДЪ КАВ. ДИВ
III КАВ.К.
Лавчестово
Сопочкинъ
Лыкъ
Ратгородка
ГРОДНО
Щодринъ
VI А.К.
ОСОВЕЦЪ
СХЕМА №11
ПОЛОЖЕНІЕ СТОРОНЪ КЪ 18 СЕНТ. / 1 ОКТ 1914 г.
МАСШТАБЪ
 верстъ
2ª АРМІЯ

СХЕМА №12
ГЕРМАНСКІЙ ФРОНТЪ
СѢВ-ЗАПАДН. ФРОНТЪ
АВСТРО-ВЕНГЕРСК. ФРОНТЪ
ЮГО-ЗАПАДН. ФРОНТЪ
9я ГЕРМ. АРМІЯ
5я АРМІЯ
4я АРМІЯ
2я АВСТР-ВЕНГ. АРМІЯ
Лодзь
Люгамержъ
Шядскъ
Лозн. К-съ
Маурриновъ
Плавьянице
Добрынь
Ласкъ
Здяны
7-пѣх. д
Корчимы
Руссоцинны
Ренкорай
Сѣрадзь
Дачнска Воля
I К-съ
Конн. К-съ Фром.
XIX К-съ
Бурженинъ
XXIV Р.К.
Видава
Конн. К-съ Хлуэрь
5-дон. Каз. див
Совки
Добязнице
Грабица
Мзурки
ПЕТРОКОВЪ
Гвард. Конн. К-съ
Полтавка
Козероги
Бѣлхатовъ
Конн. К-съ
Гвард. Рез. бр
Шерцовъ
Конн.
IV А.К.
Пенкава
Гренад. К-съ
XII А.К.
Новорадомскъ
РАСПОЛОЖЕНІЕ СТОРОНЪ
съ 17/30 Ноября до 6 час. веч. 20 Ноября / 3 Декабря
1914 г.
МАСШТАБЪ
0 5 0 10 20 ВЕРСТЪ
ЛѢ 1936

СХЕМА №13

на Лесь
Корчмы
5-Кав.Див
Владлевъ
5-Донск.Каз.Див.
Хвеленовъ
№3
Руссоцинны
Кавалергарды
№4
Лютосляпице
на Лодзь
Дзевулины
1-БАТ
Грабица
Воля Камодская
Е.В.№2
Барышевъ
Глупице
Дружбице
Гребошевъ
Кяжепчовъ
Кирасиры Его Вел
Островъ
Кирасиры Ея Вел. на бивакъ
4-БАТ
Шт.Гв.Кир.Див
Заборовъ
Шидловъ
8-ая Кавал. дивизія
Казимержевъ Кирас. Ея Вел
Вдовинъ
Ковылки
Вельки
Гв.Кир.Див.
на Виадаву
Кончикъ
Музурки
Шт. 2-Гв Кав Див
Шт. Гв. Кав. Корпуса
Кавалергарды
Сухцице
Гомулинъ
Рассы Кирас. Его Вел
Велеполье
2-Гв.Кав.Див
Петроковъ
Микорска-Воля
Колдоны
2-Гв.Кав.Див
Добржелевъ
Опржеженжовъ
Уральск Каз.Див
Шт. Ур.Каз.Див
Козероги
Сводная пѣх. дивизія
Уральск Каз.Див
Бѣлхатовъ
Уральск Каз.Див
на Шерцовъ
Лютцендорфа
Положенія Гвард Кавалерійск. Корпуса
9 час
Къ 13 час 20 ноября / 3 декабря 1914г
20 час
Масштабъ
0 5 10 верстъ

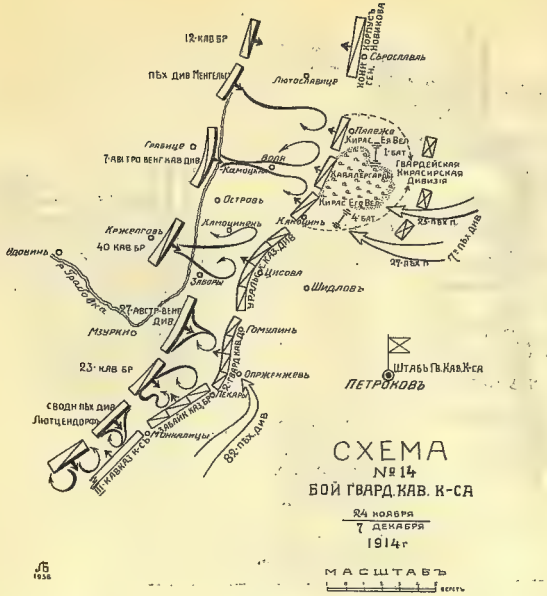


СХЕМА
№ 14
БОЙ ГВАРД. КАВ. К-СА
24 ноября / 7 декабря
1914 г

МАСШТАБЪ
0 1 2 3 4 5 верстъ

ЛБ 1936

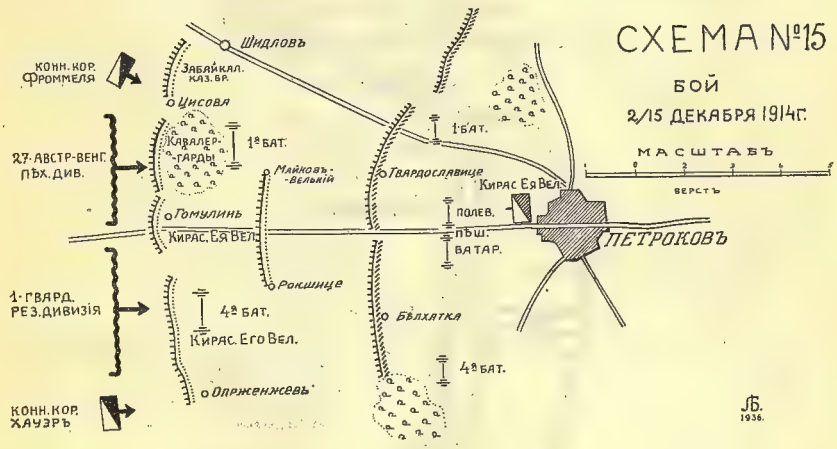


СХЕМА №15
БОЙ
2/15 ДЕКАБРЯ 1914 г.

МАСШТАБЪ
0 1 2 3 4 5 верстъ

ЛБ. 1936.

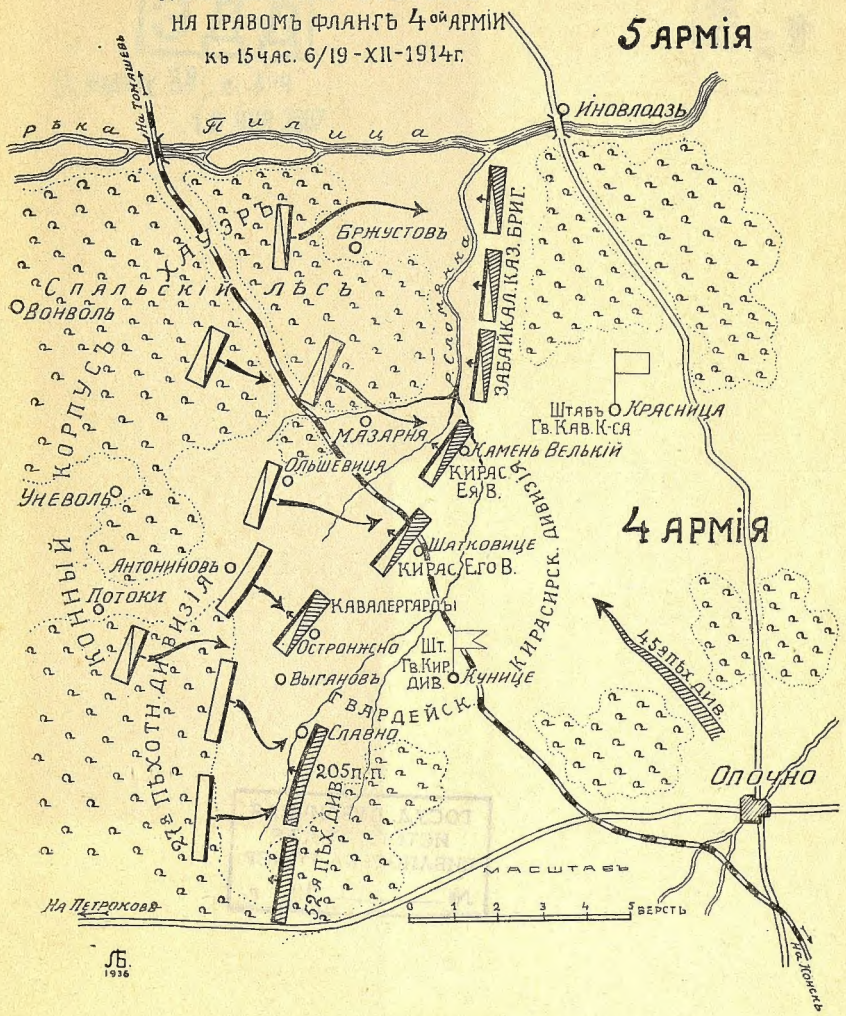
СХЕМА №16
ОБОРОНА Р. ПИЛИЦЫ ГВАРДЕЙСКИМЪ КОННЫМЪ КОРПУСОМЪ
съ 3/16 по 5/18 декабря 1914г
МАСШТАБЪ
0 5 10 15 20 ВЕРСТЪ

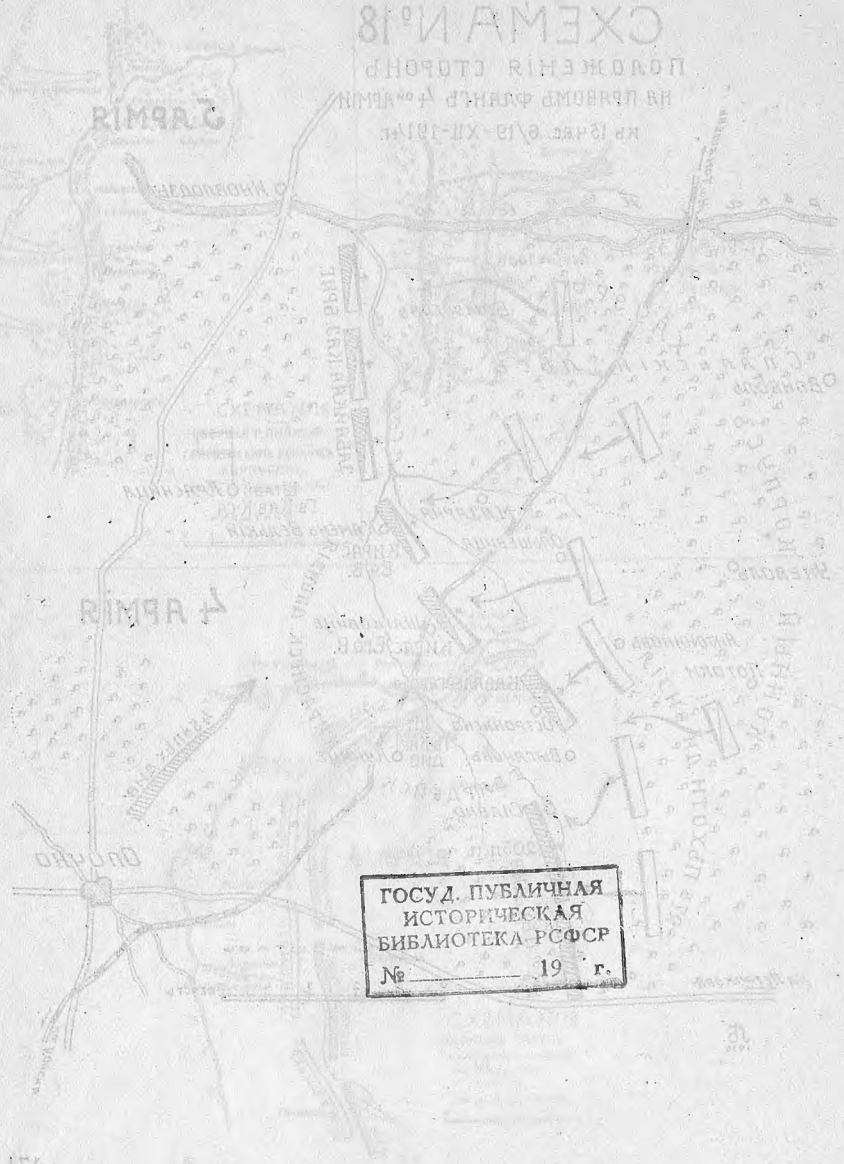
СХЕМА №17
ПОЗИЦІЯ ПОЛКА
3/16 - 5/18 ДЕКАБРЯ
1914г

СХЕМА №19
ПОЛОЖЕНІЕ СТОРОНЪ НА ФРОНТѢ 4-й АРМІИ
къ 24/5 декабря
1914г
МАСШТАБЪ
0 5 10 ВЕРСТЪ

СХЕМА №18

ПОЛОЖЕНІЯ СТОРОНЪ
НА ПРАВОМЪ ФЛАНГѢ 4ой АРМІИ
КЪ 15 ЧАС. 6/19-XII-1914 г.





ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ _____ 19 г.

КОПИРОВАНИЕ

30/IV-32

ЭДД

Q; order 39; c. 3-4

18 ЯНВ 2007

150

29/252/080

МАГ. 200
БУХ. ОТДЕЛ
ПРИНЯТО

Librairie E. de SIALSKY
2, rue Pierre le grand
Paris 8-e